

Проект

По заказу Комитета гражданских инициатив

Тупик борьбы интеграций в Европе

Авторы:

Винокуров Е. Ю., Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

Кулик С. А., Институт современного развития

Спартак А. Н., Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт (ВНИКИ), кафедра международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ)

Юргенс И. Ю., Институт современного развития

Оглавление

Основные положения	5
Глава I. «ПОСТСОВЕТСКИЙ» ПРОЕКТ ЕВРОСОЮЗА.....	7
1.1. О «ВОСТОЧНОМ ПАРТНЕРСТВЕ».....	7
1.2. ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЕС	11
1.3. ГЛУБОКАЯ И ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ	15
Глава II. ИМПЕРАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕ.....	23
Глава III. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА В УКРАИНЕ	36
3.1. ПОТРЕБНОСТИ ВО ВНЕШНЕМ ФИНАНСИРОВАНИИ	36
3.2. СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ И ТАМОЖЕННЫМ СОЮЗОМ: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ	55
3.2.1. Оценка возможного сокращения экспортных поставок Украины в Россию и другие страны ТС в связи с изменением политической и торгово-политической ситуации	57
3.2.2. Оценка масштабов и возможных тенденций инвестиционной и производственной деятельности российских компаний в Украине	74
3.2.3 Последствия для сотрудничества в энергетической сфере и грузового транзита через Украину	82
3.2.4 Ограничения по линии трудовых ресурсов, трудовой миграции и соответствующее сокращение денежных переводов	87
3.2.5 Снижение интенсивности поездок российских граждан в Украину (деловых, частных, туристических) с соответствующим сокращением их расходов на территории Украины	89
3.2.6 Шоковый сценарий для российско-украинских отношений: оценка вероятных потерь для Украины	91
3.2.7 Ретроспективная оценка потенциала сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства: нереализованные на данный момент возможности для развития	94
Глава IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ДЛЯ МОЛДОВЫ.....	99
Глава V. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И НОВАЯ ПЛАТФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ.....	111

Основные положения

Задача доклада — анализ проекта «Восточного партнерства» Евросоюза, его последствий для экономического сотрудничества и партнерских отношений в Большой Европе. Исследование базируется в том числе на количественных и качественных оценках финансово-экономических издержек текущего кризиса в Украине, расчетах вероятных потерь двух наиболее активных из стран СНГ участников «Восточного партнерства» — Украины и Молдовы — из-за неизбежного снижения уровня их торгово-экономического сотрудничества с Россией и Таможенным союзом (оценки приводятся на основе открытых источников информации по состоянию в основном на май текущего года).

В докладе сделан вывод о необходимости формирования новой платформы сотрудничества в Европе для выхода из глубокого кризиса в Украине и преодоления фактически возникшего «континентального разлома» в европейском регионе. Политика «Восточного партнерства» противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС, а потому требует серьезной корректировки и переналадки с учетом реальной ситуации и позиций всех заинтересованных сторон.

Ключевой участник «Восточного партнерства» — Украина, оказавшаяся в центре борьбы интеграций, переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис. Для покрытия дефицитов бюджета и платежного баланса, обслуживания внешнего долга в 2014 г. Украине необходимо почти 30 млрд долл. в инерционном (умеренном) сценарии и свыше 50 млрд долл. в негативном сценарии.

Необходимый объем финансирования дефицита текущего платежного баланса для обеспечения устойчивости экономики в 2015—2018 гг., по оценке авторов, составляет 85 млрд долл. в инерционном сценарии. Это критические потребности украинской экономики.

Потребности развития требуют на порядок большего финансирования: 190 млрд долл. до 2019 г. для обеспечения необходимой капитализации экономики и 300 млрд долл. для преодоления структурных диспропорций в экономике, накопленных за последние 20 лет.

Масштаб вероятных потерь Украины от снижения уровня торгово-экономических отношений в Россией и Таможенным союзом из-за усиления

политической напряженности и подписания экономической части Соглашения об ассоциации с ЕС оценивается в 33 млрд долл. на годовом уровне, или 19% украинского ВВП в 2013 г. (здесь учитываются возможное снижение экспортной выручки, привлеченных инвестиций и миграционных доходов, повышение цен на газ и сокращение трубопроводного и иного транзита, свертывание кооперационных связей, сокращение поездок в Украину и др.). В полном объеме реализация шокового сценария для российско-украинских отношений при принятой в исследовании гипотезе будет стоить Украине 100 млрд долл.

Сумма под риском для Молдовы в случае подписания полнообъемного Соглашения об ассоциации с ЕС и ухудшения общего контекста отношений с Россией и Таможенным союзом только по двум статьям — сокращение экспортных и миграционных доходов — оценивается на годовом уровне в 1,5—1,6 млрд долл., или 20% ВВП Молдовы в 2013 г.

Очевидно, фактические и вероятные в будущем издержки участия в «Восточном партнерстве» за счет внутренней дестабилизации и ухудшения отношений с Россией и Таможенным союзом неприемлемы для Украины и Молдовы. Но они также неприемлемы для Евросоюза, поскольку принятие им полной ответственности за судьбу указанных стран потребует расходов и усилий, сопоставимых с мерами по преодолению кризиса суверенных долгов, угрожавшего будущему европейского проекта. На сей раз в отношении стран, которые, скорее всего, в обозримой перспективе не станут полноценными участниками этого проекта.

Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС — страны «Восточного партнерства» (прежде всего, Украина) — Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока.

Глава I. «ПОСТСОВЕТСКИЙ» ПРОЕКТ ЕВРОСОЮЗА

1.1. О «ВОСТОЧНОМ ПАРТНЕРСТВЕ»

«Восточное партнерство» (ВП) — составная часть Европейской политики соседства (ЕПС), разработанной Еврокомиссией в 2002—2003 гг. и охватившей 16 стран — 6 постсоветских государств (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова, Украина, Беларусь) и 10 средиземноморских (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис). Россия и ЕС, в свою очередь, строят свои отношения на основе принятых в мае 2003 г. решений о создании четырех общих пространств (экономического; внутренней безопасности и правосудия; внешней безопасности; науки и образования, включая культурные аспекты).

Основные цели и инструменты ЕПС впервые были определены в Сообщении Еврокомиссии «Более широкая Европа — Соседство: новые рамки для отношений с нашими восточными и южными соседями» (март 2003 г.) и опубликованной годом позже Стратегии Европейской политики соседства¹. Главными официальными целями ЕПС провозглашены: (1) содействие стабильности, безопасности и процветанию Евросоюза и его восточных и южных соседей; (2) стремление избежать появления новых разграничительных линий между расширенным ЕС и соседними странами. ЕПС базируется на «европейских ценностях» и принципах рыночной экономики, свободного обмена товарами, услугами и факторами производства, устойчивого экономического роста и борьбы с бедностью. Они были закреплены статьей 8 вступившего в силу в 2009 г. Лиссабонского договора. Она предусматривает установление Евросоюзом с соседними странами «привилегированных отношений с целью создания пространства процветания и добрососедства...». (Этот договор был призван заменить собой не вступившую в силу Конституцию ЕС). Но «привилегированные отношения» в рамках ЕПС не предусматривают возможное членство в Евросоюзе, ограничиваясь форматом «ассоциации».

¹ Communications from the Commission. «Wider Europe — Neighbourhood: A new Framework for relations with our Eastern and Southern Neighbours». COM(2003) 104 final, 11. 03.2003. «European Neighbourhood Policy. Strategy Paper». COM(2004) 373 final 12.05.2004.

Этот формат предполагает намного более тесные отношения, нежели действовавшие с восточными соседями соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Намерение повысить уровень интеграции потребовало от Брюсселя изменений в финансовых механизмах и увеличения финансирования программ ЕПС для усиления «вовлеченности» партнеров в планы ЕС.

До 2007 г. выделение средств из бюджета Евросоюза на нужды восточных соседей осуществлялось по программе ТАСИС, а южных — по программе МЕДА. Вместо них был введен единый Европейский инструмент соседства и партнерства — ЕИСП (European Neighbourhood and Partnership Instrument). Он основывается на семилетнем финансовом плане. На 2007-2013 гг. было ассигновано в общей сложности 11,2 млрд евро, на 32% больше, чем было предоставлено странам-бенефициарам ЕПС в 2000-2006 гг. В 2014 г. его заменил Инструмент европейского соседства (ИЕС) без особых корректировок.

В дополнение к ЕИСП был учрежден Инвестиционный фонд соседства (ИФС) для предоставления гарантий займов и кредитов, выделяемых этим странам международными финансовыми институтами. Кроме того, появились и новые виды технической помощи ЕС: ТАИЕХ (Technical assistance and information exchange) и т. н. механизм дублирования — «twinning» (дублирующие проекты предусматривают реорганизацию национальных административных структур по стандартам ЕС). Из-за событий «арабской весны» финансовая помощь была увеличена на 1 млрд евро на 2011—2013 гг. через две новые программы помощи южным (программа SPRING) и восточным (EaPIC) соседям.

Институционализация «Восточного партнерства» началась по инициативе Польши и Швеции и была закреплена Декларацией об учреждении ВП на специальном саммите в Праге в 2009 г. В ней намечено создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между ЕС и заинтересованными странами-партнерами. А по сути — расширение пространства действия европейских ценностей и законов через принятие странами-партнерами законодательных норм и правил Евросоюза в различных сферах, которые определены в четырех т. н. «тематических платформах» — демократии, эффективности управления и внутривнутриполитической стабильности; экономической интеграции и сближения политики в отдельных секторах хозяйства; энергетической безопасности; контактов между людьми. Они подкреплены пятью

«флагманскими инициативами» ЕС: управление границами; развитие малого и среднего бизнеса (МСП); электроэнергетика; охрана окружающей среды; меры по предотвращению и ликвидации природных и техногенных катастроф.

Основным договорным форматом избраны Соглашения об ассоциации (СА). Как записано в документах ЕС, целью СА является политическая ассоциация и экономическая интеграция между Евросоюзом и страной-партнером. При подготовке и реализации соглашения применяются принципы дифференциации стран со своей спецификой и политической обусловленности. Последний подразумевает, что ЕС предоставляет государствам-партнерам по ВП содействие и финансовую помощь только при условии соблюдения ими его требований прежде всего в развитии демократии и обеспечении прав человека, а экономические преобразования должны проходить в соответствии с нормами и правилами ЕС. Это в перспективе должно обеспечить доступ товаров и услуг из этих стран на единый внутренний рынок ЕС — но без полного членства в Союзе.

Основной составной частью Соглашений являются положения, нацеленные на образование «глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» — ГВЗСТ (Deep and Comprehensive Free Trade Area — DCFTA). По оценкам Брюсселя, если обычная зона свободной торговли (ЗСТ) предполагает лишь отмену ограничений в торговле между странами, то ГВЗСТ требует привести в полное соответствие законодательство страны-не члена ЕС с законодательными нормами ЕС в области внешнеторгового регулирования, инвестиционного законодательства, антимонопольного регулирования и в других областях. Этой стране предписывается учитывать и текущие изменения в самом законодательстве ЕС. Переговоры о ГВЗСТ ЕС может вести только с членами ВТО, что исключило из переговорных планов по этой части СА Азербайджан. (С Белоруссией диалог по СА был заморожен).

Переговоры с Арменией были завершены в 2013 г., но в сентябре 2013 г. Ереван отказался одобрить соглашение. С Азербайджаном они продолжаются с 2010 г., но без экономической составляющей. После одобрения Тбилиси СА на саммите ВП в Вильнюсе в ноябре 2013 г. подписание намечено на конец июня 2014 г. Это же относится к Молдове. Несмотря на завершение переговоров с Киевом еще в 2012 г., в Вильнюсе Украина отказалась одобрить СА. Новое киевское руководство в марте 2014 г. поставило подпись под политической частью соглашения с намерением подписать полное СА с экономической частью после президентских выборов, также в конце июня.

Задачи, механизмы и инструменты программы ЕС «Восточное партнерство»

Принципы политики ВП ➤ дифференциация ➤ политическая обусловленность (conditionality) — этот принцип усилен в принятом в мае 2011 г. программном документе ЕС «Новая стратегия для изменяющегося Европейского соседства» (more for more) ➤ взаимная ответственность сторон за взятые обязательства (mutual accountability)	Основные средства реализации политики ВП ● национальные индикативные программы и планы действий ● «дорожные карты» совместных действий ЕС и стран ВП ● соглашения об ассоциации ● глубокая и всеобъемлющая ЗСТ (требуется членство в ВТО) ● либерализация визового режима (подписаны соглашения об упрощении визовых процедур и реадмиссии с Украиной, Молдовой, Грузией и Арменией; с Азербайджаном — об упрощении визовых процедур) ● соглашения о партнерстве в сфере мобильности граждан (вопросы миграции) — подписаны с Молдовой, Грузией и Арменией ● распространение принципов единого энергетического рынка ЕС на страны ВП (Украина и Молдова — члены Энергетического сообщества, Грузия и Армения — наблюдатели) ● соглашения об обмене авиауслугами (подписаны с Грузией, Молдовой и Украиной) ● программы регионального развития (разработаны для Украины, Молдовы, Грузии, готовится для Азербайджана) ● финансовая помощь ЕС странам ВП через гранты из единого бюджета ЕС и кредиты финансовых институтов ЕС ● механизм технического содействия TAIEХ ● программа укрепления действующих и создания новых институтов в связи с интеграцией с ЕС ● широкое подключение ЕИБ к финансированию ВП (под гарантии ЕС и на свой риск) ● подключение стран ВП к пяти «флагманским инициативам» ЕС (flagship initiatives): сотрудничество в сферах управления границами, МСП, энергетики, охраны окружающей среды и чрезвычайных ситуаций ● расширение доступа к специализированным программам ЕС (к Седьмой рамочной программе НИОКР ЕС, к электронной сети кооперации в области науки и техники — ERANET в рамках Европейского исследовательского пространства)
Институциональные механизмы ➤ раз в два года встречи на высшем уровне, раз в год — встречи министров иностранных дел ➤ тематические «платформы» многостороннего сотрудничества: демократия, экономическая интеграция, энергетическая безопасность, контакты между людьми ➤ девять постоянно действующих диалогов (ведущий — диалог по образованию и делам молодежи) ➤ Рабочая группа по информации и координации в рамках ВП ➤ парламентская ассамблея ВП ЕвроНест	
Акценты ➤ усиление контактов с гражданским обществом (создан постоянно действующий Форум гражданского общества) ➤ обеспечение мобильности граждан ➤ создание Общего пространства знаний и инноваций	

1.2. ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЕС

Руководство Евросоюза твердо намерено продолжать программу ВП в новых условиях — после подписания СА с Грузией, Молдовой и Украиной и в ходе продолжающихся переговоров с Азербайджаном. В конце марта 2014 г. был принят т. н. «Пакет Европейской политики соседства 2014», где определены пять основных направлений. Первое — продолжение работы по подготовке и выполнению СА. Второе — улучшение режима миграции и передвижения рабочей силы; на сей раз оно является наиболее приоритетным для стимулирования интереса партнеров к интеграционным процессам. Третье — активизация взаимодействия в транспортной и энергетической инфраструктуре с очевидным предпочтением последней. Четвертое — укрепление контактов между людьми, с особым упором на широкое вовлечение молодежи в образовательные и научно-исследовательские программы ЕС. Пятое — традиционная «поддержка общих ценностей» (на сей раз с заметным увеличением финансирования).

Это намерение отражено в семилетнем финансовом цикле на 2014-2020 гг. На ЕПС, включая средиземноморских соседей, выделяется 15,5 млрд евро, что несколько больше ассигнований предыдущего периода. Из них около 1 млрд предназначено на приграничное сотрудничество, ограниченное зоной ВП.

Оценивая возможности Евросоюза на этом этапе, стоит отметить некоторые проблемы, связанные с финансовым обременением при реализации ЕПС в целом и при выполнении иных международных обязательств Союза.

Во-первых, существует диспропорция в распределении ассигнований восточным и южным соседям в пользу последних. В 2007—2013 гг. страны ВП получили лишь около 30% средств для ЕПС. Такой разрыв сохранится и в 2014—2020 гг. — на ВП выделено около 5 млрд евро. При этом после начала «арабской весны» Брюссель был вынужден изыскивать дополнительные средства и менять финансовые планы уже в рамках лимитов ЕИСП на случай «чрезвычайных» или «непредвиденных» обстоятельств в средиземноморском регионе.

Помимо этого Инструмента был активно подключен ИФС, через который пришлось увеличивать вклад Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и других

финансовых институтов. Из собственных средств ИФС на ЕПС в 2008-2012 гг. (около 600 млн евро) почти 60% получили южные соседи.

Но эта сумма — лишь небольшая часть принимаемых обязательств. ИФС является своего рода официальным стимулом, исходящим из Брюсселя, для привлечения крупных инвестиций из этих и частных банков на важные инфраструктурные проекты. При вложенных 600 млн евро вместе с этими институтами Евросоюзом на них были отоброшены более 8 млрд евро. Общая же их сметная стоимость оценивается в 18,4 млрд евро, в том числе, естественно, в зоне ВП (к примеру, в 2011 г. было одобрено финансирование автомагистрали Восток-Запад в Грузии со сметой почти в 600 млн евро). Причем в основном за счет ЕИБ и ЕБРР.

Эти проекты нужно реализовывать. Неудивительно поэтому, что, например, в 2011 г. был поднят потолок для величины заимствований по линии ЕИБ, а в сентябре 2013 г. была расширена географическая зона работы ЕБРР через включение части региона южного соседства (Египет, Иордания, Марокко и Тунис). Собственные средства банка в 1 млрд евро были направлены в Специальный инвестиционный фонд.

Ставка в основном делается на общеевропейские и международные структуры, а не на непосредственную помощь членов Евросоюза. Еврокомиссия предпочитает не акцентировать внимание на объемах национальной финансовой поддержки. А национальные правительства особо не спешат увеличивать свой вклад в «общее дело». С 2008 г. до 1 января 2013 г. по этим каналам ИФС получил всего 72 млн евро, или менее 10% своих активов. Из них 50 млн из Германии и Франции (соответственно, 30 млн и 20 млн), за которыми следовали Австрия, Польша и Финляндия, выложившие всего по 3 млн. Как видно,

Брюсселю придется выполнять заявленные обязательства в отношении южных соседей в рамках одобренных бюджетных средств (около 10 млрд евро) и изыскивать дополнительные ресурсы для нужд этого беспокойного региона. К нему теперь добавилась и конфликтная зона ВП, ранее особо не беспокоившая ЕС.

По мере нарастания украинского кризиса и необходимости увеличения финансового бремени для поддержки ВП и Украины появляются сигналы о целесообразности переориентировать финансовое сотрудничество ЕБРР исключительно на нужды ВП и заморозить выделение средств для России. По всей видимости, такого рода давление будет испытывать и ЕИБ.

Во-вторых, Евросоюз несет значительные глобальные финансовые обязательства, которые он и далее намерен соблюдать. Так, Европейский фонд развития, средства которого направляются в регионы Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, получил на семь лет 23 млрд евро, а Инструмент сотрудничества по развитию, предназначенный для Латинской Америки, Азии, Центральной Азии, Персидского залива и Южной Африки — 16 млрд евро.

Европейский союз остается лидером среди доноров различных программ содействия зарубежным государствам. В 2012 г. общий объем выделенных средств Союза и его стран-членов на эти цели составил 55,07 млрд евро (или 0,43% валового национального дохода).

В-третьих, что главное, ЕС запланировал высокие потолки расходов на собственное развитие в соответствии с принятыми стратегиями до 2020 г. В этой связи отметим, что доля финансовых расходов на ЕПС в семилетней программе на 2007—2013 гг. составляла всего 6% бюджета Союза.

На поддержку же собственного сельского хозяйства уходило 40%. Этот потолок Брюссель и дальше намерен соблюдать, что обуславливает ограничение бюджетных возможностей и объясняет заметную жесткость переговорной политики с Грузией, Молдовой и Украиной прежде всего по этой тематике. Не удивительно, что в тексте СА с Украиной она прописана детальнее по сравнению с большинством других секторов экономики — с заметной оглядкой на интересы своего сельскохозяйственного производителя.

Накануне саммита в Вильнюсе Европейский парламент одобрил планы т. н. «Рамок многолетнего финансирования» (РМФ) на 2014—2020 гг., а в конце декабря их утвердил Европейский совет. Эти «Рамки» являются планируемыми уровнями для бюджета Европейского союза на семилетний период. А сам бюджет более детально составляется на текущий год.

Бюджет ЕС на 2014—2020 гг. включает несколько новых программ — исследований и инноваций («Горизонт 2020», т. н. «Инструмент соединения Европы»), обеспечение занятости молодежи, повышение конкурентоспособности европейского бизнеса и др. Несмотря на расширение списка такого рода программ, в Брюсселе вынуждены серьезнее принимать во внимание ограниченность ресурсов. Это заметно коснулось части программ внешней помощи, включая ВП.

На внешние нужды в отдельной статье «Глобальная Европа» выделены 58,7 млрд евро в ценах 2011 гг. из почти 960 млрд бюджетных средств, а в

текущих — соответственно 66,3 или 1,08 млрд евро (по финансовым обязательствам Союза). Это составляет 6,1% и не отходит от уровня 2007-2013 гг., хотя в 2011 г. в начале работы по семилетнему плану Еврокомиссия заявляла о 7%. Причем на текущий год этот показатель еще ниже — 5,8%.

При оценке финансовых возможностей ЕС нужно помнить, что указанные бюджетные потолки ЕС покрывают всего 1% валового национального дохода всех стран-членов. Но эти страны по-прежнему не горят желанием увеличивать свой взнос в копилку Брюсселя. Тем более, что 90% бюджета ЕС и так формируется национальными донорами, а 80% идут на программы, которые управляются Еврокомиссией вместе со странами-членами.

Бюджет 2014 г. сократился на 3%, по сравнению с предыдущим годом. Анализ распределения средств свидетельствует о более заметном сокращении средств на часть внешних программ при одновременном увеличении потолков на проекты внутреннего развития Евросоюза. По финансовым обязательствам международному развитию на 2014 г. по статье «Глобальная Европа» объемы урезаны почти на 11%.

Особое внимание уделено проблеме безработицы в ЕС. На ее решение лишь по каналам Европейского социального фонда будет ассигновано, по меньшей мере, 70 млрд евро. Эту проблему авторы «Рамок» имели в виду, оценивая затраты на программы развития малого и среднего бизнеса. Средства на эти цели в Европейском фонде регионального развития удвоились по сравнению с предыдущим семилетним циклом — с 70 до 140 млрд евро. Значительно увеличивается финансовая поддержка программ переобучения, которая должна охватить более 4 млн человек.

Заметный бонус получают новые планы исследований и инноваций для выполнения инновационной стратегии «Горизонт 2020» — 80 млрд евро, что на 30% выше уровня предыдущего цикла в этой сфере. Такое же увеличение одобрено на международное сотрудничество — более 6 млрд евро. Это позволит поддержать более 65 тыс. исследователей, что немаловажно для результативности этой стратегии.

На сей раз не скрывается, в формулировке официального документа, что «усиливается нужда в распечатывании других источников из-за дефицита общественных средств». Для этого будет расширяться взаимодействие с ЕИБ, Европейским фондом инвестиций и национальными банками.

В целом, по сравнению с бюджетами на 2007—2013 гг., на ближайшую семилетку только по линии РМФ ассигнования на собственное обустройство

существенно возрастают. Поэтому неудивительно, что сторонники укрепления сотрудничества со странами ВП преимущественно упирают, во-первых, на повышение отдачи от вкладываемых средств, во-вторых, на более широкое привлечение международных финансовых структур в содействии Грузии, Молдове и особенно Украине.

1.3. ГЛУБОКАЯ И ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Заявленный курс на подписание Соглашений об ассоциации, ориентированных на создание ГВЗСТ, свидетельствовал о существенном изменении в подходах Брюсселя к политике «соседства». Здесь нужно внести ясность. Сами соглашения не предусматривают создание ГВЗСТ с момента подписания. Исходя из имеющегося и одобренного проекта СА с Украиной (с Грузией и Молдовой эти соглашения оказались недоступны для экспертов и общественности), одна из целей соглашения состоит в том, чтобы «обеспечить условия для интенсивных экономических и торговых отношений, что должно привести к созданию глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли, как сказано в разделе IV («Торговля и связанные с ней торговые вопросы») настоящего соглашения, поддерживать усилия Украины по завершению перехода к действующей рыночной экономике» (Ст.1 (2d)). Таким образом, выполнение экономических положений разделов СА (особенно раздела IV) призвано привести к полноценной ГВЗСТ.

Если до этого использовавшиеся соглашения (прежде всего СПС) ограничивались преимущественно ознакомлением и «мягким» вовлечением партнеров по ВП в ряд сфер нормативно-правового режима ЕС, то ГВЗСТ идет намного дальше в расчете на более глубокую интеграцию. С требованиями ЕС включения на сей раз конкретных и обязывающих для партнеров положений для приведения их правовых норм в полное соответствие с нормативно-правовой базой ЕС. Другими словами, речь пошла уже о весьма жестких обязательствах в законодательной и регулятивной сферах.

Сама мысль о ГВЗСТ как уникальном формате отношений ЕС с внешними партнерами возникла в 2004—2005 гг. именно с принятием ЕПС и преимущественно в расчете на Украину как «главный приз». Но ее разработка начиналась не с чистого листа. Она опиралась на опыт создания

Единого европейского рынка и Европейской экономической зоны в 1980-х и 1990-х гг., а также последовавшего за этим очередного этапа расширения Союза.

Не удивительно, что Киев из всех участников ЕПС первым приступил к переговорам о подготовке СА в 2007 г. Вступление Украины в ВТО в 2008 г. снимало барьеры для конкретных переговоров о создании зоны свободной торговли в качестве составной части соглашения об ассоциации. Лишь затем, с запуском ВП, Брюссель выступил с предложением другим партнерам приступить к аналогичному диалогу.

Следует подчеркнуть, что проект ГВЗСТ предназначался для стран ВП, а не для средиземноморских соседей. Было логичным разрабатывать этот проект с подключением широкого круга специалистов, проводить его сравнительный анализ с другими, более простыми форматами зон свободной торговли. Однако нужно отметить крайнюю немногочисленность работ, посвященных математическому моделированию и статистическим выкладкам вероятных издержек и приобретений при создании ГВЗСТ в сравнении с иными форматами зон свободной торговли между ЕС и его соседями. Некоторая активизация экспертных усилий с объявлением программы «Восточного партнерства» также не привела к широкому потоку исследований.

Работы такого рода можно разделить на три группы по времени их появления. Первый период — между запуском ЕПС и одобрением Брюсселем подготовки «Восточного партнерства» в мае 2008 г. Второй заканчивается получением экспертами документов об ассоциации и создании глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли с Украиной. На третьем этапе, с осени 2013 г., специалисты с этими документами в руках приступили к более приземленному анализу касательно Грузии и Молдавии (подразумевая, что парафированные этими странами на вильнюсском саммите соглашения в принципе не отличаются от украинского).

Все этапы объединяет очевидный настрой на исследования более продвинутых интеграционных форматов ЗСТ. На этот настрой, скорее, и опирался сравнительный анализ преимуществ и недочетов таких форматов, больше известных как ЗСТ+, с «простыми» ЗСТ. Вместе с тем, до прошлого года, особенно на первом этапе, главное внимание уделялось образованию ГВЗСТ с Украиной.

Эти исследования во многом опираются на использование т. н. вычислимых моделей общего равновесия — CGE (computable general equilibrium). Начальные прогнозные оценки исходили из данных и ситуации 2004 г. Но и некоторые работы, появившиеся уже на втором этапе, также

взяли этот год за точку отсчета. Тогда та же Украина не входила в ВТО, еще было далеко до начала финансово-экономического кризиса в Европе — как и до старта переговоров о ГВЗСТ.

Не удивительно, что по ходу последующих изменений в глобальной и региональной финансово-экономической ситуации авторы сценариев все чаще напоминали о вероятности самого разного развития событий — от внутренних трансформаций в самом ЕС и странах-партнерах до изменения конъюнктуры на мировых и региональных рынках. Отсюда — обширные оговорки к своим расчетам, особенно касающимся отдаленного будущего. Оговорки вполне справедливые для составителей долгосрочных прогнозов. Но среди них следует выделить наиболее упоминаемую — зависимость их соответствия реальным результатам создания ЗСТ и особенно ГВЗСТ во многом, если не принципиально, обусловлена характером и масштабами различных реформ и совершенствования институциональной базы для социально-экономического развития в той же Украине.

К этому добавим, что для должного прогнозирования длительное время не хватало содержания переговоров, не говоря об итоговых документах. Этого не доставало хотя бы для получения представления о связке между экономической и политической частями СА — каждая из них могла влиять на выполнимость другой и на оценки приобретений и издержек экономической интеграции. Вполне объяснимо, что, помимо множества оговорок, в этих трудах можно встретить и не меньше вопросов, ставящихся самими авторами при долгосрочных построениях.

А ведь именно долгосрочные прогнозы и позволяли практически всем экономическим экспертами говорить о преимуществах ГВЗСТ — в отличие от кратко- или среднесрочных. Доминирующий вывод исследований: больше всего выгод Киев получит от ГВЗСТ в долгосрочной перспективе. При этом не все, но многие исследователи посчитали, что дивиденды самого Союза будут невелики и существенно меньше, нежели для партнеров по ВП. Но в целом расчеты настраивали на подготовку к ГВЗСТ со странами ВП, а не на простую ЗСТ, с акцентом на приобретения в долгосрочной перспективе. Что касается ближайшего времени, то большинство аналитиков указывали на то, что населению «придется пострадать». На это ориентировались и авторы «Восточного партнерства».

На фоне немногочисленных работ экономических экспертов Евросоюза, Украины и некоторых других стран до последнего времени еще заметнее был дефицит конкретики о преимуществах и издержках нового

формата торгово-экономической интеграции со стороны официального Брюсселя. Он предпочитал педалировать темы политико-гуманитарного свойства и внутренних преобразований.

С претендующими же на системность доводами в поддержку СА и ГВЗСТ — опять-таки с Украиной — Брюссель решился выступить лишь в начале 2014 г. при посредничестве своей делегации в этой стране. На сайте делегации 17 января был опубликован материал с аргументами в ответ на претензии политиков и экспертов к подготовленному к подписанию документу. Материал довольно краткий и к тому же содержащий много рассуждений общего порядка. Выделим в нем основные доводы, отличающиеся большей конкретикой или представляющие своего рода аудит позиции Евросоюза на украинском треке ВП. Они представляются полезными и для оценки подходов ЕС при разработке соглашений с Грузией и Молдовой, скрытых тогда от глаз экспертов.

Отвечая на утверждения о том, что СА сразу же после подписания усложнит экономические проблемы, авторы приводят следующие соображения. Во-первых, оно «будет позитивно влиять на отношение инвесторов и международных рынков к Украине, поскольку предлагает четкий путь для будущих экономических реформ».

Во-вторых, украинские экспортеры получают более широкий доступ к рынкам ЕС — благодаря уменьшению ввозных пошлин.

В-третьих, «в соглашении нет ничего, что окажет воздействие на торговлю с любым другим торговым партнером Украины, в частности с Россией. Поэтому от Соглашения не следует ждать никаких негативных экономических последствий для торговли с другими торговыми партнерами Украины».

В-четвертых, ввозные пошлины уменьшатся примерно на 0,8-1 млрд евро с момента вступления СА в силу.

В-пятых, оценки экономического роста в долгосрочной перспективе по ходу выполнения Соглашения в основном положительные. Свидетельства тому ограничиваются неназванным исследованием 2007 г., а также «более свежим независимым анализом», где прогнозируется ежегодный рост ВВП Украины более чем на 5%.

Вот, пожалуй, и все аргументы. Если с первыми двумя спорить довольно трудно, то по пошлинам авторы взяли наиболее оптимистические из экспертных расчетов: на самом деле, как будет отмечено далее, цифры

явно завышены. Что касается пятого аргумента, то, во-первых, отсылка к исследованию 2007 г. (ввиду, повторим, немногочисленности специализированных работ оно легко вычисляется²) свидетельствует о приверженности расчетам, которые были составлены в существенно иных условиях и при иных возможностях того же ЕС), и, во-вторых, прогноз в 5% был составлен еще до запуска ВП и затем фактически повторялся в «более свежих» исследованиях. Другими словами, за многие годы разработок преимуществ и издержек более глубоких форматов экономической интеграции Брюсселю так и не удалось изобрести что-то более актуальное или качественно новое.

Это подтверждает нашу оценку дефицита должной проработки будущего ГВЗСТ. Дефицита особенно заметного ввиду заявленного Брюсселем высокого места интеграционных процессов со странами ВП в своей общей политике. Вместе с тем, довольно краткий список существенно контрастирует со множеством работ неэкономического порядка, преимущественно посвященных различным реформам в гуманитарной сфере и развитию демократических институтов, что совпадает с предпочтениями в акцентах официального ЕС при изложении радужных перспектив проекта ВП. Этот очевидный дисбаланс присутствовал и на информационном поле.

Пожалуй, единственной из авторитетных работ, посвященных анализу ГВЗСТ с Грузией, Молдовой и Украиной на основе имевшегося текста СА с последней, стало исследование под эгидой брюссельского Центра европейских политических исследований (CEPS) в конце 2013 г. В нем отмечается, что в списке преференциальных торговых соглашений Евросоюза ГВЗСТ находится на довольно высоком месте по степени интеграции с нормами и правилами ЕС.

Авторы делают следующее наблюдение. «В процессе переговоров по ГВЗСТ за последние два года страны-партнеры оказались готовыми принять многое из того, что требовала Еврокомиссия. Однако, по ходу переговоров предложения Еврокомиссии, основанные на прямолинейном сближении с законами ЕС, оставляли незначительное пространство для маневра странам-партнерам. Более того, многочисленные департаменты Комиссии, вовлеченные в работу по разным секторальным направлениям, по всей видимости, были мало озабочены оценками воздействия принимаемых мер, переадресовывая их на усмотрение странам-партнерам. На практике

² Global Analysis Report for the EU-Ukraine. Prepared by ECORYS and CASE, August 2007 http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2007/june/tradoc_135010.pdf

наибольшая часть норм и правил оказалась излишне обременительной, особенно для сельского хозяйства и пищевой промышленности, для регулирования финансового рынка и соблюдения экологических стандартов. Такое обременение просматривается по всему спектру экономики — от небольших фермерских хозяйств до больших предприятий и органов управления, где потребуются высококвалифицированные юридические кадры»³.

С такими рассуждениями согласны многие европейские эксперты, анализировавшие условия ГВЗСТ. Вместе с тем, если расширять список мнений, то можно добавить, что ГВЗСТ фактически является пакетом болезненных мер в кратко- и среднесрочной перспективе и предлагает приобретения (улучшение экономической структуры и повышение конкурентоспособности, влияние на уровень жизни и др.), повторим, лишь в долгосрочной перспективе. Анализируя текст соглашения о ГВЗСТ с Украиной, можно обнаружить внедрение противоречия, касающегося содержательных аспектов «глубокой» и «всеобъемлющей» ЗСТ.

Во-первых, при отставании в технологическом потенциале и в производстве товаров с высокой добавленной стоимостью Украина особо заинтересована в открытии сельскохозяйственного рынка Евросоюза. Но здесь соглашение как раз содержит ограничения, особенно заметные на фоне жесткого графика либерализации взаимной торговли промышленными товарами.

Во-вторых, «глубокая» ЗСТ нацелена не только на традиционное открытие рынков. Весьма сложный процесс правового сближения ориентируется на довольно серьезные социальные издержки. Страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в ходе подготовки к членству в ЕС согласились взять на себя этот нелегкий груз, но при уже данном им обещании о вступлении в ЕС. Странам же ВП такой мотивации Брюссель не предложил.

В докладе Европарламента «Сближение национального законодательства стран «Восточного партнерства» с законодательством ЕС в экономической сфере» (май 2013 г.) признается следующее: «Ввиду того, что в своих планах по ГВЗСТ ЕС руководствуется больше политическими, нежели экономическими логическими обоснованиями, ключевые секторы сближения не могут быть определены в качестве приоритетных на основе

³ Countdown to the Vilnius Summit: The EU's Trade Relations with Moldova and the South Caucasus // European Parliament. Directorate-general for external policies. P. 23; http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/workshop/join/2014/433755/EXPO-INTA_AT%282014%29433755_EN.pdf

европейских торговых и инвестиционных интересов. Евросоюзу скорее нужно определиться с приоритетностью этих сфер и степенью сближения законодательства в них, что соответствовало бы большей релевантности для отдельно взятой страны с точки зрения потребностей для ее развития. При определении требований гармонизации Евросоюзу следует приспособлять эти рекомендации к нуждам и ситуации в этих странах».

Требования по адаптации законодательства стран ВП к нормам ЕС, причем «скопом», а не с учетом специфики каждой из них и отдельных секторов их экономик, действительно представляются чрезмерными. Особенно учитывая тот факт, что, как это прописано в разделе о ГВЗСТ, страна-партнер ЕС должна принимать к исполнению не только существующие, но и будущие законодательные решения Евросоюза, не имея при этом права голоса при принятии соответствующих решений (поскольку не является членом ЕС). В этом отношении партнеры ЕС по «Восточному партнерству» находятся в неравном положении с членами объединения, западно-балканскими странами, имеющими четкую перспективу членства в ЕС, и даже с третьими странами без асимметричных обязательств перед ЕС.

Это стали признавать европейские аналитики, особенно заметно — после начала украинского кризиса. Поэтому в последнее время усилились голоса в пользу официального предложения предоставить ряду партнеров по ВП перспективу членства в ЕС. Но такие голоса звучат весьма слабо — ведь практически все понимают, что это во многом противоречит как интересам самого ЕС, так и нынешнему ходу событий в регионе ВП.

Беспрецедентно жесткие положения ГВЗСТ не соответствуют логике европейской интеграции, обменивающей глубокие реформы по образцу ЕС в странах-партнерах на четкую перспективу членства в объединении, и экономического развития самих стран ВП, которое требует постепенной трансформации системы хозяйства, а не его радикальной ломки на принципах Евросоюза. То есть они очевидно избыточны для дальнейшего углубления экономического сотрудничества ЕС и стран ВП, которое могло бы вполне успешно развиваться на принципах ВТО и классической ЗСТ (кстати, потенциал многосторонней либерализации на данном направлении далеко не исчерпан). Также они очень обременительны (и в финансовом, и в институциональном отношении) для государств-участников ВП притом, что выгоды от предлагаемого формата ГВЗСТ совсем не гарантированы.

Наоборот, подписание СА и ГВЗСТ неизбежно приведет к снижению уровня торгово-экономического сотрудничества с Россией и другими

странами Таможенного союза, которые в том числе будут вынуждены применять торгово-политические ограничения для противодействия недобросовестной импортной конкуренции, нежелательному импорту и незаконному транзиту импортных товаров через страны ВП с нарушением правил происхождения. То есть в данном случае ЕС фактически поощряет сужение базы и снижение интенсивности регионального сотрудничества при повышении его конфликтности, сам же формирует зону экономической турбулентности на своих ближних рубежах, что противоречит исходным постулатам европейской интеграции и ЕПС.

Глава II. ИМПЕРАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕ

Сейчас регион Большой Европы представляет сложившуюся экономическую неразделимость, что объективно укрепляет его сопротивляемость политическим и иным угрозам. Осознание этого указывает на нецелесообразность решения долгосрочных (а не тактического свойства) проблем развития Большой Европы в конкурентных или, как сегодня, в остро конфликтных режимах.

Обозначившаяся в последние годы конкуренция интеграционных проектов ослабила динамику экономического сотрудничества и совершенствования институциональной и правовой базы делового взаимодействия, застопорила диалог по новому базовому соглашению Россия-ЕС взамен очевидно устаревшего СПС. Такая ситуация вряд ли в долговременных интересах всех региональных участников. Тем более, что нынешние экономическая среда и показатели развития многих игроков в Большой Европе находятся в зоне риска, что требует мобилизации всех доступных источников роста, среди которых важнейшим является не просто сохранение, а углубление сотрудничества в регионе.

Перед Россией, членами Евросоюза, другими постсоветскими и европейскими странами остро стоят задачи повышения динамизма и устойчивости национальных экономик, роста производительности и конкурентоспособности. По данным Международного валютного фонда (МВФ), среднегодовые темпы прироста ВВП стран еврозоны в 2010-2013 гг. составили 0,6%, Евросоюза в целом — 0,8%, тогда как аналогичный показатель для США равнялся 2,25%, Китая — 8,75%⁴. По уровню производительности труда (измеренному как объем ВВП в текущих паритетных долларах США, генерируемый за час рабочего времени) страны еврозоны и другие члены ЕС пока еще заметно отстают от США: в 2012 г. отношение соответствующего показателя для еврозоны к показателю США составило 82,5%, а для Великобритании — 75,7%⁵. Согласно уточненному прогнозу, опубликованному 5 мая 2014 г. Еврокомиссией, среднегодовой

⁴ IMF World Economic Outlook, April 2014, pp. 180—181, 184.

⁵ OECD Statistical Database: Labor productivity levels in the total economy.

прирост ВВП в странах еврозоны в 2014—2015 гг. составит 1,4%, в ЕС — 1,8%, по сравнению с 3% в США и 7,1% в Китае⁶.

Динамика ВВП России существенно замедляется — с 4,4% в среднем в 2010—2011 гг. до 3,4% в 2012 г. и 1,3% в 2013 г. При этом оценки на 2014 г. продолжают пересматриваться в сторону понижения, вплоть до нулевой отметки. Экономика Украины после роста на 4,1% в 2010 г. и 5,2% в 2011 г. по результатам 2012—2013 гг. фактически вошла в стадию рецессии.

С этим «багажом» стороны встретили Вильнюсский саммит «Восточного партнерства». К этому времени, наряду с зоной глубокой интеграции Европейского союза, подходило к завершению формирование второй зоны — Евразийского экономического союза (ЕАЭС, договор о создании которого подписан в мае 2014 г. и должен заработать с 1 января 2015 г.).

Эти зоны демонстрируют тенденцию к расширению, что в принципе закономерно. Но отсутствие настроя на позитивное взаимодействие между ними фактически стимулирует конкуренцию и даже конфликтность в их подходах и практиках в отношении третьих, соседних государств региона.

Как уже упоминалось, непроработанность экономических сценариев в рамках проекта «Восточного партнерства» свидетельствует о том, что он носит преимущественно политический характер. Это мнение доминировало в анализе и европейских экспертов еще в период надежд на подписание Киевом полного СА на саммите в Вильнюсе, но стало еще более заметным с началом украинского кризиса. Не случайно, что в их рассуждениях, в целом сводящихся к очевидному отрыву политических соображений от экономических реалий, в характеристиках проекта часто используется термин «геополитический».

Фактически проект ВП привел, по оценкам одних экспертов, к возникновению острейшего кризиса в Украине (или, по суждениям других, оказал на него существенное воздействие). В любом случае искрой «украинского пожара» послужил отказ Киева подписывать документы на саммите ВП в Вильнюсе. По «околокритическому» сценарию развивается ситуация и в Молдове.

Это лишний раз напоминает о целесообразности не отделять политику от экономики, а, наоборот, в первую очередь учитывать и тщательно прорабатывать экономические реалии и вопросы в разного рода крупных

⁶ European Economic Forecast, Spring 2014 (European Economy 3/2014). European Commission, pp. 1, 132.

начинаниях. Это, естественно, касается должного анализа издержек и приобретений от взаимодействия с весомыми внешними игроками и относится не только к авторам «Восточного партнерства».

С нашей точки зрения, этот проект, ориентированный на создание в будущем ГВЗСТ, не может быть эффективным (если вообще успешным) без согласия основных региональных участников по поводу будущего Большой Европы, перспектив экономической и торгово-политической конфигурации пространства сотрудничества от Лиссабона до Владивостока. Вместе с тем, жесткое конкурирующее воздействие на участников ВП двух центров притяжения не могло не привести к заметной внутривосточной турбулентности в этих странах. В свою очередь, государствам со сравнительно малыми экономиками (как Армения и Молдавия) может быть легче преодолевать последствия противостояния двух интеграционных проектов хотя бы в силу достаточно ограниченных внешних средств, необходимых для купирования возникающих там проблем. Совсем иная ситуация с Украиной: с ее экономическим потенциалом лишь для выхода из нынешнего кризиса (не говоря о позитивном развитии) потребуются огромные масштабы внешнего содействия и финансовые ресурсы.

**Проблема выбора странами ВП приоритетных интеграционных партнеров
в современном европейском политическом дискурсе**

Настаивая на жестких, асимметричных обязательствах стран ВП по СА и ГВЗСТ, значительно сужающих возможности их участия в торгово-политических и интеграционных форматах в рамках СНГ и делающих невозможным их включение в глубокую евразийскую экономическую интеграцию в составе Евразийского экономического союза, представители Брюсселя на словах подчеркивают, что ЕС не имеет в виду развивать сотрудничество со странами ВП в ущерб их отношениям с Россией. В частности, в заявлении Еврокомиссара по расширению и политике соседства Ш. Фюле отмечается: «Мы выступаем за углубление связей наших партнеров с Россией, как это делаем мы сами, но таким образом, чтобы это было совместимо с обязательствами по СА/ГВЗСТ. Европейский союз готов работать со своими соседями для поиска путей продвижения к совместимости регулирования в ЕС и в странах — членах Таможенного союза. Последнее, чего бы мы желали — это увидеть стену протекционизма, разделяющую наш континент на две части. В сегодняшней как никогда конкурентной глобальной экономике мы не можем себе позволить тратить свои усилия на региональное геополитическое соперничество»⁷. При этом Еврокомиссия делает акцент на полной совместимости СА/ГВЗСТ с многосторонней договоренностью о зоне свободной торговли СНГ.

⁷ http://www.europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13-687_en.htm

Тем не менее, вопрос выбора для стран ВП между евразийской экономической интеграцией и евроинтеграцией не отрицается представителями ЕС. Так, в едином Сообщении Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности (которое было представлено Парламенту, Совету, Комиссии, Социально-экономическому комитету и Комитету регионов ЕС) «Европейская политика соседства: продвижение к более сильному партнерству» 20 марта 2013 г. говорится: «Возникновение альтернативных интеграционных схем в Восточном соседстве представляет собой новый вызов. Возникновение Евразийского союза между Россией, Беларусью и Казахстаном меняет картину. Это воспринимается как предложение модели политического и экономического развития, альтернативной интеграции с ЕС. Однако должен быть сделан выбор. Например, присоединение к Таможенному союзу, являющемуся частью Евразийского союза, сделало бы невозможным интеграцию с ЕС через ГВЗСТ»⁸.

На этом фоне некоторые политики и эксперты стран ВП, исходя из экономических реалий, стремятся фокусировать внимание не столько на проблеме выбора (хотя в сложившейся торгово-политической и интеграционной конфигурации в Большой Европе она действительно существует и является очень острой), сколько на сохраняющемся потенциале сотрудничества и возникающих новых возможностях, на необходимости конструктивного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Например, в докладе Национального института стратегических исследований (Киев, Украина), распространенном на XXIII экономическом форуме (Крыница-Здруй, Польша, 3—5 сентября 2013 г.), отмечается: «Ошибочно рассматривать реализацию евроинтеграционных целей Украины как альтернативу углублению сотрудничества со странами постсоветского пространства, прежде всего — Российской Федерацией. Напротив, Украина может и должна выступить в роли интегратора единого европейского экономического пространства. Членство Украины в ЗСТ с ЕС также выступит в роли дополнительного стимула к распространению европейских регуляторно-правовых стандартов на пространстве рынков СНГ».

Спикер парламента Молдовы И. Корман в интервью 20 августа 2013 г. балтийскому новостному portalу на русском языке Delfi достаточно ясно охарактеризовал позицию Молдовы в отношении интеграции с Евросоюзом и странами Таможенного союза: «...Молдова должна принять решение *quo vadis* — на Восток или на Запад. Мы откровенно говорим с ЕС и заинтересованы в том, чтобы процесс евроинтеграции не влиял негативно на отношения с нашими российскими партнерами. То же самое мы говорим и россиянам. Молдова находится там, где находится. Думаю, что для нас было бы важным наличие взаимопонимания по этим вопросам между Россией и ЕС, поскольку если восточное и западное влияние будет тянуть нашу небольшую страну в свою сторону, это будет плохо для Молдовы и наших граждан. Мы бы хотели, чтобы отношения между ЕС и Россией в отношении Молдовы были хорошим примером сотрудничества, тогда и у нас есть шанс поменять ментальность и по-иному смотреть на вещи»⁹.

⁸ http://www.ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_com_conjoint_en.pdf

⁹ <http://ru.delfi.lt/news/es/spiker-parlamenta-moldovy-neobhodimo-vzaimoponimanie-es-i-rf-po-povodu-evrointegracii.d?id=62116005>

Рациональный выбор Украины в пользу одной из двух интеграций, по меньшей мере, крайне проблематичен — в том числе из-за почти равновеликой экономической ориентации (зависимости) на Россию и в целом Таможенный союз (ТС), с одной стороны, и на Евросоюз — с другой. Вместе с тем, предпочтение Киева в пользу евроинтеграции экономически представляется существенно более чувствительным по многим причинам. Среди них — уже продвинутый уровень торгово-политической либерализации и секторального взаимодействия Украины в рамках СНГ (действующий Договор о зоне свободной торговли СНГ с участием 9 стран СНГ, кроме Азербайджана и Туркмении; соглашения в области функционирования финансово-банковской сферы, транспортной инфраструктуры, технического регулирования и стандартизации, трудовой миграции, совместные программы НИОКР и развития инновационной деятельности и др.). Этот уровень неизбежно и значительно понизится в случае отдаления от России и Таможенного союза.

Другая причина — высокая зависимость (особенно восточных, юго-восточных и южных областей Украины) от поставок российского газа и цен на него, от рынков сбыта аграрной и промышленной продукции в странах Таможенного союза, прежде всего в России. Нужно также отметить очень высокую интенсивность передвижения граждан между Украиной и странами Таможенного союза, включая трудовых мигрантов из Украины; изменения визового режима повлекут чувствительные перемены в жизни значительной части украинского населения (по данным пограничной службы России за 2013 г., количество въехавших в Россию граждан Украины достигло 7,1 млн чел., а российских граждан в обратном направлении — примерно 10 млн чел.).

Реализация СА вместе с ГВЗСТ с высокой степенью вероятности приведет к демонтажу значительной части договоренностей Молдовы и Украины в рамках СНГ и к вынужденному пересмотру режима свободной торговли с другими государствами Содружества. А это уже будет означать качественное и очень болезненное изменение ключевых внутренних и внешних условий функционирования экономик обеих стран.

По сути, к настоящему времени практически все ранее проведенные немногочисленные расчеты издержек и приобретений стран-участниц «Восточного партнерства», и особенно Украины, при создании ГВЗСТ из-за

развития ситуации по ярко выраженному конфликтному сценарию утратили актуальность и экономическую достоверность (релевантность для практики). Коллапсирующая украинская экономика на весьма длительный период нуждается в очень значительном чрезвычайном финансировании. Но впереди могут ожидать и огромные дополнительные потери (вместе с упущенной выгодой), если произойдет существенное снижение уровня и качества торгово-экономических отношений со странами Таможенного союза в ситуации политической напряженности в отношениях с Россией и в регионе в целом, а также в случае подписания на этом фоне экономической части Соглашения об ассоциации с ЕС.

Немаловажно и то, что все предшествующие оценки экономических эффектов СА для стран- участниц ВП не учли должным образом ускоренный процесс евразийской экономической интеграции, перспективу формирования Евразийского экономического союза к 2015 г., функционирование постсоветского Единого экономического пространства (ЕЭП) в основном без изъятий и ограничений, создание полноценной многосторонней зоны свободной торговли СНГ. А ведь это означает существенное расширение экономических возможностей для всех активно вовлеченных в этот процесс стран Содружества и, наоборот, их сужение для государств с ограниченным участием и тем более не участвующих в нем.

Ниже приведены таблицы по Украине и Молдове, с одной стороны, свидетельствующие о высокой и сопоставимой значимости для них России (ТС) и ЕС как торгово-экономических партнеров, а с другой — дающие достаточно полное первое представление о возможных потерях (упущенной выгоде) этих государств из-за вероятного снижения уровня экономического сотрудничества с Россией и ТС в целом (подробнее об этом речь пойдет далее). Экономические ставки и риски предстоящего выбора Украины и Молдовы при любом раскладе очень высоки.

Украина: сравнительный профиль взаимодействия с Таможенным союзом и Евросоюзом (млн долл. США, за 2010—2013 гг.)

	Все страны	Таможенный союз	Россия	Евросоюз (ЕС-27)	Баланс в пользу (или не в пользу) ТС
Экспорт товаров, всего	251829,8	79748,4	65948,4	64827,7	14920,7
в том числе:					
сельхозпродукция и продовольствие	57575,3	10860,6	7825,9	14533,5	-3672,9
черные металлы и изделия из них	73003,1	16338,4	12829,0	17945,6	-1607,2
машины, оборудование и транспортные средства	44957,7	29166,4	24532,1	8690,0	20476,4
Импорт товаров, всего	304965,3	118450,7	101982,7	98015,1	20435,6
в том числе:					
топливно-энергетические ресурсы	95627,5	81323,7	66937,7	7939,5	73384,2
машины, оборудование и транспортные средства	74572,6	12832,4	11145,2	33172,1	-20239,7
Экспорт услуг, всего	41900,5	17320,9	16436,0	11650,8	5670,1
в том числе:					
транспортные услуги	25749,3	13186,8	12720,4	6138,6	7048,2
поездки	1547,7	658,5	593,4	294,9	363,6
деловые услуги, в том числе:	10269,2	2798,6	2515,3	3711,5	-912,9
роялти и лицензионные платежи	291,9	74,3	62,6	48,9	25,4
Импорт услуг, всего	20620,6	3610,4	3187,4	11255,4	-7645,0
в том числе:					
транспортные услуги	4934,4	1540,0	1282,5	2406,2	-866,2
деловые услуги в том числе:	10052,9	1360,1	1288,2	5822,6	-4462,5
роялти и лицензионные платежи	1628,1	97,7	95,9	1233,3	-1135,6
Накоплено прямых инвестиций (акционерный капитал) в Украине на конец 2013 г., всего	58156,9	...	4287,4 (16700) ¹	44420,3	-40132,9
Накоплено прямых инвестиций (акционерный капитал) из Украины на конец 2013 г., всего	6575,3	388,3	362,4	6060,7	-5672,4
Внешний государственный и гарантированный государством долг на конец 2013 г.	31697	5079,8	5079,8 ²	1548,8	3531,0
Частные денежные переводы в Украину (2011-2013 гг.)	19924	7300	7042	6500	800
Величина скрытых субсидий при поставках природного газа из России	-	-	9105	-	9105
«Севастопольская» скидка на газ	-	-	12398	-	12398
Задолженность перед Россией по поставкам природного газа (на начало мая 2014 г.)	-	-	3500	-	3500

1. По данным мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ, проводимого Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (на начало 2013 г.).

2. Включая еврокредит на 3 млрд долл.

Молдова: сравнительный профиль взаимодействия с Таможенным союзом и Евросоюзом (млн долл. США, за 2010—2013 гг.)

	Все страны	Таможенный союз	Россия	Евросоюз	Баланс в пользу (или не в пользу) Таможенного союза
Экспорт товаров, всего	8319,2	2809,1	2316,6	3966,9	-1157,8
в том числе:					
сельхозпродукция и продовольствие	3516,1	1001,3 ¹	720,9 ¹	1319,9	...
машины, оборудование и транспортные средства	1339,5	274,2 ¹	248,0 ¹	840,4	...
Импорт товаров, всего	19752,2	3785,4	3014,4	8756,1	-4970,7
в том числе:					
топливно-энергетические ресурсы	4389,9	940,2 ¹	654,0 ¹	1478,3	...
машины, оборудование и транспортные средства	4488,1	246,1 ¹	163,7 ¹	2431,2	...
Экспорт услуг, всего	3546,8	600,7	572,0	2697,6	-2096,9
в том числе:					
транспортные услуги	1361,0	395,4	372,2	843,8	-448,4
Поездки	806,4	26,8	24,7	733,3	-706,5
прочие услуги, в том числе:	1379,4	178,5	175,1	1120,5	-942,0
роялти и лицензионные платежи	20,9	5,6	5,4	11,7	-6,1
Импорт услуг, всего	3636,5	876,8	799,5	2595,5	-1718,7
в том числе:					
транспортные услуги	1429,3	405,5	338,5	988,1	-582,6
Поездки	1238,0	392,0	384,1	765,4	-373,4
прочие услуги, в том числе:	969,2	79,3	76,9	842,0	-762,7
роялти и лицензионные платежи	71,1	15,7	15,6	54,0	-38,3
Накоплено прямых инвестиций в Молдове на конец 2013 г., всего	3668,3	418	411 (500) ²	1335	-917
Накоплено прямых инвестиций из Молдовы на конец сентября 2013 г., всего	119,3	...	24	...	...
Внешний государственный и гарантированный государством долг на конец 2013 г.	1750,2	70,1	70,1	185,0	- 114,9
Сальдо доходов по статьям трудовой миграции	6480,7	4001,0	3977,9	2131,6	1869,4
Величина скрытых субсидий при поставках природного газа из России	-	-	163	-	163
Задолженность перед Россией по поставкам природного газа (на конец 2013 г.)	-	-	5,2 млрд долл. (4,8 млрд долл. - Приднестровье)	-	5,2 млрд долл. (4,8 млрд долл. - Приднестровье)

1. Данные за 2010—2012 гг.

2. По данным мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ, проводимого Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (на начало 2013 г.).

Пояснения. Молдова покупала газ по сниженным ценам до 2010 г. включительно. С 2011 г. — без скидок. Долг за газ — оценка ВНИКИ.

По услугам: прочие = всего-транспортные-поездки; по ЕС взяты данные по «дальнему зарубежью»; по ТС — сумма по РФ и Беларуси.

Сальдо доходов по статьям трудовой миграции = сумма сальдо по статьям «оплата труда» и «личные переводы». По ЕС приведен показатель сальдо с «дальним зарубежьем», по ТС — сумма по РФ и Беларуси.

Экономические последствия длительного сохранения острой ситуации в Украине многими сегодня явно недооцениваются. Помимо прямых и срочных финансовых потребностей и быстрого нарастания потерь Украины из-за вероятного падения уровня торгово-экономического сотрудничества с Россией и ТС, под влияние понижительных рисков попадает весь объем экономических отношений между двумя основными составляющими Большой Европы — ТС-СНГ и ЕС. Этот объем очень велик и зачастую не может измеряться только показателями количества и стоимости. Тем не менее, приведем некоторые цифры.

На страны ТС в 2012 г. приходилось почти 90% (в том числе более 72% на Россию) всей торговли товарами постсоветских государств с Евросоюзом (без Туркмении и Узбекистана). В стоимостном эквиваленте это равняется 460 млрд долл., или 10,7% суммарного товарооборота ЕС с третьими странами. Доля четырех стран ВП — Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины — составляет лишь 12%, в том числе Украины — немногим более 8%.

В 2013 г. объем взаимной торговли России и ЕС товарами и услугами впервые превысил 500 млрд долл., а взаимных накопленных прямых инвестиций России и ЕС (с учетом европейских и неевропейских владений стран ЕС) на начало 2013 г. достигал 724 млрд долл. Российская доля в экспорте Евросоюза в третьи страны в настоящее время достигает 7%, в импорте из третьих стран — превышает 12%. Россия является третьим по значимости торговым партнером для ЕС после США и Китая. В экспорте из ЕС такой чувствительной позиции как продовольствие на Россию приходится 10%. Российский рынок за последние годы стал ключевым для сотен ведущих европейских компаний.

Сохраняется высокая взаимозависимость России и ЕС в энергетической сфере. В 2012 г. в Союз направлялось более 62% всего стоимостного объема российского экспорта энергоносителей (на сумму около 230 млрд долл.). В свою очередь Россия обеспечивает свыше трети всего импорта ЕС нефти из третьих стран и несколько ниже трети поставок каменного угля и природного газа. Для отдельных стран Союза энергетическая ориентация на Россию значительно выше средних показателей. Практически полностью ориентированы на российский газ

Финляндия, Литва, Болгария и Чехия (90—100%), в сильной и очень сильной степени зависят Словакия, Польша, Греция, Австрия и Венгрия (50—70%), в средней — Германия (более 40%).

В верхних строчках повестки Брюсселя — меры по усилению энергетической безопасности и поиск альтернатив для российского газа. Но при любом сценарии они ведут к дополнительным расходам (как, например, при увеличении использования более дорогого сланцевого газа) и к экологическим рискам (в сценарии расширения использования угля, что в принципе противоречит политике ЕС по сокращению выбросов парниковых газов в рамках борьбы с изменением климата). Есть еще один вариант — сокращение потребления энергии, но на нынешнем этапе развития энергосбережения, энергоэффективности в Европе, занимающей в данной области передовые позиции, каждый шаг дополнительной экономии энергии будет весьма дорогостоящим при меньшей отдаче. Все это станет дополнительным ограничителем для экономического роста, который и без того является минимальным и неустойчивым.

В свою очередь, усугубление кризиса в Украине, вводимые санкции оказывают дополнительное понижающее влияние на динамику российского ВВП, который, по оценке МВФ на конец апреля 2014 г., практически не вырастет в текущем году (темп прироста составит лишь 0,2%, хотя еще в начале апреля эксперты Фонда предполагали увеличение на 1,3%). Но очевидное замедление российской экономики также означает существенное ослабление внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, что может чувствительно снизить дивиденды для европейского бизнеса в России.

К тому же, по мнению МВФ, эти факторы могут сказаться на экономиках европейских стран. Если оставить в стороне возможные перебои с поставками российского газа через Украину, очень чувствительные для Болгарии, Чехии, Словакии, Греции, Австрии, Венгрии, большинства балканских государств - не членов ЕС негативные последствия противостояния способны транслироваться на европейские страны через торговые и финансовые каналы. В связи с этим эксперты МВФ определяют в зону риска Кипр, Австрию и Венгрию, имеющие значительные банковские активы в России и Украине (от 4 до 13% ВВП

этих стран) и способные пострадать от падения потребительского доверия и ухудшения взаимоотношений с инвесторами¹⁰.

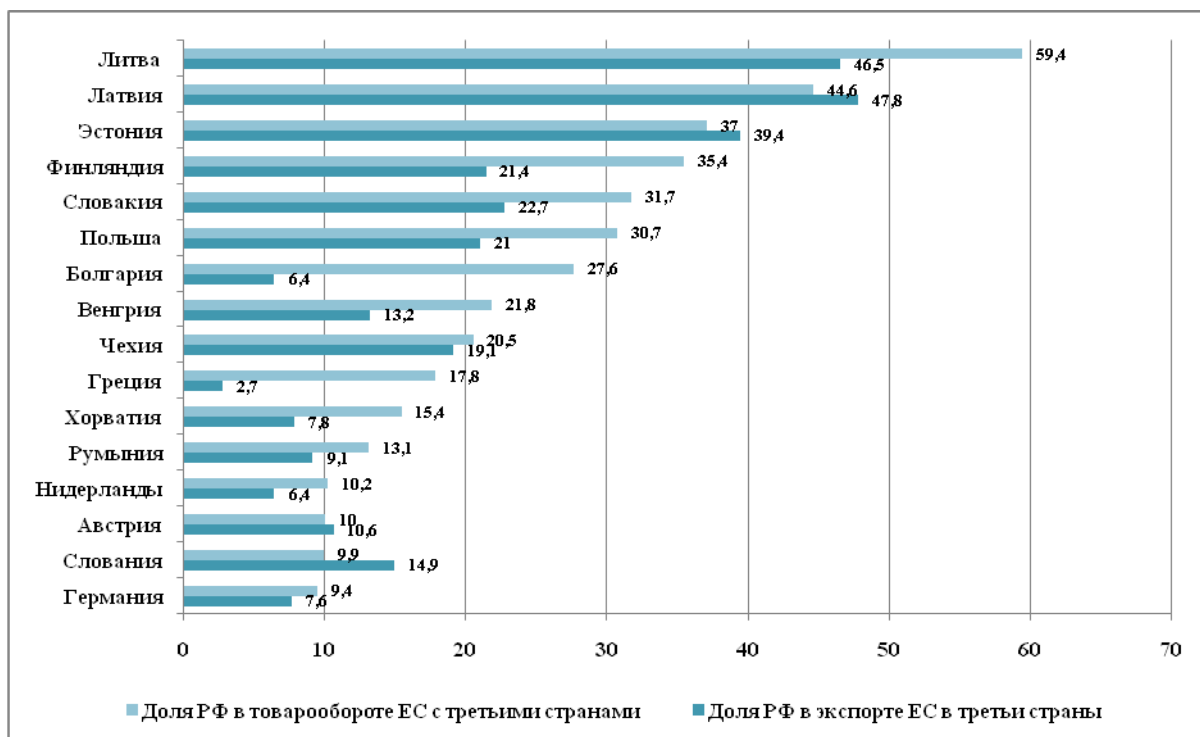
В своем весеннем экономическом прогнозе Еврокомиссия отмечает, что напряженность в отношениях с Россией повысила геополитические риски, влияние которых на прогноз будет зависеть от продолжительности и серьезности ситуации. Дальнейшее сильное замедление российской экономики не исключено, а в случае перебоев в поставках энергоносителей, сопровождающихся резким повышением цен, возможны значимые негативные последствия для многих стран ЕС¹¹.

Еврокомиссия особо отмечает существенные понижающие риски прогноза в связи с торможением российской экономики, расширением санкций и сохранением конфликтной ситуации в Украине для государств Балтии, Финляндии, Кипра, Болгарии, Черногории, отчасти Венгрии, Польши, Ирландии. В опубликованном 5 мая 2014 г. прогнозе комиссии с учетом вышеперечисленных факторов были снижены, по сравнению с зимним прогнозом 2014 г., оценки роста ВВП Эстонии (с 2,3% до 1,9% в 2014 г. и с 3,6% до 3% в 2015 г.), Латвии (с 4,2% до 3,8% в 2014 г. и с 4,3% до 4,1% в 2015 г.), Литвы (с 3,5% до 3,3% в 2014 г. и с 3,9% до 3,7% в 2015 г.), Финляндии (в 2014 г. прогноз остался неизменным, а на 2015 г. снижен с 1,3% до 1%).

Торговые риски в виде падения спроса на европейские товары на российском и украинском рынках (при понимании, что львиная часть такого спроса приходится на Россию) наиболее высоки для Литвы и Латвии, которые в 2013 г. соответственно 55% и 51% своего экспорта за пределы ЕС направляли в Россию и Украину, Эстонии (42%), Польши (32%), Словакии (27%), Венгрии, Чехии и Финляндии (23—24%), Словении (18%), Румынии (15,5%). Наиболее заинтересованы в украинском рынке Польша (11,1% всего экспорта за пределы ЕС в 2013 г.), Венгрия (10,4%), Литва (8,1%), Румыния (6,4%), Чехия (5,3%), Болгария (4,8%).

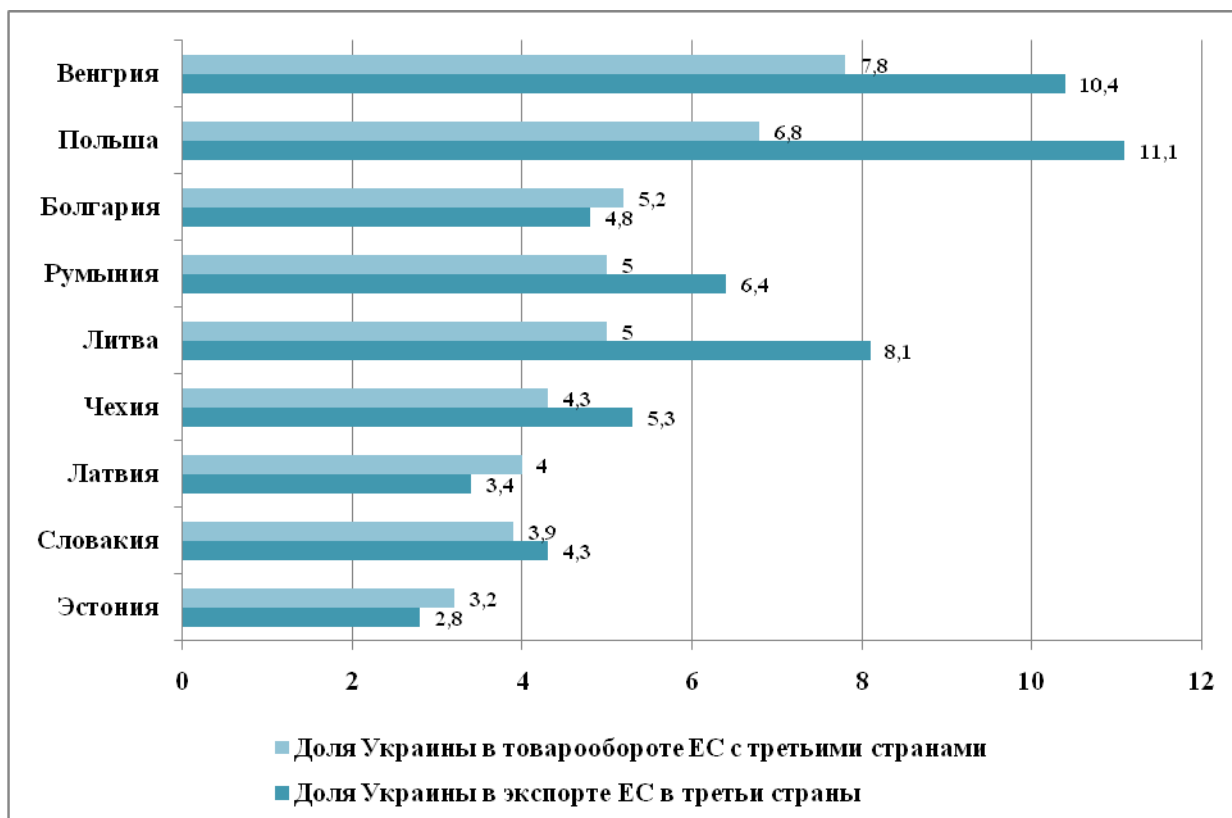
¹⁰ Central, Eastern, and Southeastern Europe. Regional Economic Issues. IMF, April 2014, p.11.

¹¹ European Economic Forecast, Spring 2014 (European Economy 3/2014). European Commission, pp. 4, 25.

Значение России как торгового партнера для отдельных стран ЕС (в % к общему товарообороту и экспорту ЕС в третьи страны в 2013 г.)

Источник: Eurostat.

Значение Украины как торгового партнера для отдельных стран ЕС (в % к общему товарообороту и экспорту ЕС в третьи страны в 2013 г.)

Источник: Eurostat.

Для стран Балтии сокращение торговли с Россией несет риски снижения деловой активности, инвестиций, в том числе иностранных, сжатия внутреннего спроса. Колебания курса российского рубля будут ослаблять конкурентоспособность продукции прибалтийских и других европейских государств на российском рынке.

Ограничение торговли с Россией может быть очень чувствительным для Финляндии, которая не только сама сильно зависит от поставок на российский рынок, но является крупным логистическим хабом для входа продукции из других стран в Россию. В условиях почти нулевого роста финской экономики в 2014 г. (0,2%) после спада в 2013 г. (-1,4%) данный фактор становится очень значимым. Стабильность торговых и финансовых связей с Россией также очень важна для Кипра, экономика которого падает третий год подряд (в 2014 г. ожидается снижение ВВП на 4,8%).

Масштабы хозяйственного взаимодействия и экономических взаимозависимостей в Большой Европе достигли такого уровня, что даже ограниченное негативное влияние на них внешних факторов, прежде всего политических, способно в целом серьезно ухудшить среду для экономического развития в регионе, поставить под угрозу перспективы экономического роста во многих странах, привести к снижению конкурентоспособности европейской продукции. По оценке самой Еврокомиссии, понижательные риски развития из-за украинского кризиса и санкций в отношении России возросли и преобладают, как минимум, для десятка европейских государств.

Причем эти риски пока не принимают в расчет последствия для ЕС в связи с необходимостью, причем неотложной, мобилизации очень значительных финансовых средств для стабилизации финансовой, социально-экономической ситуации в Украине, предотвращения дефолта страны. Такое финансирование, помимо срочной помощи, растянется на годы. При требуемых для восстановления дееспособности экономики и государства (и учете минимальных потребностей развития) компенсациях, а также при неблагоприятном сценарии увеличения прямых и косвенных потерь (выпадающих доходов) из-за снижения уровня торгово-экономического сотрудничества с Таможенным союзом и Россией объемы финансирования могут быть сопоставимы с масштабами вливаний Евросоюза для купирования кризиса суверенной задолженности в государствах Южной Европы.

Перейдем к более подробному рассмотрению необходимых объемов кризисного и восстановительного финансирования Украины, а также масштабов возможных потерь (упущенной выгоды) в случае свертывания отношений с Россией и падения уровня сотрудничества с ТС.

Глава III. ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА В УКРАИНЕ

3.1. ПОТРЕБНОСТИ ВО ВНЕШНЕМ ФИНАНСИРОВАНИИ

Крайне важная задача в сложившейся ситуации — объективно и по возможности достоверно оценить критические и дополнительные потребности Украины во внешнем финансировании, включая прямые иностранные инвестиции, с расчетом на ближайшую и среднесрочную перспективу. В данной работе рассматриваются два варианта. Первый — обеспечение только критических потребностей в финансировании. Второй — «критические потребности + развитие». Под «развитием» понимаются компенсация хронической недоинвестированности страны, накопленной за два десятилетия, а также обеспечение нормального процесса инвестирования в среднесрочной перспективе.

Оценка критически необходимого финансирования для Украины в ближайшие годы неизбежно имеет приблизительный характер из-за сильной переменчивости ситуации в стране. Вместе с тем, анализ критических потребностей в финансировании базируется на данных платежного баланса страны, что дает возможность оценить ситуацию на языке объективных экономических показателей.

За основу взята информация о международной инвестиционной позиции страны (соотношение зарубежных активов и международных обязательств) и ее платежном балансе (соотношение валютных поступлений и платежей страны). Это позволило сделать оценку, анализ и прогноз критических потребностей страны в финансировании более наглядными. Ниже приводятся основные позиции платежного баланса Украины за 2013 г.

Основные позиции платежного баланса Украины в 2013 г.

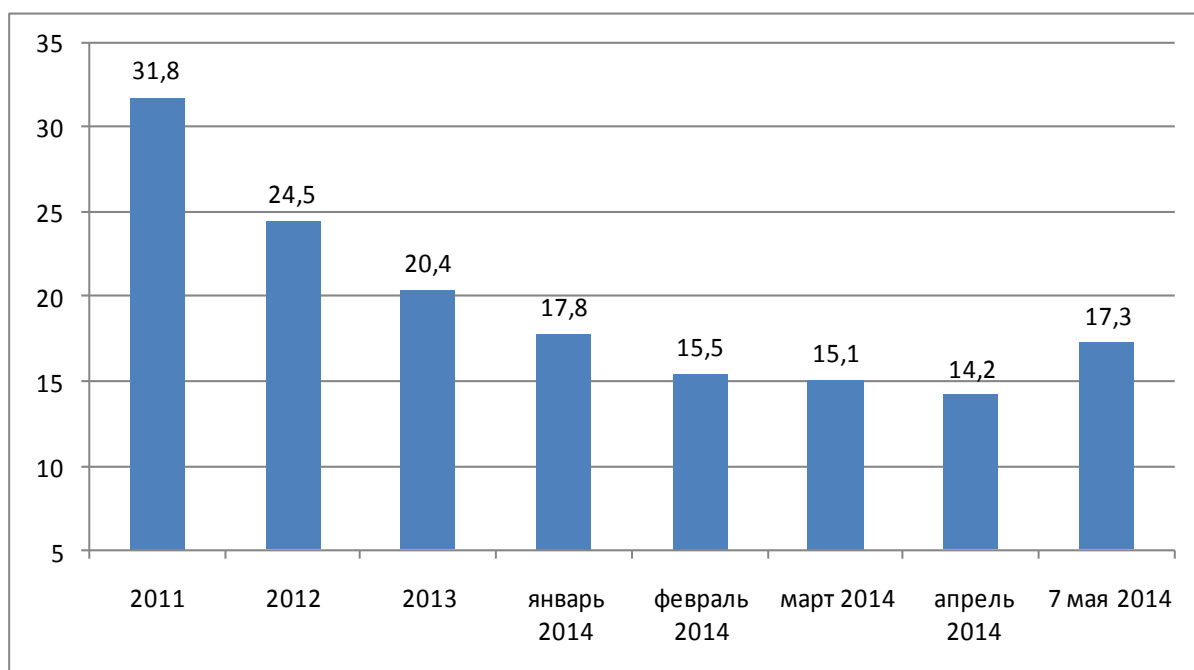
	В годовом исчислении (млрд долл.)	В процентах к ВВП
1. Сальдо платежей по внешней торговле товарами и услугами	-15,5	-8,5
2. Сальдо движения инвестиционных доходов	-9,8	-5,5
3. Сальдо движения трудовых доходов и прочие трансферты	8,9	5,0
4. Сальдо движения капитала	12,8	7,0
Итоговое сальдо по позициям 1—4 (минус — снижение золотовалютных резервов)	-3,6	-2,0

Источник: Национальный банк Украины.

Итоговое сальдо платежного баланса за 2013 г. составило минус 3,6 млрд долл. Отрицательное сальдо любого платежного баланса закрывается с помощью золотовалютных резервов (ЗВР). Киев также закрывал его, используя резервы Национального банка Украины (НБУ), таявшие на глазах.

Согласно официальным данным НБУ, на 1 мая 2014 г. ЗВР составляли лишь 14,2 млрд долл. Благодаря перечисленному первому траншу МВФ они выросли к 7 мая до 17,3 млрд долл. Но надолго ли их хватит? Напомним, в это же время задолженность по поставкам российского газа достигла 3,5 млрд долл.

За период по конец апреля 2014 г. ЗВР, по сравнению с началом года, уменьшились на 6,2 млрд долл. В течение последних двух лет и четырех месяцев Украина лишилась 17,6 млрд долл. ЗВР, или 55% их объема на начало 2012 г. В такой ситуации российский трехмиллиардный кредит сыграл важную стабилизирующую роль.

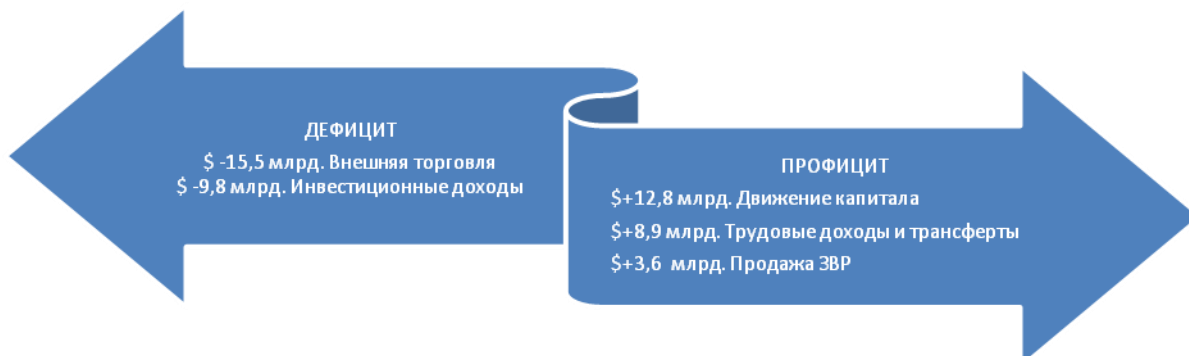
Золотовалютные резервы Украины (млрд долл., на конец периода)

Источник: Национальный банк Украины.

Если бы не помощь МВФ и других внешних кредиторов, оставшихся резервов в лучшем случае хватило только до конца года, а с учетом выплаты задолженности и текущих платежей за российский газ — до начала осени. Вместе с тем, приведенный простой «арифметический» подход к оценке прочности платежного баланса Украины не вполне

корректен. Ситуация резко ухудшилась на фоне развития по критическому сценарию внутреннего конфликта.

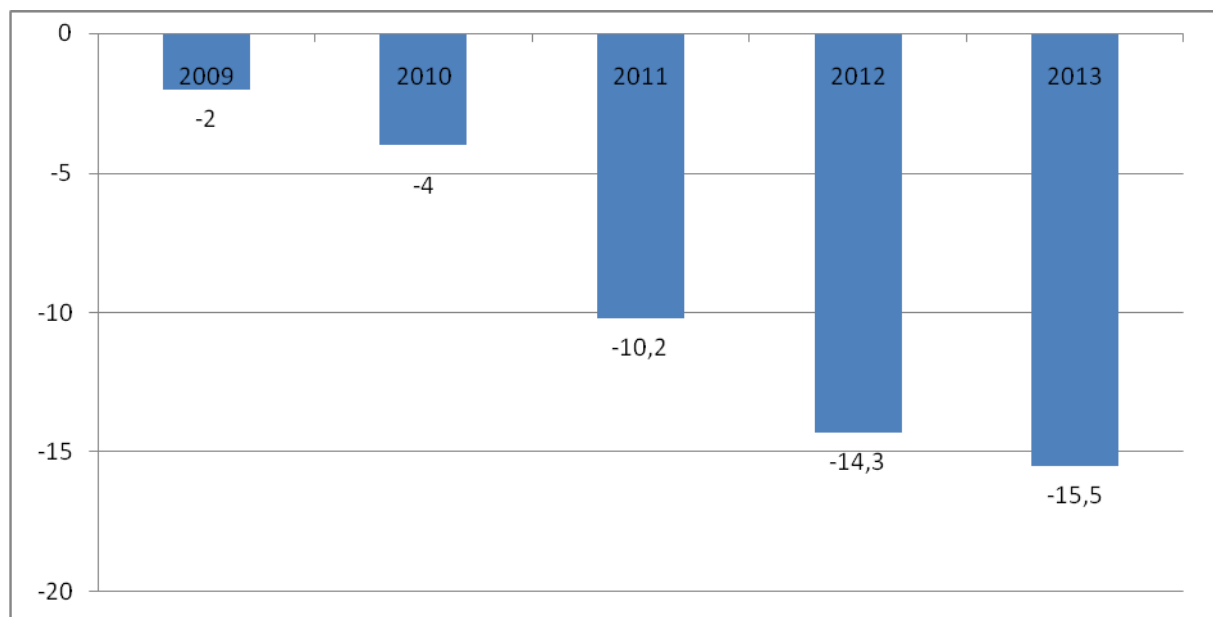
Прежде всего, имеет смысл оценить, насколько устойчивы как положительные, так и отрицательные потоки платежного баланса.

Платежный баланс Украины в 2013 г., сальдирующие статьи

Источник: Национальный банк Украины.

Сальдо платежей по внешней торговле товарами и услугами. Наиболее существенный отрицательный дисбаланс — это пассивное сальдо внешней торговли товарами и услугами размером в 8,5% ВВП. Значительное отрицательное сальдо внешней торговли характерно для последних 7 лет, начиная с 2007 г., за исключением кризисного 2009 г. и посткризисного 2010 г.

Сальдо внешней торговли товарами и услугами (млрд долл.)

Источник: Национальный банк Украины.

Объяснить причины столь существенного дисбаланса можно двояко. МВФ видит причину в переоцененном валютном курсе¹². Второе, более обоснованное, по нашему мнению, объяснение состоит в наличии структурных проблем, связанных с неконкурентоспособностью экономики из-за устаревания капитала, высокой энергоемкости, неспособности произвести конкурентный товар при существующих мировых ценах на энергоресурсы. Экспортный потенциал сосредоточен в двух секторах с небольшой добавленной стоимостью — металлургии и сельском хозяйстве. Как следствие, он сильно зависит от мировых цен на эти товары.

Рецепт МВФ для решения проблем Украины следующий: приводите цены на энергоресурсы для внутренних потребителей к мировому уровню, девальвируйте валюту, строгими мерами денежно-кредитной и фискальной политики ставьте под контроль инфляцию. Соответственно, с рынка уходят неконкурентоспособные предприятия, снижается уровень инвестиций, также существенно сокращается внутренний спрос в силу ухудшения положения домашних хозяйств. Дальше страна «живет бедно, но честно».

Если страна последует рецепту МВФ, то будет получать транши, которые позволят ей не обанкротиться. Ни о каком развитии при таком подходе речи не идет. Ресурсов тратится ровно столько, сколько нужно, чтобы обезопасить внешних кредиторов от потери средств в случае банкротства страны. Данный подход совершенно игнорирует тот факт, что экономика может иметь структурные проблемы, которые не решаются лишь мерами денежно-кредитной и фискальной политики.

Надо отметить, что международные организации имеют различные точки зрения по вопросу спасения экономики Украины. Факт первостепенности структурных проблем признал Всемирный банк. Он предупреждает, что меры, предложенные МВФ, навредят государству. Сокращение госрасходов и повышение тарифов снизят уровень потребления и уменьшат инвестиции в производство. «Все меры, предусмотренные пакетом помощи МВФ, в том числе увеличение тарифов на газ и ЖКХ, негативно скажутся на покупательной способности населения», — говорится в докладе ВБ. Уровень потребления в Украине, по подсчетам банка, может упасть на 8%. Переход на гибкий обменный курс валюты поможет сократить разрыв счета текущих операций. «В то же время незначительный, как ожидается, рост экономик основных торговых

¹²IMF (2013) Ukraine. Staff Report for the 2013 Article IV Consultation and First Post-Program. Monitoring, December 2013.

партнеров снизит спрос на экспорт украинских товаров и услуг», — отмечают авторы доклада¹³.

Сальдо движения инвестиционных доходов. Внешний долг Украины будет возрастать, поскольку очевидно, что страна не сможет обойтись в среднесрочной перспективе без внешнего финансирования, а следовательно, будет возрастать и сумма, необходимая для его обслуживания. В то же время произошедшее снижение рейтингов Украины до преддефолтного уровня существенно повышает стоимость новых заимствований и их обслуживания¹⁴. Оба эти факта свидетельствуют о потенциальном сильном ухудшении сальдо расчетов в связи с движением инвестиционных доходов.

Сальдо движения трудовых доходов и прочие трансферты. Отрицательным дисбалансом в данной сфере противостоял прежде всего ежегодный приток трудовых доходов и трансфертов примерно в 5% ВВП (по экспертным оценкам, реальный вклад доходов трудовых мигрантов в ВВП может быть вдвое больше). Это единственная стабильно положительная статья платежного баланса.

Наоборот, *потоки капитала* очень неустойчивы. Так, если за первые два месяца 2013 г. по статье движение капитала был зафиксирован чистый приток в страну 3,3 млрд долл., то за первые два месяца «революционного» 2014 г. отток капитала составил 3,8 млрд долл. Анализ этого показателя за последние годы также подтвердил его крайнюю волатильность.

Продажа золотовалютных резервов не может рассматриваться как надежный источник финансирования в силу их почти полной исчерпанности.

После событий февраля-апреля 2014 г. платежный баланс Украины может ухудшиться даже по сравнению с катастрофическим положением конца 2013 г. Для 2014 г. (и далее) имеет смысл рассматривать два сценария: инерционный (умеренный) и негативный. Позитивного сценария просто нет. Инерционный сценарий учитывает уже совершившиеся события — девальвацию, рост цен на газ и пр., но предполагает, что

¹³Цит. по <http://www.economica.com.ua/finance/article/28002755.html>

¹⁴ В начале февраля 2014 г. агентство Fitch Ratings понизило долгосрочный рейтинг Украины по обязательствам в иностранной валюте с уровня В- до уровня ССС, или «чрезвычайно спекулятивного уровня». Рейтинги группы ССС по шкале Fitch означают, что дефолт эмитента, которому они присвоены, представляется реальной возможностью, а способность выполнять финансовые обязательства зависит от деловой или экономической конъюнктуры. По сути, Украине был присвоен преддефолтный рейтинг. В свою очередь, в начале апреля 2014 г. Moody's понизило рейтинг гособлигаций Украины с Сaa2 до Сaa3 с негативным прогнозом его дальнейшего изменения. По шкале агентства это означает, что бумаги Украины «низкого качества и очень высокого кредитного риска». По его оценке, долговая нагрузка вырастет с 40,5% до 55—60 % ВВП к концу 2014 г. из-за значительного бюджетного дефицита и существенного сокращения ВВП в 2014 г.

ситуация в дальнейшем перейдет к нормализации, в том числе в отношении сотрудничества между Россией и Украиной. Второй, негативный сценарий предполагает развитие российско-украинского конфликта.

Далее анализируются отдельные позиции платежного баланса 2014 г. методом финансового программирования, стандартно используемым МВФ.

Внешняя торговля товарами и услугами. Отрицательное сальдо по этой позиции сохранится на достаточно высоком уровне в обоих сценариях. Почему? С одной стороны, девальвация национальной валюты, падение ВВП, перебои и остановка некоторых производств приведут к снижению импортных объемов на годовом уровне. Размер такого снижения можно примерно оценить, сравнив падение ввоза в Украину в кризисном 2009 г. с нынешней ситуацией. В 2009 г. при сокращении к 2008 г. ВВП на 14,8%, номинального курса гривны к доллару — на 32,4%, реального курса с учетом годовой инфляции (15,9%) — на 21,7%, средних импортных цен на товары — на 0,8% импорт товаров и услуг в Украину упал на 43,8%¹⁵. В первом квартале 2014 г., по оценке Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ) Украины, ВВП снизился на 1%. На годовом уровне правительство Украины ожидает падение ВВП от 3% (в умеренном сценарии при инфляции в 12—14%) до 10% (в пессимистичном варианте). Согласно апрельскому 2014 г. прогнозу МВФ, ВВП Украины сократится в 2014 г. на 5%, а инфляция из-за девальвации гривны и повышения тарифов может достичь 8,3% в годовом исчислении (при этом в декабре 2014 г. к декабрю 2013 г. рост цен составит 16,2%)¹⁶. В опубликованном ЕБРР 14 мая 2014 г. пресс-релизе оценка по ВВП Украины ухудшена. Банк прогнозирует падение ВВП на 7% в 2014 г. и нулевой рост в 2015 г. При этом в пресс-релизе отмечается, что «учитывая наличие очень высокого уровня неопределенности в отношении дальнейшего развития событий, указанные прогнозы могут быть пересмотрены в худшую сторону»¹⁷.

Согласно фактическим данным за I квартал 2014 г., импорт товаров и услуг Украины снизился на 19,8% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. (с 19,38 млрд долл. до 15,54 млрд долл.)¹⁸. Девальвация гривны по

¹⁵ Здесь и далее в данном разделе, если не оговорено иное, информация приводится по данным Госкомстата Украины, Национального банка Украины, МВФ.

¹⁶ Ukraine: Request for a stand-by arrangement — Staff Report; Supplement; Staff Statement; Press Release; and Statement by the Executive Director for Ukraine. IMF, April 30, 2014, p.35.

¹⁷ Russia-Ukraine crisis threatens recovery in EBRD region. EBRD Press Release, 14 May 2014/ Regional Economic Prospects in the EBRD Countries of Operations: May 2014, EBRD Office of the Chief Economist.

¹⁸ Экспресс-выпуск Госкомстата Украины. 15.05.2014 г. №202/0/08.2вн-14.

официальному среднемесячному курсу доллара США в апреле 2014 г. к апрелю 2013 г. составила 31,2% (на годовом уровне при условии сохранения курса апреля до конца 2014 г. девальвация может составить около 27%), девальвация по реальному курсу с учетом инфляции (6,9% в апреле 2014 г. к апрелю 2013 г.) равнялась 26,4%. Средние импортные цены Украины за первые два месяца 2014 г. уменьшились на 3,3%.

Таким образом, базовые макроэкономические параметры развития Украины в 2009 г. и 2014 г. в основном схожи: значительное падение ВВП, близкие по темпам номинальное и реальное обесценение национальной валюты, стагнация средних импортных цен. В 2009 г., по оценке на май 2014 г., падение ВВП было глубже, чем ожидается в 2014 г. Но сейчас сохраняются значительные понижательные риски, плюс импортные потребности Украины сократились на потребление Крыма. В то же время внутренний спрос, в том числе на импортную продукцию, могут поддержать кредиты международных финансовых организаций и других доноров, а также значительные валютные накопления, находящиеся на руках у населения. Много будет зависеть от объемов и цен закупаемого в России природного газа, на который в 2013 г. приходилось 14% всего импорта Украины (16,6% в 2012 г.). По итогам первого квартала 2014 г. закупки газа Украиной снизились на 45%. С учетом всей совокупности факторов наша гипотеза состоит в том, что импорт Украины в условиях инерционного сценария сократится на 20% (т. е. в тренде первого квартала), при реализации негативного сценария — на 30%.

С другой стороны, сокращение экспорта в Россию товаров и услуг будет (особенно при реализации негативного сценария) ухудшать торговый баланс.

В целом по экспорту товаров и услуг Украины в «дальнее зарубежье» принятая гипотеза заключается в следующем. В инерционном сценарии украинский экспорт в «дальнее зарубежье» сохраняется на уровне 2013 г., что соответствует тенденции I квартала 2014 г., когда экспортная динамика была минимальной (увеличение на 1,5%). Низкая мировая конъюнктура на рынках черных металлов — основной позиции украинского экспорта (около 1/3 всех зарубежных продаж) компенсируется повышением ценовой конкурентоспособности экспорта в условиях сильной девальвации гривны (хотя рост цен на газ приведет к существенному увеличению издержек энергоемких производств). В негативном сценарии экспорт в «дальнее зарубежье» падает на 10% (аналогично принятым дополнительным 10% снижения импорта) из-за

перебоев в работе основных экспортных производств (металлургических, химических, по выпуску азотных удобрений, машиностроительных и др.), особенно расположенных на востоке и юго-востоке страны. Следует также учитывать очень вероятное сокращение грузового транзита через территорию Украины и значительное уменьшение поездок иностранных граждан в Украину. При этом 10-процентное падение продаж в «дальнее зарубежье» в негативном сценарии — это очень умеренная оценка.

Решение ЕС о предоставлении Украине односторонних преференций по доступу на рынок Евросоюза с мая 2014 г. в качестве опережающего применения режима ЗСТ предполагает снижение или обнуление пошлин по основной части украинского экспорта в ЕС, а также установление беспошлинных тарифных квот при ввозе отдельных сельскохозяйственных товаров. Общий объем преференций оценивается в 500 млн евро на годовом уровне. Это позволит несколько увеличить украинский экспорт в ЕС и доходность украинских поставщиков, но вряд ли приведет к общему увеличению экспорта Украины. Скорее, произойдет некоторое перераспределение экспортных потоков.

В отличие от экспорта в «дальнее зарубежье», продажи украинских товаров и услуг в страны СНГ заметно «просели» уже в первом квартале 2014 г. — снизились на 23,3% к уровню первого квартала 2013 г.¹⁹. В целом на СНГ в 2013 г. приходилось 39,3% всего экспорта товаров и услуг Украины, или 33,5 млрд долл. (в 2012 г. — 40,1% и 36,1 млрд долл.), в том числе на Россию — 24 млрд долл. и 28% (в 2012 г. — 26,2 млрд долл. и 29%). Страны Содружества, особенно Россия и другие члены Таможенного союза, — ключевые экономические партнеры Украины, поэтому негативные тренды на данном направлении очень для нее чувствительны. Гипотеза для инерционного сценария заключается в распространении понижающего тренда первого квартала 2014 г. на весь 2014 г., что представляется резонным, поскольку ситуация в Украине не улучшается. Гипотеза для негативного сценария включает фактическое падение в I квартале 2014 г., а на последующий период 2014 г. исходит из дальнейшей конфронтации с Россией и существенного ухудшения режима взаимной торговли стран Таможенного союза с Украиной. Расчет максимальных потерь для Украины от падения экспорта товаров в страны

¹⁹ По оперативным данным Госкомстата Украины. По данным Госкомстата Украины за январь-февраль 2014 г. вывоз товаров в Россию сократился на 30,4%, в Беларусь — на 33,6%, в Казахстан — на 43,8%. По данным ФТС РФ российский товарный импорт из Украины в первом квартале 2014 г. снизился на 21,9%.

ТС, на которые приходится львиная часть всего украинского экспорта в СНГ, приведен в разделе 3.2.1 (на 2014 г. расчетный годовой показатель уменьшен на $\frac{1}{4}$, поскольку уже имеются официальные данные по первому кварталу). По экспорту услуг в СНГ во втором-четвертом кварталах 2014 г. принята гипотеза ускорения темпов его падения втрое, по сравнению с первым кварталом (когда он снизился на 13,4%), из-за ожидаемого в случае продолжения конфронтации резкого сокращения поездок граждан СНГ в Украину (доходы по этой статье в 2013 г. составили около 35% всех поступлений Украины от экспорта услуг в СНГ), в том числе сокращения туристических поездок из-за выхода Крыма из состава Украины, а также по причине снижения экспорта транспортных услуг в связи с сильным падением взаимного товарооборота и объемов грузового транзита через территорию Украины в условиях повышенных рисков.

Расчеты сальдо торгового баланса по двум сценариям на 2014 г. представлены ниже.

Инерционный \$ —5,6 млрд	Негативный \$ —9 млрд
☐ \$ —15,5 Сальдо торгового баланса в 2013 г. ☐ \$ +20 Сокращение импорта из-за падения ВВП, девальвации, др. ☐ \$ —2,3 Повышение цены на газ ☐ \$ —7,8 Сокращение экспорта в СНГ	☐ \$ —15,5 Сальдо торгового баланса в 2013 г. ☐ \$ +30 Сокращение импорта из-за падения ВВП, девальвации, др. ☐ \$ —2,3 Повышение цены на газ ☐ \$ —5 Сокращение экспорта в «дальнее зарубежье» ☐ \$ —16,2 Сокращение экспорта в СНГ

Сценарии формирования сальдо торговли товарами и услугами в 2014 г.

Источник: расчеты ВНИКИ, ВАВТ, портал правительства Украины²⁰.

Сальдо движения инвестиционных доходов. Отток валюты из страны в виде процентов по кредитам, займам, ссудам, а также в виде дивидендов, роялти и других видов доходов от иностранных инвестиций неизбежно возрастет. Данная статья стабильно отрицательная для платежного баланса Украины, поскольку значительный внешний долг страны требует обслуживания, а часть доходов от инвестиций реинвестируется не напрямую, а через компании, зарегистрированные за рубежом. Так, в 2013 г. баланс по этой статье был около минус 10 млрд долл.

²⁰ http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247170697&cat_id=246711250

Важный момент — способность украинского государства обслуживать суверенный долг в иностранной валюте. Государственный долг на конец января 2014 г. составлял 61,1 млрд долл (вместе с государственными гарантиями — 73,2 млрд долл)²¹. Лишь половина этого долга является внешним долгом (27,8 млрд долл), но надо иметь в виду, что часть внутреннего долга также номинирована в иностранной валюте. Суммарно в валюте номинировано около 60% госдолга, т. е. около 36 млрд долл. Только на обслуживание текущего государственного долга, номинированного в валюте, согласно данным Минфина, требуется около 2 млрд долл.

В начале 2013 г. Украина размещала еврооблигации по ставке 7,5% годовых, позднее ставка и кривая доходности находились в диапазоне 8,5—15% годовых²². В свете снижения кредитных рейтингов в начале 2014 г. до преддефолтного уровня цена заимствований растет и *уже стала фактически запретительной для новых заимствований*.

Далее приведена оценка необходимых заимствований государства в 2014 г. Как видно, суммарные потребности государства в финансировании составят порядка 20 млрд долл.

Потребности государственного сектора в финансировании в 2014 г.

* Оценки суммарного дефицита Минфином Украины и МВФ примерно одинаковы, различия есть в оценках бюджетного и квазибюджетного дефицита. Источник: расчеты Центра интеграционных исследований ЕАБР, данные Минфина Украины, портал правительства Украины²³.

²¹ По данным Министерства финансов Украины на 31.01.2014.

²² IMF (2013). Ukraine. Staff Report for the 2013 Article IV Consultation and First Post-Program Monitoring, December 2013.

²³ http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247170697&cat_id=246711250

Только часть этой суммы будет обслуживаться в 2014 г. При ставке около 12%, по оценке авторов, платежи составят порядка 1 млрд долл. Но надо иметь в виду, что государственный внешний долг — лишь верхушка айсберга. Общая сумма внешнего долга Украины на 1 января 2014 г. достигала 142,5 млрд долл. Для обслуживания такого долга, исходя из ставки около 8%²⁴, необходима валюта на сумму 12 млрд долл в расчете на год. Добавив сюда 1 млрд долл., необходимый для обслуживания государственных займов в 2014 г., получим сумму в 13 млрд долл. при инерционном сценарии. Можно ожидать, что иностранные инвесторы в условиях нынешней нестабильности в Украине откажутся от практики реинвестирования доходов в экономику страны (или присоединения процентов к сумме основного долга) и будут стремиться вывести все инвестиционные доходы за пределы страны, что увеличит отрицательное сальдо движения инвестиционных доходов до 16 млрд долл. при негативном развитии ситуации.

Инерционный	Негативный
• \$ -13 млрд. Сальдо движения инвестиционных доходов	• \$ -16 млрд. Сальдо движения инвестиционных доходов

Сценарии формирования сальдо движения инвестиционных доходов в 2014 г.

Источник: расчеты Центра интеграционных исследований ЕАБР.

Сальдо движения трудовых доходов и трансферты. Речь идет о доходах украинских трудовых мигрантов за границей, переводимых на родину. Это важная статья, которая на протяжении многих лет помогала стабилизировать платежный баланс Украины. На 60—70% — это поступления от украинских граждан, работающих на территории России. Поступления идут как в российских рублях, так и в резервных валютах (доллары, евро). Обострение отношений России с нынешней украинской властью может привести к ограничениям на перемещение граждан двух стран через государственную границу и принятию Россией дополнительных мер по борьбе с нелегальной миграцией и «теневой» занятостью мигрантов. Это неизбежно уменьшит положительное сальдо по данной позиции при инерционном сценарии до 8 млрд долл., а при негативном сценарии развития событий сальдо может снизиться до примерно 5 млрд долл.

²⁴Рассчитана на основании информации платежного баланса страны.

Инерционный	Негативный
• \$ +8 млрд. Сальдо движения трудовых доходов и трансфертов	• \$ +5 млрд. Сальдо движения трудовых доходов и трансфертов

Сценарии формирования сальдо движения трудовых доходов и трансфертов в 2014 г.

Источник: расчеты Центра интеграционных исследований ЕАБР).

Сальдо движения капитала. До недавнего времени удавалось закрывать «дыры» в платежном балансе и бюджете за счет привлечения иностранного капитала. Конечно, это были в основном «короткие» деньги, с помощью которых отчасти покрывался дефицит торговых операций и совершались очередные процентные платежи. Сегодня привлечь новые займы, кредиты, портфельные и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Украину крайне сложно. Несмотря на политическую поддержку Западом украинского правительства, иностранные инвесторы не будут рисковать в условиях полной неопределенности. Как отмечалось выше, рейтинговые агентства оценивают ситуацию как преддефолтную. Более того, иностранные инвесторы уже сейчас хотят побыстрее вывести из страны не только причитающиеся им доходы, но и сами активы. К ним могут присоединиться и украинские олигархи. Безусловно, имеют мотивы для вывода капиталов российские инвесторы, на которых приходится 25—30% накопленных ПИИ в стране.

Начавшееся бегство капитала уже прослеживается в платежном балансе. Напомним, что за первые два месяца 2014 г. чистый отток капитала составил 3,8 млрд долл. (по сообщению МЭРТ Украины, тенденция оттока иностранного капитала продолжилась по итогам первого квартала). Если темпы вывода капитала сохранятся, то до конца года позиция «сальдо движения капитала» окажется с большим знаком «минус», и отток по этой статье превысит 22 млрд долл. Косвенно обоснованность этой цифры могут подтвердить данные НБУ: эпизоды чистого оттока краткосрочного капитала составляли около 10-13 млрд долл за год.

При инерционном (умеренном) сценарии, в случае сравнительно быстрой нормализации ситуации, ожидается чистый отток капитала в 2014 г. на уровне 6—10 млрд долл (далее при расчетах используется

среднее значение в 8 млрд долл.). Учитывая, что текущий кризис — крупнейший для Украины, логично предположить, что отток при неблагоприятном развитии ситуации будет значительно больше. Так, накопленные иностранные инвестиции в украинской экономике на 1 января 2014 г. составляли 215,6 млрд долл., в том числе (млрд долл.) прямые — 76,7; портфельные — 36,3; прочие — 102,5. Даже если за пределы Украины будет выведено 10% активов, принадлежащих иностранному капиталу, то в абсолютном выражении это составит порядка 22 млрд долл. (та же сумма, что и при экстраполяции чистого оттока капитала за первые два месяца на весь год). Кроме того, Украина в 2014 г. должна выплатить кредиторам около 10 млрд долл., в том числе в счет погашения основного долга. «Пиковые нагрузки приходятся на май, июнь, август. Это средства, которые мы должны по еврооблигациям», — сказал глава украинского Минфина А. Шлапак.

Инерционный	Негативный
• \$ -8 млрд. Сальдо движения капитала	• \$ -22 млрд. Сальдо движения капитала

Сценарии формирования сальдо движения капитала в 2014 г.

Источник: расчеты Центра интеграционных исследований ЕАБР.

Выводы по прогнозу критического (экстренного) финансирования для Украины на 2014 г.

Прогноз основных позиций платежного баланса Украины в 2014 г. (млрд долл.)

	Инерционный сценарий	Негативный сценарий
1. Сальдо платежей по внешней торговле товарами и услугами	-5,6	-9
2. Сальдо движения инвестиционных доходов	-13	-16
3. Сальдо движения трудовых доходов и прочие трансферты	+8	+5
4. Сальдо движения капитала	-8	-22
5. Итоговое сальдо по позициям 1-4 (минус — потери золотовалютных резервов и/или необходимое экстренное финансирование)	-18,6	-42

Источник: расчеты ВНИКИ, ВАВТ и Центра интеграционных исследований ЕАБР на основе данных Национального банка и Министерства финансов Украины.

Таким образом, в 2014 г. внешним кредиторам необходимо профинансировать разрыв платежного баланса Украины в размере 4,5-28 млрд долл. при полной потере ВВП (по состоянию на конец апреля 2014 г.) в обоих сценариях, и 18,6—42 млрд долл при условии сохранения ВВП на текущем уровне.

Как известно, МВФ уже открыл такое финансирование, перечислив Украине 7 мая 2014 г. 3,2 млрд долл. в рамках договоренностей с властями Украины о предоставлении стране двухлетнего кредита в размере 14-18 млрд долл. При этом отмечается, что для поддержки программы экономических реформ в Украине могут быть привлечены средства на более широкой международной основе, общий объем которых составит 27 млрд долл.

Однако из приведенных расчетов видно, что МВФ очень оптимистично смотрит на платежный баланс Украины, видимо используя при прогнозе наиболее благоприятные предположения о привлечении средств и ликвидации имеющихся дефицитов. Это видно из заявления МВФ: «Предварительная договоренность с МВФ о кредитовании поддерживает кредитоспособность Украины. Она повышает вероятность доступа суверенного эмитента к внешнему финансированию. Кроме того, это может ускорить структурные реформы, что уменьшит дисбалансы и будет способствовать устранению двойного дефицита страны».

Таким образом, МВФ гарантирует финансирование в объеме 14-18 млрд долл. в течение двух лет, и если не найдется желающих поверить в скорое экономическое чудо в Украине, то исходя из наших расчетов, страна вынуждена будет потратить все свои золотовалютные резервы, чтобы элементарно свести концы с концами даже при сравнительно благоприятном развитии ситуации в рамках инерционного сценария.

Всемирный банк предоставит Украине до 3 млрд долл. в 2014 г., из них 2 млрд долл. — в рамках уже существующих проектов, сообщается на официальном сайте организации. А 1 млрд страна получит, если правительство согласится на проведение экономических реформ, предлагаемых МВФ.

Банк международных расчетов решил увеличить объем первого транша многосекторного проекта бюджетной поддержки Украины с 500 млн до 750 млн долл. Таким образом, Министерство экономического развития и торговли исходит из предоставления Украине Банком трех системных займов — 750, 500 и 500 млн долл. в мае, в октябре 2014 г. и в январе-феврале 2015 г.

Европейский банк реконструкции и развития готов инвестировать как минимум 5 млрд евро до 2020 г. в рамках международной финансовой

помощи Украине. Это, разумеется, возвратные и не льготные ресурсы, направляемые на конкретные проекты.

Европейский инвестиционный банк учредил комитет «Восточного партнерства» и проинформировал его участников о намерениях дополнить пакет поддержки Украины от Евросоюза долгосрочными кредитами объемом до 3 млрд евро до 2016 г.

Пакет помощи ЕС можно условно оценить в 1,6 млрд евро. Речь идет о макрофинансовой помощи в 610 млн евро, а также об 1 млрд евро для стабилизации финансовой ситуации в Украине в 2014 г.

Япония заявила о предоставлении Киеву экономической помощи в размере 1,5 млрд долл. после достижения Украиной соглашения с МВФ об экономических реформах. По словам представителя японского правительства, 1,1 млрд долл. из указанных денег будет предоставлен в качестве кредитов под низкий процент.

Исключительную «щедрость» проявили США. Подписано Соглашение о гарантиях заимствования между Украиной и Агентством США по международному развитию (USAID), предусматривающее предоставление экономической помощи Украине в виде *кредитных гарантий* на сумму 1 млрд долл. для обеспечения выполнения обязательств по государственным внешним заимствованиям Украины в 2014 г. Реализация настоящей гарантии будет возможна путем выпуска еврооблигаций Украины на соответствующую сумму.

По результатам встречи с руководством Многостороннего агентства по гарантированию инвестиций (MIGA), которое является одной из организаций группы Всемирного банка, была достигнута договоренность о том, что агентство поддерживает свой портфель в Украине по обеспечению политических рисков для иностранных банков на уровне 700 млн долл.

Ожидаемая (заявленная) финансовая помощь Украине со стороны многосторонних финансовых институтов, ЕС и Японии (млрд долл.)

	2014	2015	2016
МВФ	9	9	
ВБ	3		
Банк международных расчетов	1,25	0,5	
ЕБРР	0,7	0,7	0,7
ЕИБ	1	1	1
Япония	1,1		
ЕС	2		
Итого:	18,5	11,2	1,7

Источник: по официальным данным соответствующих организаций и правительств.

С целью оценки необходимого объема привлечения средств (кредитов, инвестиций и т. п.) для обеспечения минимально устойчивого функционирования экономики построен прогноз текущего счета платежного баланса Украины на 2015—2018 гг. в гипотезах инерционного сценария. Он предполагает ухудшение торгового сальдо, поскольку импорт будет восстанавливаться по мере стабилизации экономики и повышения ценовой конкурентоспособности в связи с изменением реального курса гривны. Как показывает опыт стран со структурными проблемами в экономике, девальвация достаточно быстро провоцирует инфляцию и повышает инфляционные ожидания, которые затрудняют борьбу с ростом цен. Потребность в привлечении средств за 4 года оценивается примерно в 85 млрд долл., что намного превосходит ожидания внешней финансовой помощи и текущие возможности мобилизации средств самой украинской экономикой.

**Прогноз основных позиций платежного баланса Украины в 2014—2018 гг.
согласно инерционному (умеренному) сценарию (млрд долл.)**

	2015	2016	2017	2018
1. Сальдо платежей по внешней торговле товарами и услугами	-11,8	-12,7	-13,7	-14,9
2. Сальдо движения инвестиционных доходов	-15,5	-17	-18,2	-19,7
3. Сальдо движения трудовых доходов и прочие трансферты	+9	+9,5	+10	+10,5
4. Сальдо текущего счета	-18,3	-20,3	-21,9	-24,4

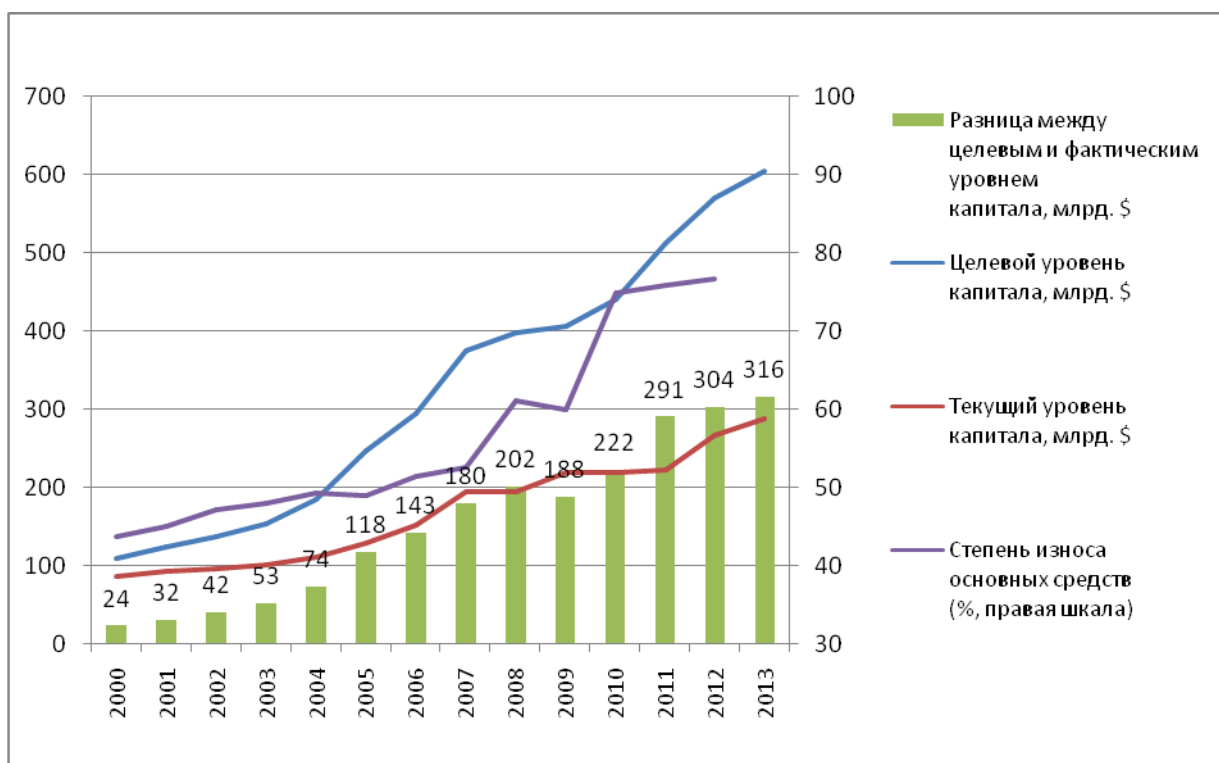
Источник: расчеты Центра интеграционных исследований ЕАБР.

Следующая задача — оценка объема финансовых ресурсов, необходимых для развития экономики Украины (сценарий развития). Для этих оценок была использована модель долгосрочного роста, предполагающая нормальный инвестиционный процесс, своевременное обновление основных фондов, достаточную норму сбережения для поддержания объемов капитала на приемлемом уровне. С помощью данной модели были рассчитаны целевой уровень капитала²⁵, соответствующий равновесному²⁶ росту ВВП для этой страны и нормальному инвестиционному процессу, а также разница между целевым и фактическим уровнем капитала.

²⁵ Аппроксимирован остаточной стоимостью основных средств.

²⁶ Вычислялся с помощью одномерного НР-фильтра.

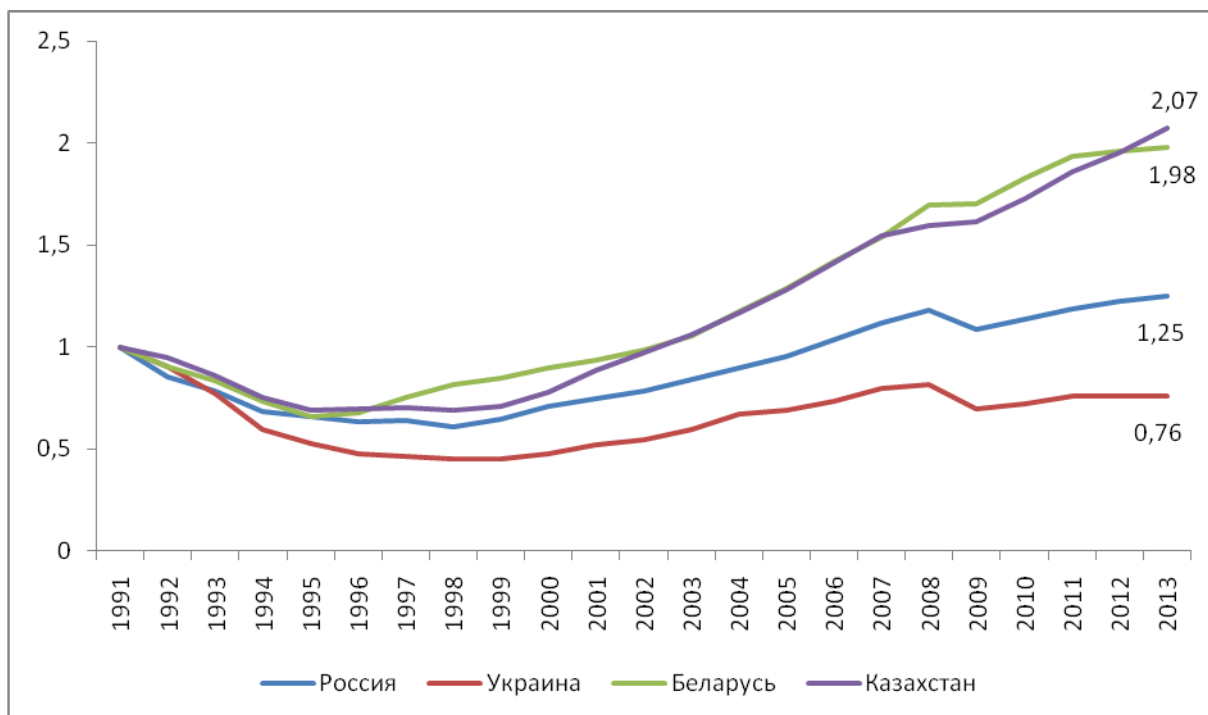
Результаты анализа позволяют сделать следующий вывод: начиная с 2005 г. объем инвестиций обеспечивал лишь половину необходимого уровня капитала, а накопленная за годы реформ «недоинвестированность» экономики оценивается на уровне 300 млрд долл. Косвенно об этом свидетельствует динамика степени износа основных фондов, представленная на графике и выросшая за 12 лет с 44% до 78%.

Целевой уровень капитала

Источник: расчеты Центра интеграционных исследований ЕАБР на основе данных Госкомстата Украины.

Из-за хронического недоинвестирования экономики Украина, в отличие от других крупных постсоветских государств, так и не смогла выйти на уровень последнего предреформенного года — 1991 г., а сейчас находится под угрозой утраты значительной части сохранившегося экономического потенциала. Если ВВП Беларуси и Казахстана по состоянию на 2013 г. удвоился к уровню 1991 г., России — вырос на $\frac{1}{4}$, то экономика Украины сократилась на ту же $\frac{1}{4}$.

Динамика ВВП в странах ЕЭП и Украине (1991 г. = 1)

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, на основе данных Всемирного банка и расчетов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Конечно, прямое использование цепных индексов не вполне описывает реальное положение вещей. Дело в том, что на динамические характеристики развития накладываются факторы, отражающие изменение отраслевой структуры экономики. Разрывы в динамике ВВП между Российской Федерацией, Беларусью, Казахстаном и Украиной в определенной степени объясняются структурой производственного капитала, характерной для этих стран, и инвестиционной политикой последних 20 лет. Концентрация промышленных предприятий в Украине в советский период привела к тому, что после 1991 г. значительные производственные мощности в украинской экономике оказались избыточными по отношению к внутреннему рынку. Низкий уровень загрузки основного капитала фактически дестимулировал проведение активной инвестиционной политики, что замедляло рост эффективности производства. При этом, по сравнению с другими странами постсоветского пространства, украинская экономика изначально характеризовалась повышенной энергоемкостью, связанной с большой долей энергоемких производств (таких как металлургия и химическая промышленность) в структуре экономики.

Современные острые проблемы экономики Украины носят глубокий структурный характер и не могут быть быстро решены с помощью лишь мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Требуются беспрецедентные по объему финансовые вливания в экономику страны в различных формах, а именно:

— для решения проблем финансирования в 2014 г., ставящих Украину на грань банкротства и/или крайней деградации экономики и обнищания населения, должны быть найдены ресурсы в размере 18,6—42 млрд долл в зависимости от реализации того или иного рассматриваемого сценария;

— критический объем привлечения внешних инвестиций и заимствований в период 2015—2018 гг. оценивается в 85 млрд долл. При этом возможности государства в мобилизации ресурсов и рефинансировании старых долгов будут крайне ограничены по причине приближения государственного долга к критическому уровню и высокой цены заимствования;

— в целях обеспечения инвестиционного процесса, необходимого для достижения минимальных темпов роста, в ближайшие пять лет потребуется около 190 млрд долл. инвестиций, преимущественно из внешних источников, поскольку украинская экономика практически не сможет самостоятельно их генерировать;

— для преодоления диспропорций развития экономики, накопленных за последние два десятилетия, понадобится еще не менее 300 млрд долл. инвестиций.

**Суммарные финансовые потребности для стабилизации
и развития экономики Украины**

Источник: расчеты ВНИКИ, ВАВТ и Центра интеграционных исследований ЕАБР).

3.2. СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ И ТАМОЖЕННЫМ СОЮЗОМ: МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Ранее существовали три возможных сценария реагирования России и стран ТС в целом на формирование ГВЗСТ Украина-ЕС. Первый сценарий — это сохранение текущего торгового режима в отношениях Украины с ТС (на базе ЗСТ СНГ), второй — установление ТС изъятий в торговле с Украиной по чувствительным товарам, третий — полное восстановление ТС режима наибольшего благоприятствования в торговле с Украиной (т.е. ликвидация режима беспошлинной торговли). В складывающейся ситуации возрастают риски реализации негативного, наиболее деструктивного для развития двусторонних отношений сценария: полное восстановление РНБ и повышение профиля риска по поставкам из Украины, что значительно усложнит и увеличит во времени таможенные процедуры (а это, в свою очередь, существенно повысит издержки украинских участников внешнеэкономической деятельности).

Ниже приведены оценки выпадающих экспортных доходов Украины в торговле с ТС, исходя из реализации негативного сценария.

Зависимость производителей Украины от рынка Таможенного союза и России (доля экспорта в ТС и Россию в производстве в 2013 г., на примере ряда значимых экспортных товаров)

	Производство	Доля экспорта в ТС в производстве, %	Доля экспорта в Россию в производстве, %
Сыры и творог	246,8 тыс. т	22,6	20,2
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	328 тыс. т	32,5	28,1
Соль	5796 тыс. т	33,8	33,4
Шины и покрышки новые	3241 тыс. шт	32,6	21,8
Трубы, трубки и профили полые, бесшовные, из черных металлов	1813 тыс. т	14,5	12,0
Холодильники, морозильники *	507 тыс. шт	48,6	39,3
Машины стиральные	225,2 тыс. шт	48,4	47,9
Двигатели и генераторы электрические	251 тыс. шт	30,8	23,3
Вагоны железнодорожные или трамвайные, грузовые *	47,8 тыс. шт	76,2	53,8
Тракторы*	5280 шт	28,8	28,7
Автобусы	2561 шт	20,0	19,8
Автомобили легковые	45,8 тыс. шт	12,3	10,4

*2012 г. За 2013 г. данные в открытом доступе отсутствуют.

Источник: Госкомстат Украины.

3.2.1. Оценка возможного сокращения экспортных поставок Украины в Россию и другие страны ТС в связи с изменением политической и торгово-политической ситуации

Сравнение экспорта в ТС и ЕС. В географической структуре экспорта Украины страны ТС занимают первое место среди групп стран. В 2010—2013 гг. их удельный вес находился в пределах 30—35%. При этом в 2012—2013 гг. наблюдалась устойчивая тенденция к снижению экспорта Украины в ТС и уменьшению доли ТС в экспорте Украины, что было обусловлено действием нескольких ключевых факторов.

Во-первых, весной 2012 г. из-за неэффективности в новых экономических условиях прекратилась переработка нефти на украинских НПЗ с последующим экспортом нефтепродуктов в Россию — данный товаропоток уменьшился с 2,58 млрд долл. в 2011 г. до 0,03 млрд долл. в 2013 г. Во-вторых, в 2011 г. был пройден пик закупок железнодорожной техники странами ТС (прежде всего Россией), традиционно развивающихся очень неравномерно, — данный товаропоток уменьшился с 3,66 млрд долл. в 2011 г. до 2,15 млрд долл. в 2013 г. В-третьих, в ТС были приняты некоторые ограничения на поставки продукции из Украины (в частности, антидемпинговые пошлины на трубную продукцию). В-четвертых, негативные тенденции в экономике Украины привели к снижению конкурентоспособности ее продукции, поставлявшейся в ТС; эти тенденции усилились в конце 2013 г. и особенно в начале 2014 г.

Страны ЕС выступают вторым по значимости партнером Украины по экспорту. Их доля в рассматриваемый период характеризовалась относительной стабильностью и составляла 25—26%. При этом экспорт в ЕС в 2012—2013 гг. снижался, несмотря на оживление в европейской экономике, расширение состава ЕС за счет Хорватии в 2013 г. и увеличение экспортного потенциала Украины по целому ряду важных товаров, пользующихся спросом на европейском рынке (прежде всего по сельскохозяйственной продукции). Из других направлений украинского

экспорта наиболее важными являются Ближний Восток и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), в меньшей степени Африка (главным образом, Северная). Роль рынков развивающихся государств в структуре экспорта Украины имеет тенденцию к росту.

Динамика экспорта Украины по группам стран

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт, млн долл.	51 430	68 393	68 810	63 312
ТС	16 632	23 600	22 342	19 169
Прочие страны СНГ	2 113	2 577	2 961	2 895
ЕС	13 063	17 971	17 083	16 764
Ближний Восток	8 066	10 008	10 528	8 635
АТР	4 981	6 928	6 491	7 523
Африка	3 019	3 344	5 638	5 100
Америка	2 005	2 552	2 607	2 164
Прочие страны	1 551	1 413	1 159	1 062
В % к итогу				
ТС	32,3	34,5	32,5	30,3
Прочие страны СНГ	4,1	3,8	4,3	4,6
ЕС	25,4	26,3	24,8	26,5
Ближний Восток	15,7	14,6	15,3	13,6
Африка	5,9	4,9	8,2	8,1
АТР	9,7	10,1	9,4	11,9
Америка	3,9	3,7	3,8	3,4
Прочие страны	3,0	2,1	1,7	1,7

Источник: внешнеторговая статистика Украины.

Товарная структура экспорта Украины в ТС и в ЕС весьма диверсифицирована, но имеет значительные различия. В экспорте в ТС наибольший вес имеют черные металлы (21,3% в 2013 г.), машины и оборудование (20,6%), транспортные средства (13,2%) и готовое продовольствие (10,6%). В экспорте в ЕС преобладают черные металлы (26,2% в 2013 г.), сельскохозяйственная продукция (21,7%), машины и оборудование (11,8%) и минеральное сырье (11,3%). Таким образом, структура экспорта Украины в ЕС имеет гораздо более выраженный сырьевой характер по сравнению с экспортом в ТС.

Товарная структура экспорта Украины в ЕС и ТС в 2013 г.

	Млн долл.		В % к итогу	
	ЕС	ТС	ЕС	ТС
Экспорт, всего	16 764	19 169	100	100
Сельскохозяйственная продукция	3 645	628	21,7	3,3
Готовое продовольствие	838	2 041	5,0	10,6
Минеральное сырье	1 887	603	11,3	3,1
Топливо и электроэнергия	1 048	428	6,3	2,2
Вещества и химические соединения	291	1 056	1,7	5,5
Химические товары	492	1 072	2,9	5,6
Лесобумажные товары	682	1 094	4,1	5,7
Изделия из камня, стекло, керамика	61	430	0,4	2,2
Черные металлы и изделия из них	4 390	4 081	26,2	21,3
Цветные металлы и изделия из них	150	232	0,9	1,2
Машины и оборудование	1 972	3 948	11,8	20,6
Транспортные средства	191	2 531	1,1	13,2
Продукция легкой промышленности и сырье для нее	819	272	4,9	1,4
Прочие потребительские товары	233	686	1,4	3,6
Прочие товары	65	66	0,4	0,3

Источник: внешнеторговая статистика Украины.

Детальный анализ импорта ТС и ЕС из Украины подтверждает существенные расхождения в товарной структуре закупок и значительный перевес товаров с более высокой добавленной стоимостью в импорте ТС по сравнению с ЕС. В 2013 г. в числе 20 наиболее крупных товарных позиций импорта из Украины у ТС насчитывалось 2 сырьевые позиции (сырье, сырьевые полуфабрикаты и простая готовая продукция, такая как зерно или удобрения) с общим весом в импорте в 4,2%, тогда как у ЕС — 11 с общим весом 50,6%. В целом, по оценке авторов, в импорте ЕС из Украины на сырьевые позиции приходится около 60%, тогда как в импорте ТС этот показатель составляет только 10%.

Важнейшими товарными позициями импорта ТС из Украины в 2013 г. были:

- грузовые вагоны — 1249 млн долл.,
- стальная арматура — 655 млн долл.,
- реактивные двигатели и газовые турбины — 652 млн долл.,
- фасонный стальной прокат — 624 млн долл.,
- глинозем и гидроксид алюминия — 477 млн долл.,
- стальные трубы большого диаметра сварные — 474 млн долл.,
- нелегированный горячекатаный листовой прокат — 469 млн долл.,

- части железнодорожной техники — 465 млн долл.,
- тепловозы — 464 млн долл.,
- стальные трубы бесшовные — 410 млн долл.

Главными товарными позициями импорта ЕС из Украины в 2013 г. были:

- стальные полуфабрикаты нелегированные — 1527 млн евро,
- кукуруза — 1454 млн евро,
- железная руда — 1292 млн евро,
- рапс — 679 млн евро,
- нелегированный горячекатаный листовой прокат — 673 млн евро,
- кабельная продукция — 574 млн евро,
- подсолнечное масло — 400 млн евро,
- жмыхи и масложировые отходы прочие — 399 млн евро.

Импорт ТС из Украины отличается намного большей диверсификацией и широтой ассортимента по сравнению с импортом ЕС. Так, в 2013 г. позиций с величиной ввоза более 100 млн долл. в импорте ТС насчитывалось 44 против 27 у ЕС, позиций свыше 50 млн долл. — 87 у ТС против 43 у ЕС, позиций свыше 10 млн долл. — 229 у ТС против 143 у ЕС, позиций свыше 1 млн долл. — 497 у ТС против 363 у ЕС.

На 10 крупнейших товарных позиций в 2013 г. приходилось 29,6% импорта ТС из Украины, тогда как у ЕС — 57,8%, на 20 крупнейших товарных позиций — 43,3% у ТС и 71,3% у ЕС, на 50 крупнейших позиций — 62,5% у ТС и 83,7% у ЕС. Одновременно половину импорта ЕС из Украины обеспечивают 8 товарных позиций, тогда как у ТС — 28 позиций, 80% импорта ЕС формируют 38 позиций, а у ТС — 110 позиций.

Основные позиции импорта из Украины в ТС и ЕС в 2013 г.

	ТС			ЕС	
	млн долл.	% к итогу		млн евро	% к итогу
Вагоны грузовые	1 249	6,2	Полуфабрикаты нелегированной стали	1 527	11,5
Стальная арматура	655	3,3	Кукуруза	1 454	11,0
Реактивные двигатели и газовые турбины	652	3,2	Железная руда	1 292	9,7
Стальной прокат фасонный	624	3,1	Рапс	679	5,1
Глинозем и гидроксид алюминия	477	2,4	Листовой прокат горячекатаный нелегированный	673	5,1
Стальные трубы сварные большого диаметра	474	2,4	Кабельная продукция	574	4,3
Листовой прокат горячекатаный нелегированный	469	2,3	Подсолнечное масло	400	3,0
Части железнодорожной техники	465	2,3	Жмыхи и масложировые отходы прочие	399	3,0
Тепловозы	464	2,3	Каменный уголь	349	2,6
Стальные трубы бесшовные	410	2,0	Соя	320	2,4
Шоколадная продукция	370	1,8	Чугун	296	2,2
Балластный камень	360	1,8	Ферросплавы	281	2,1
Сыры и творог	352	1,8	Электроэнергия	251	1,9
Трансформаторы электрические	342	1,7	Нефтепродукты	231	1,7
Обои	314	1,6	Пиломатериалы	150	1,1
Насосы жидкостные	227	1,1	Азотные удобрения	146	1,1
Бумага и картон ламинированные	211	1,0	Стальные трубы бесшовные	128	1,0
Хлеб и мучные кондитерские изделия	201	1,0	Стальная катанка	117	0,9
Рельсы	195	1,0	Круглый лес	100	0,8
Суда грузовые и пассажирские	187	0,9	Пигменты на минеральной основе	92	0,7
Прочие	11 383	56,7	Прочие	3 801	28,7

Источники: Евразийская экономическая комиссия, Eurostat.

Роль России. Россия неизменно выступает крупнейшим контрагентом Украины в экспорте, в разы опережая любую другую страну. В 2013 г. на Россию пришлось 24% экспорта Украины, тогда как на Турцию, второго по значимости партнера, — только 6%, на Китай и Египет — по 4,3%, на Польшу — 4%. При этом в 2011 г., до начала проявления негативных тенденций в украинско-российской торговле, доля России в экспорте Украины достигала 29%. В абсолютном выражении экспорт в Россию в 2013 г. составил 15,1 млрд долл., тогда как в 2011 г. достигал 19,8 млрд долл.

Динамика экспорта Украины по основным странам, млн долл.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт, всего	51 430	68 393	68 810	63 312
Россия	13 432	19 820	17 632	15 065
Турция	3 027	3 749	3 685	3 805
КНР	1 317	2 180	1 777	2 727
Египет	1 328	1 336	2 898	2 721
Польша	1 787	2 794	2 576	2 548
Италия	2 413	3 041	2 482	2 358
Казахстан	1 301	1 858	2 459	2 120
Белоруссия	1 899	1 922	2 251	1 984
Индия	1 426	2 265	2 291	1 975
Германия	1 499	1 764	1 645	1 604
Венгрия	860	1 341	1 510	1 557
Испания	412	971	1 539	988
США	812	1 114	1 015	888
Иран	1 031	1 127	1 165	794

Источник: внешнеторговая статистика Украины.

Россия выступает для Украины главным направлением экспорта многих видов товаров и групп продукции. Так, в 2013 г. в экспорте Украины на Россию пришлось:

- 82% полиграфической продукции,
- 71% бумаги, картона и изделий из них,
- 65% спиртных напитков,
- 61% транспортных средств (в т. ч. 71% железнодорожной техники и 46% автотехники и комплектующих),
- 58% шоколадных изделий,
- 55% молочной продукции,
- 53% изделий из камня, керамики и стекла,
- 48% машин и оборудования,
- 46% мяса,
- 44% плодоовощной продукции,

- 40% мебели,
- 39% химических товаров (кроме удобрений),
- 33% изделий из черных металлов.

Возможности Украины по переориентации поставок данной продукции на другие национальные рынки весьма ограничены (товары с высокой конкурентоспособностью, как правило, характеризуются широкой географией экспорта и отсутствием доминирующего покупателя).

Возможности Украины по замещению экспорта в ТС экспортом в другие страны. В 2013 г. экспорт Украины в ТС составил 19,17 млрд долл. Наибольшую величину (в долл.) имели поставки по товарным группам «механическое оборудование и техника, компьютеры» (2,55 млрд), «черные металлы» (2,49 млрд), «железнодорожная техника» (2,15 млрд), «изделия из черных металлов» (1,59 млрд), «электрические машины и оборудование» (1,24 млрд), «продукты неорганической химии» (0,97 млрд) и «бумага и картон» (0,9 млрд), а также «нерудное минеральное сырье» (0,53 млрд), «пластмассы» (0,46 млрд), «молочная продукция», «топливо и электроэнергия» (по 0,43 млрд), «какао и продукты из него» (0,39 млрд), «мебель, осветительная техника» (0,35 млрд). В сумме на эти 13 товарных групп пришлось более 75% экспорта Украины в ТС. Вес указанных групп в общем экспорте Украины в 2013 г. составил около 56%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «механическое оборудование и техника, компьютеры» в 2013 г. равнялся 2552 млн долл., что составило 66,4% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС, выступающего преобладающим направлением экспорта, существенные поставки направлены в ЕС, не входящие в ТС страны СНГ, Иран, Индию, Китай. На ЕС в 2013 г. пришлось 10,9% экспорта (419 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют реактивные двигатели и газовые турбины, а также различное отраслевое оборудование (насосы, термическое оборудование, оборудование для горной промышленности и т. п.). Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки невелики. За 2011—2013 гг., характеризовавшиеся активным ростом многих развивающихся рынков, экспорт «механического оборудования» из Украины в страны, не входящие в ТС, вырос только на 119 млн долл. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «механическое оборудование и техника, компьютеры» (доля экспорта в ТС, которая может быть реализована на других рынках) оценивается в 10%²⁷.

²⁷ Потенциал оценивается исходя из конкурентоспособности продукции в отчетном году и усредненных ожиданий развития товарных рынков в географическом разрезе. Текущая тенденция динамики конкурентоспособности украинской продукции (в целом) на внешних рынках — негативная.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «черные металлы» в 2013 г. равнялся 2491 млн долл., что составило 17,4% общего экспорта Украины по данной группе. Главными направлениями экспорта данной продукции являются Ближний Восток и ЕС, в меньшей степени ТС и Азиатско-Тихоокеанский регион, существенные поставки направлены также в Северную Африку и Северную Америку. На ЕС в 2013 г. пришлось 28,4% экспорта (4061 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют сортовой и листовой прокат (главным образом нелегированный), второстепенное значение имеют ферросплавы и проволока. По сортовому прокату рынок ТС — наиболее удобный для украинских производителей, он близок географически и характеризуется дефицитом данной продукции при небольшой конкуренции других внешних поставщиков. В 2010—2013 гг. при достаточно стабильном физическом объеме общего экспорта Украины поставки в ТС стабильно росли, увеличившись в сумме на 67% (экспорт в ЕС снизился на 37%). Второй по значимости рынок сортового проката — ближневосточный, где большой вес имеют местные игроки (прежде всего Турции) и усиливается конкуренция со стороны внешних поставщиков (Китай, ЕС). Рынок ЕС в посткризисный период стал избыточен по сортовому прокату, его значение в украинском экспорте снижается, а продукция из ЕС вступает во все большую конкуренцию с украинским товаром на внешних рынках. По листовому прокату рынок ТС для Украины имеет сопоставимую значимость с рынками ЕС и Ближнего Востока, при этом структура поставок в ТС отличается большим весом продукции с более высокой добавленной стоимостью. Внешние рынки такой продукции более конкурентны и менее перспективны для украинских производителей, характеризующихся худшей технологической оснащенностью. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «черные металлы», с учетом возможности выпуска другой продукции вместо поставляемой в ТС (например, полуфабрикатов вместо проката), оценивается в 35%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «железнодорожная техника» в 2013 г. равнялся 2145 млн долл., что составило 87,1% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС существенные поставки направлены в другие страны СНГ и ЕС (в основном в Прибалтику). На ЕС в 2013 г. пришлось 5,3% экспорта (131 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют грузовые вагоны, части железнодорожной техники и тепловозы. Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки очень малы — украинские предприятия выпускают технику для железнодорожной колеи постсоветского пространства. Переход на выпуск другой продукции требует значительных инвестиций и сопряжен с большими рисками: на рынках Европы и Северной Америки действуют местные

производители, а рынки развивающихся стран и Австралии (в массовых сегментах) активно завоевывает китайская продукция. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «железнодорожная техника» оценивается в 5%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «изделия из черных металлов» в 2013 г. равнялся 1590 млн долл., что составило 61,4% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС существенные поставки направлены в другие страны СНГ, ЕС, США. На ЕС в 2013 г. пришлось 12,7% экспорта (329 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют стальные трубы, металлоконструкции, рельсы и различные металлоизделия (кухонные принадлежности, крепеж и т. п.). Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки ограничены: на рынке труб очень сильная конкуренция, обусловленная большими избыточными мощностями в разных странах; металлоконструкции из Украины в посткризисный период востребованы только на рынке СНГ, а рельсы традиционно поставляются только в страны СНГ. Экспорт из Украины в страны, не входящие в ТС, после роста на 348 млн долл. в 2011—2012 гг., в 2013 г. снизился на 130 млн долл.; при этом он остается значительно ниже докризисного уровня. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «изделия из черных металлов» оценивается в 15%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «электрические машины и оборудование» в 2013 г. равнялся 1238 млн долл., что составило 39,5% общего экспорта Украины по данной группе. Основными направлениями экспорта выступают ЕС (прежде всего Венгрия, Германия и Польша) и ТС, существенны поставки в АТР. На ЕС в 2013 г. пришлось 47,9% экспорта (1502 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют различное электрооборудование (трансформаторы, электродвигатели, аккумуляторы, электрогенераторы, распределительные устройства и пр.) и телевизионная аппаратура. Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки невелики. В экспорте в прочие страны, в т. ч. в ЕС, доминируют две статьи: кабельная продукция и телевизионная аппаратура. По большинству других крупных позиций основным рынком сбыта выступает ТС. В течение 2011—2013 гг. экспорт «электрических машин и оборудования» из Украины в страны, не входящие в ТС, оставался стабильным при росте емкости международного рынка. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «электрические машины и оборудование» оценивается в 10%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «продукты неорганической химии» в 2013 г. равнялся 966 млн долл., что составило 55,4% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС существенные поставки направлены в США, Северную Африку, ЕС. На ЕС в 2013 г. пришлось 11,6% экспорта (203 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют глинозем и соединения урана. Глинозем производится на заводе в Николаеве (входит в состав ОК РУСАЛ) из импортных бокситов для снабжения алюминиевых заводов России. Географическое расположение обуславливает экономическую эффективность только при сбыте продукции в СНГ (кроме России потребителем глинозема также является Таджикистан). Соединения урана в 2010, 2012 и 2013 гг. продавались только в Россию. Рынок ядерных материалов является довольно закрытым и консервативным, с решающей ролью нескольких компаний (в т. ч. «Росатома»). Поэтому выход на новые рынки затруднен. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «продукты неорганической химии» оценивается в 12%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «бумага и картон» в 2013 г. равнялся 895 млн долл., что составило 82,9% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС заметные поставки направлены в другие страны СНГ и ЕС. На ЕС в 2013 г. пришлось 6,4% экспорта (69 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют обои, бумага и картон с покрытиями и изделия из бумаги и картона. Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки очень малы. Рынок СНГ невелик по объему и на нем лидируют российские производители. На наиболее близком рынке ЕС украинская продукция неконкурентоспособна — там действуют все ключевые отраслевые компании, а сам регион характеризуется избыточностью производства и выступает крупнейшим нетто-экспортером данной продукции в мире. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «бумага и картон» оценивается в 5%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «нерудное минеральное сырье» в 2013 г. равнялся 528 млн долл., что составило 74,2% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС существенные поставки направлены в ЕС. В 2013 г. на ЕС пришлось 18% экспорта (128 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют балластный камень, поваренная соль и глины. Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки малы. Балластный камень — это товар локальной торговли, существующий товаропоток вызван дефицитом продукта в Центральной России и близостью украинских поставщиков. Поваренная соль — тоже товар, как правило, с небольшим плечом поставок, на европейском рынке более конкурентоспособны поставщики из Северной Африки,

ближневосточный рынок не испытывает дефицита. По глинам на ключевом для себя европейском рынке Украина уже имеет значительную долю. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «нерудное минеральное сырье» оценивается в 15%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «пластмассы» в 2013 г. равнялся 462 млн долл., что составило 77% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС заметные поставки направлены в ЕС, не входящие в ТС страны СНГ, Турцию. На ЕС в 2013 г. пришлось 11,2% экспорта (67 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют полуфабрикаты пластмасс (пленка, листы и т.п.) и различные изделия из пластмасс (тара, строительные детали и пр.). Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки невелики. После значительного роста в 2011 г. экспорт «пластмасс» из Украины в страны, не входящие в ТС, снизился на 92 млн долл., опустившись ниже уровня 2010 г. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «пластмассы» оценивается в 5%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «молочная продукция» в 2013 г. равнялся 429 млн долл., что составило 62% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС существенные поставки направлены на Ближний Восток, в не входящие в ТС страны СНГ, ЕС. На ЕС в 2013 г. пришлось 6,1% экспорта (42 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют сыры, меньшее значение имеют концентрированное молоко, молочная сыворотка, сливочное масло. Возможности переориентации поставок сыров на другие рынки практически отсутствуют из-за невысокой конкурентоспособности украинских производителей и несоответствия региональным стандартам. По другим товарам их можно оценить как умеренные: удобные для Украины рынки Ближнего Востока, Северной Африки и СНГ растут, но за них идет острая конкурентная борьба. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «молочная продукция» оценивается в 10%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «топливо и электроэнергия» в 2013 г. равнялся 428 млн долл., что составило 14,9% общего экспорта Украины по данной группе. Основным направлением экспорта выступает ЕС. Существенные поставки направлены на Ближний Восток, в ТС и АТР. На ЕС в 2013 г. пришлось 36,6% экспорта (1048 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют электроэнергия, уголь и продукты его переработки. За исключением электроэнергии, которая поставляется только в соседние страны, а величина экспорта определяется их спросом, поставки продукции данной группы могут быть во многом

переориентированы на другие рынки. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «топливо и электроэнергия» оценивается в 45%.

Экспорт Украины в ТС по товарной группе «какао и продукты из него» в 2013 г. равнялся 389 млн долл., что составило 69,8% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС значительные поставки направлены в не входящие в ТС страны СНГ. На ЕС в 2013 г. пришлось 3,5% экспорта (19 млн долл.). Основу экспорта в ТС формируют шоколад и шоколадные изделия, существенный вес имеет какао-паста. Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки очень малы. Рынок СНГ ограничен по объему, и в своей нише на нем Украина конкурирует с Россией. В ЕС и других географически близких регионах украинская продукция не востребована. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «какао и продукты из него» оценивается в 5%.

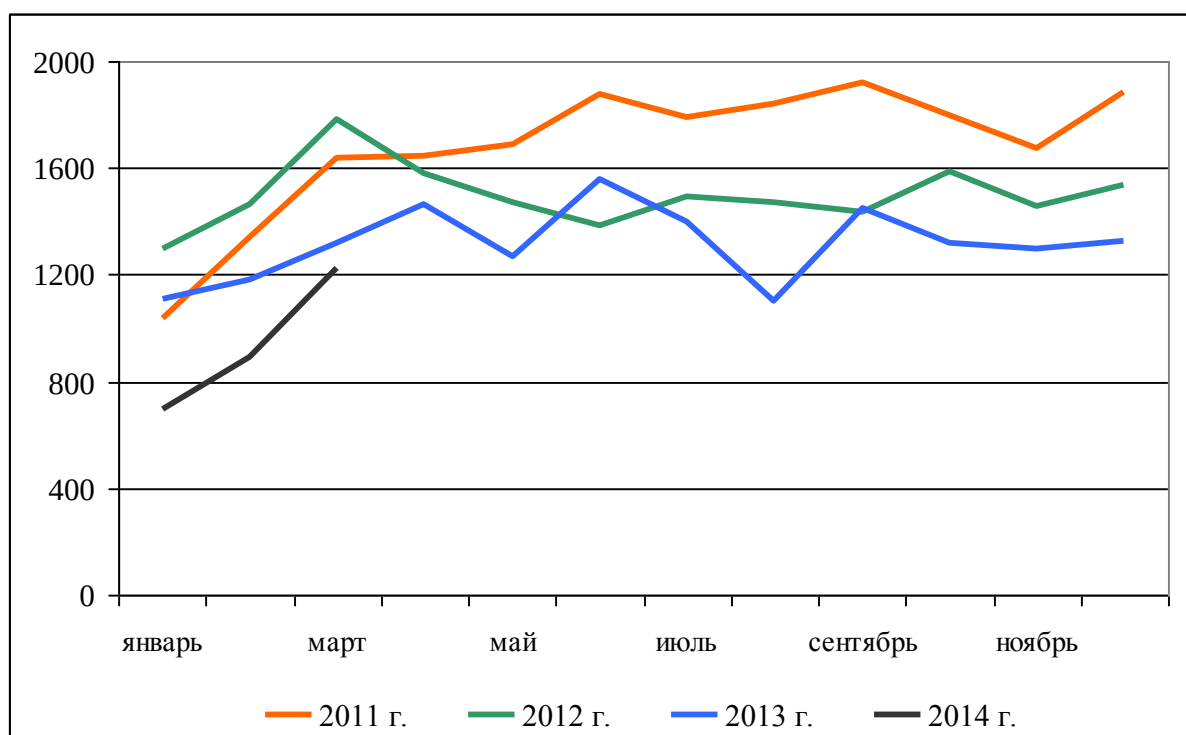
Экспорт Украины в ТС по товарной группе «мебель, осветительная техника» в 2013 г. равнялся 351 млн долл., что составило 63,1% общего экспорта Украины по данной группе. Помимо ТС значительные поставки направлены в ЕС, существенные — в не входящие в ТС страны СНГ. На ЕС в 2013 г. пришлось 26,1% экспорта (145 млн долл.). Основу экспорта в ТС формирует различная мебель. Возможности переориентации поставок данной продукции на другие рынки ограничены, т.к. в ТС в основном поставляется мебель иных категорий, нежели в ЕС. При этом страны ЕС сами являются крупными экспортерами мебели, а в их внешнем импорте ведущие позиции занимают более конкурентоспособные, по сравнению с Украиной, Китай, страны Юго-Восточной Азии, Турция и др. Потенциал компенсации поставок в ТС по товарной группе «мебель, осветительная техника» оценивается в 10%.

Рассчитанный по 13 крупнейшим товарным группам экспорта Украины в ТС потенциал компенсации поставок в ТС составляет 15%. С учетом того, что вес этих групп в общем экспорте Украины в ТС превышает 75%, полученный показатель можно применить для всего экспорта. Исходя из этого, из 19,2 млрд долл. экспорта в ТС в 2013 г. Украина способна переориентировать на другие направления товары на сумму 2,9 млрд долл. Соответственно, товары на сумму 16,3 млрд долл., что составляет 25,7% общего экспорта страны в 2013 г., невозможно реализовать на других рынках. Из этой величины критически важные для стран ТС поставки, от которых трудно быстро отказаться, варьируются от 1 до 2 млрд долл. и представлены преимущественно машинно-технической продукцией, используемой предприятиями ВПК. Таким образом, исходя из состояния торгово-экономических связей в 2013 г., максимально

возможная выпадающая экспортная выручка для Украины в условиях резкого ухудшения взаимодействия с ТС составляет 14,3—15,3 млрд долл. в год.

Ухудшение конкурентоспособности отдельных секторов экономики Украины и нежелание тесного взаимодействия с ТС уже обусловили снижение экспорта Украины в ТС на 4,4 млрд долл. за 2012—2013 гг. Такое снижение произошло при стабильно-положительном развитии внешней торговли ТС, в том числе импорта и взаимной торговли, которые за рассматриваемый период выросли на 19,6 млрд и 1 млрд долл. соответственно.

Анализ данных внешнеторговой статистики России показывает, что для импорта из Украины была характерна положительная динамика до марта 2012 г., после чего закупки стали демонстрировать устойчивую тенденцию к снижению. В конце 2013 — начале 2014 гг. она усилилась: в ноябре-декабре 2013 г. импорт оказался на 12,4% или на 371 млн долл. меньше, чем за аналогичный период 2012 г., а в январе-марте 2014 г., по предварительным данным, снижение составило 22% или 795 млн долл. Показательно также падение импорта из Украины в августе 2013 г.: на 26,1% или на 323 млн долл. к аналогичному периоду предыдущего года и на 25,1% или на 308 млн долл. к предыдущему месяцу, что стало следствием частичного усиления таможенного контроля на российско-украинской границе.

Помесячная динамика импорта России из Украины, млн долл.

**Перечень крупных товарных позиций (на уровне 4 знаков ГС) экспорта Украины,
реализуемых преимущественно в России (по данным 2013 г.)**

	Экспорт	в т.ч. в РФ	Доля РФ
	млн долл.		%
Вагоны грузовые	1 331,4	932,2	70,0
Реактивные двигатели и газовые турбины	1 058,6	648,0	61,2
Фасонный прокат нелегированный	795,9	550,2	69,1
Глинозем и гидроксид алюминия	615,5	589,3	95,8
Шоколадные изделия	526,6	306,6	58,2
Части железнодорожной техники	514,4	320,2	62,3
Тепловозы	472,2	468,5	99,2
Трансформаторы электрические	408,4	281,1	68,8
Сыры и творог	362,3	314,2	86,7
Обои	359,9	260,5	72,4
Балластный камень	323,0	293,7	90,9
Насосы жидкостные	288,2	196,2	68,1
Телевизоры, мониторы и аналогичная аппаратура	278,6	171,8	61,7
Бумага и картон пропитанные или ламинированные	227,1	205,5	90,5
Насосы воздушные	225,6	118,2	52,4
Металлоконструкции	225,5	141,6	62,8
Радиоактивные элементы и изотопы	220,8	220,8	99,96
Двигатели и генераторы электрические	193,2	168,4	87,1
Пленка и ленты из пластмасс однослойные	153,8	129,6	84,3
Упаковка из бумаги и картона	151,1	98,6	65,2
Крепкие спиртные напитки	150,2	90,6	60,3
Гигиенические изделия из бумаги и картона	147,8	87,9	59,5
Аккумуляторы электрические	146,5	78,0	53,2
Нагревательное оборудование	143,4	77,6	54,1
Запорная арматура	138,6	92,8	67,0
Облицовочная плитка глазурованная	133,2	97,2	73,0
Трансмиссионное оборудование	129,6	75,4	58,2
Листовой прокат нелегированный с покрытиями	123,8	106,7	86,2
Двигатели прочие	112,4	73,2	65,1
Оборудование для переработки минеральных веществ	112,2	75,6	67,4
Титан и продукция из него	110,0	66,6	60,6
Пек и кокс пековый	104,3	64,7	62,1
Поваренная соль	102,8	74,4	72,4
Упаковочные изделия и крышки из пластмасс	102,7	61,2	59,6
Бумага и картон для гофрирования	99,2	64,2	64,7
Приборы автоматического регулирования	89,7	67,9	75,7
Прочее подъемно-транспортное оборудование	89,0	59,2	66,6
Крышки, пробки и колпачки из драгоценных металлов	88,9	52,6	59,2
Центрифуги и фильтрационное оборудование	86,7	46,8	53,9
Электрораспределительные устройства в сборках	85,7	43,3	50,5
Пиво	84,7	49,9	58,9
Прокатные станы и валки	82,4	46,2	56,1
Карбонаты	78,9	52,9	67,0
Моющие и чистящие средства	76,7	41,8	54,4
Прочие литые изделия из черных металлов	71,7	55,8	77,9
Механическое оборудование специального назначения прочее	71,4	42,6	59,7
Вина виноградные	70,9	57,7	81,5

	Экспорт	в т.ч. в РФ	Доля РФ
	млн долл.		%
Части двигателей внутреннего сгорания	69,5	43,8	63,0
Газеты и журналы	65,0	62,2	95,7
Тракторы и тягачи	63,9	42,6	66,7
Машины для обработки почвы	60,6	39,3	64,8
Мыло и гели для душа	59,6	29,8	50,1
Котлы центрального отопления	58,4	44,1	75,6
Прочие незамороженные консервированные овощи	56,6	36,8	65,0
Циклические углеводороды	54,7	28,0	51,3
Облицовочная плитка неглазурованная	54,7	40,0	73,3
Осветительное оборудование	54,1	32,3	59,8
Суда грузовые и пассажирские	53,0	40,6	76,7
Книги и брошюры	51,8	40,2	77,6
Поливинилхлорид	51,4	42,1	81,9
Строительные изделия из пластмасс	51,4	31,1	60,6
Легковые автомобили	48,9	35,9	73,4
Говядина свежая и охлажденная	46,2	46,0	99,5
Электрогенераторные установки	46,0	29,5	64,1
Средства для бритья, составы для ванн, дезодоранты, освежители	44,2	24,1	54,4
Керамическая сантехника	44,1	23,6	53,5
Рыбные консервы	42,9	33,4	77,7
Винты, болты, гайки и аналогичные изделия из черных металлов	42,7	28,8	67,5
Прочая печатная продукция	40,5	27,2	67,3
Печи и плиты неэлектрические	38,5	25,1	65,3
Электрические машины специального назначения прочие	38,2	30,0	78,4
Футболки и майки трикотажные	37,9	19,1	50,5
Прочие изделия из пластмасс	37,8	21,1	55,8
Медные прутки и профили	37,5	20,1	53,7
Бумага и картон мелованные	34,5	22,5	65,4
Пленка и ленты из пластмасс, кроме однослойных	34,4	17,9	52,1
Консервированные томаты	33,5	29,0	86,6
Машины для уборки урожая, газонокосилки	32,9	20,1	61,2
Стиральные машины	32,4	21,6	66,7
Вспомогательное оборудование для котлов	31,6	30,8	97,6
Фруктоовощные консервы с уксусом	31,3	26,9	86,1
Части электродвигателей и электрогенераторов	31,2	19,5	62,5

Источник: внешнеторговая статистика Украины.

**Перечень крупных товарных позиций (на уровне 4 знаков ГС) экспорта Украины,
реализуемых преимущественно в ТС (по данным 2013 г.)**

	Экспорт	в т.ч. в ТС	Доля ТС
	млн долл.		%
Вагоны грузовые	1 331,4	1 162,9	87,3
Реактивные двигатели и газовые турбины	1 058,6	648,4	61,3
Фасонный прокат нелегированный	795,9	598,7	75,2
Глинозем и гидроксид алюминия	615,5	595,8	96,8
Шоколадные изделия	526,6	359,4	68,3
Части железнодорожной техники	514,4	404,5	78,6
Тепловозы	472,2	468,5	99,2
Стальные трубы сварные большого диаметра	465,3	405,7	87,2
Трансформаторы электрические	408,4	318,3	77,9
Сыры и творог	362,3	349,8	96,5
Обои	359,9	306,9	85,3
Балластный камень	323,0	310,1	96,0
Хлеб и мучные кондитерские изделия	318,4	196,2	61,6
Насосы жидкостные	288,2	221,5	76,8
Телевизоры, мониторы и аналогичная аппаратура	278,6	172,4	61,9
Железнодорожные изделия из черных металлов	268,8	199,9	74,4
Листовой прокат легированный широкий	261,7	170,3	65,1
Мебель прочая (кроме медицинской)	244,7	177,9	72,7
Бумага и картон пропитанные или ламинированные	227,1	215,5	94,9
Насосы воздушные	225,6	130,7	57,9
Металлоконструкции	225,5	166,3	73,8
Радиоактивные элементы и изотопы	220,8	220,8	99,96
Мебель для сидения	214,8	120,1	55,9
Двигатели и генераторы электрические	193,2	174,7	90,4
Части подъемно-транспортного, дорожно-строительного и горно-шахтного оборудования	165,5	91,2	55,1
Сахаристые кондитерские изделия	158,0	80,8	51,1
Пленка и ленты из пластмасс одностойные	153,8	137,4	89,3
Упаковка из бумаги и картона	151,1	130,0	86,0
Крепкие спиртные напитки	150,2	97,2	64,7
Гигиенические изделия из бумаги и картона	147,8	106,3	71,9
Аккумуляторы электрические	146,5	97,2	66,3
Нагревательное оборудование	143,4	109,1	76,1
Продукты питания, в другом месте не указанные	138,7	96,9	69,9
Запорная арматура	138,6	114,6	82,7
Облицовочная плитка глазурованная	133,2	115,6	86,8
Холодильное оборудование	132,9	88,1	66,3
Трансмиссионное оборудование	129,6	92,1	71,1
Деревянные строительные изделия	125,0	65,6	52,5
Прочие изделия из черных металлов	124,6	63,8	51,2
Листовой прокат нелегированный с покрытиями	123,8	108,3	87,5
Автокомплектующие (кроме шасси и кузовов)	115,8	88,5	76,4
Двигатели прочие	112,4	86,6	77,1
Оборудование для переработки минеральных веществ	112,2	90,8	80,9
Титан и продукция из него	110,0	67,1	61,0
Пек и кокс пековый	104,3	65,2	62,5
Древесно-стружечные плиты	102,9	72,3	70,3
Поваренная соль	102,8	75,9	73,9
Упаковочные изделия и крышки из пластмасс	102,7	76,0	74,0

	Экспорт	в т.ч. в ТС	Доля ТС
	млн долл.		%
Бумага и картон для гофрирования	99,2	73,0	73,6
Приборы автоматического регулирования	89,7	72,0	80,3
Прочее подъемно-транспортное оборудование	89,0	72,5	81,5
Крышки, пробки и колпачки из не драгоценных металлов	88,9	61,4	69,0
Проволока из углеродистой стали	88,6	44,3	50,0
Вагоны пассажирские	87,1	62,0	71,2
Центрифуги и фильтрационное оборудование	86,7	55,1	63,6
Электрораспределительные устройства в сборках	85,7	51,4	60,0
Пиво	84,7	67,6	79,9
Безалкогольные напитки	84,6	44,9	53,0
Прокатные станы и валки	82,4	50,2	61,0
Карбонаты	78,9	73,7	93,5
Моющие и чистящие средства	76,7	54,5	71,1
Прочие литые изделия из черных металлов	71,7	56,5	78,8
Механическое оборудование специального назначения прочее	71,4	45,9	64,3
Вина виноградные	70,9	58,6	82,6
Части двигателей внутреннего сгорания	69,5	52,5	75,5
Водяные и паровые турбины	67,9	52,9	77,9
Газеты и журналы	65,0	63,4	97,6
Тракторы и тягачи	63,9	48,6	76,1
Кухонные изделия из черных металлов	60,7	39,5	65,1
Машины для обработки почвы	60,6	50,0	82,6
Мыло и гели для душа	59,6	46,4	77,9
Котлы центрального отопления	58,4	47,8	81,8
Прочие незамороженные консервированные овощи	56,6	50,7	89,5
Циклические углеводороды	54,7	28,0	51,3
Облицовочная плитка неглазурованная	54,7	49,0	89,6
Осветительное оборудование	54,1	35,1	64,8
Суда грузовые и пассажирские	53,0	40,6	76,7
Книги и брошюры	51,8	43,9	84,8
Поливинилхлорид	51,4	49,0	95,4
Строительные изделия из пластмасс	51,4	39,7	77,2
Древесно-волоконные плиты	49,9	34,7	69,6
Легковые автомобили	48,9	44,2	90,4
Говядина мороженая	46,8	33,2	70,9
Говядина свежая и охлажденная	46,2	46,1	99,7
Электрогенераторные установки	46,0	30,6	66,6
Каолин и каолиновые глины	45,9	25,8	56,2
Молочная сыворотка и другие продукты из компонентов молока	44,2	25,4	57,5
Средства для бритья, составы для ванн, дезодоранты, освежители	44,2	33,8	76,4
Керамическая сантехника	44,1	36,7	83,3
Соусы	43,9	23,2	52,9
Рыбные консервы	42,9	35,6	82,8
Винты, болты, гайки и аналогичные изделия из черных металлов	42,7	34,4	80,6
Медная проволока	41,7	23,8	57,1
Прочая печатная продукция	40,5	31,5	77,7
Путевое оборудование	40,5	32,0	79,0
Консервированные фрукты и орехи	39,8	23,8	59,8

	Экспорт	в т.ч. в ТС	Доля ТС
	млн долл.		%
Минеральные изоляционные материалы	39,6	28,5	72,1
Концентраты кофе и чая	39,2	20,8	52,9
Курительный табак и заменители табака	38,7	26,1	67,6
Трубы и фитинги из пластмасс	38,6	22,6	58,5
Печи и плиты неэлектрические	38,5	32,7	84,9
Электрические машины специального назначения прочие	38,2	33,3	87,1
Футболки и майки трикотажные	37,9	19,3	50,9
Прочие изделия из пластмасс	37,8	24,3	64,2
Медные прутки и профили	37,5	22,3	59,5
Прочее оборудование для сельского хозяйства	36,6	24,2	66,2
Бумага и картон мелованные	34,5	25,3	73,5
Пленка и ленты из пластмасс, кроме однослойных	34,4	19,2	55,8
Консервированные томаты	33,5	30,6	91,5
Машины для уборки урожая, газонокосилки	32,9	28,3	86,0
Электротехнические изделия из углерода	32,5	18,3	56,3
Стиральные машины	32,4	21,8	67,4
Вспомогательное оборудование для котлов	31,6	30,9	97,8
Плодоовощные консервы с уксусом	31,3	28,7	91,7
Части электродвигателей и электрогенераторов	31,2	20,2	64,7

Источник: внешнеторговая статистика Украины.

3.2.2. Оценка масштабов и возможных тенденций инвестиционной и производственной деятельности российских компаний в Украине

С 2011 г. Центр интеграционных исследований ЕАБР в партнерстве с ИМЭМО РАН ведет Мониторинг взаимных прямых инвестиций (МВИ) в странах СНГ. На сегодня МВИ является уникальной международной базой данных по взаимным прямым инвестициям и корпоративной интеграции в регионе СНГ. МВИ СНГ использует только открытые источники информации разных типов и тщательно проверяет информацию по различным каналам. Полученная картина существенно отличается от данных государственной статистики. Это связано с корректным отражением инвестиций, заходящих через офшоры, реинвестирования и т. д. Так, согласно данным МВИ, накопленные прямые инвестиции стран СНГ и Грузии в экономике Украины на начало 2013 г. (акционерный капитал и расширение) составляли 17 млрд долл., из которых 16,7 млрд долл. приходились на российские ПИИ в украинскую экономику. Согласно же данным Госкомстата Украины на ту же дату, этот показатель был в 4,4 раза меньше.

**Накопленные прямые инвестиции между Россией и Украиной
по данным различных источников (млрд долл.)**

Год	Российские инвестиции в Украине			Украинские инвестиции в России		
	ЦБ РФ	Госкомстат Украины	МВИ СНГ	ЦБ РФ	Госкомстат Украины	МВИ СНГ
2008	...	1,85	11,10	...	0,10	0,46
2009	4,15	2,68	11,77	0,18	0,17	0,58
2010	4,33	3,40	13,57	0,25	0,19	0,71
2011	4,54	3,60	14,90	0,24	0,24	0,99
2012	5,40	3,79	16,67	0,32	0,29	1,32

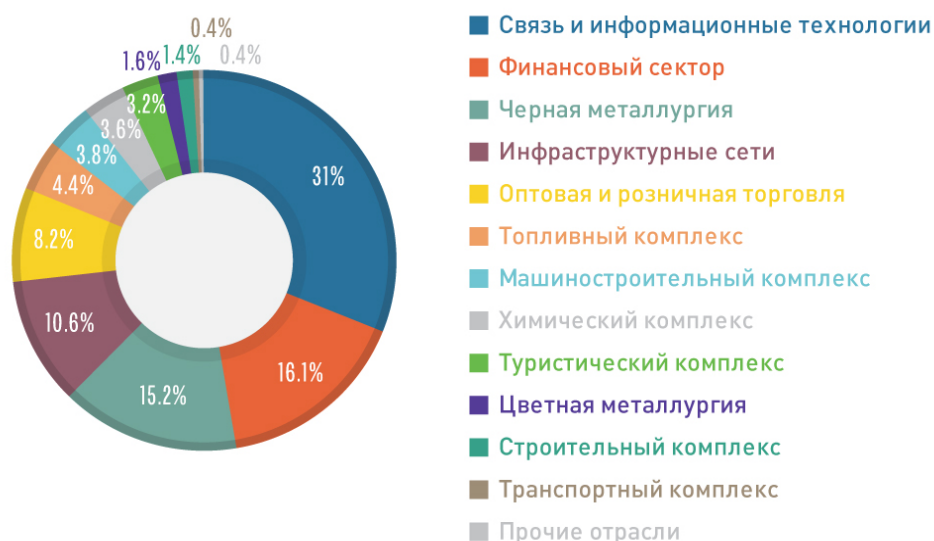
Источник: статистика Центрального Банка РФ, Госкомстата Украины и базы данных МВИ СНГ, 2013 г.

Взаимные прямые инвестиции стран ТС и Украины на начало 2013 г. (млн долл.)

	Беларусь	Казахстан	Россия	Украина	<i>Итого вложено</i>
Беларусь	X	50	276	50	376
Казахстан	7	x	4 390	224	4 621
Россия	7533	10459	x	16 671	34 663
Украина	5	0	1 319	x	1 324
<i>Итого получено</i>	7545	10509	5 985	16 945	40 984

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

Структура накопленных российских прямых инвестиций в Украину на начало 2013 г. Почти 60% российских ПИИ в Украине связаны с отраслями по оказанию услуг. Лидируют (с долей больше 30%) связь и информационные технологии, прежде всего телекоммуникационный бизнес. На втором месте финансовый сектор, причем он характеризуется заметным приростом накопленных российских ПИИ за 2009—2012 гг. — в 2,6 раза — против 50-процентного увеличения российских ПИИ в украинскую экономику в целом. Далее по масштабам российского инвестиционного присутствия в Украине следуют черная металлургия и инфраструктурные сети (главным образом электроэнергетика), которые также отличались опережающим ростом накопленных российских ПИИ. Напротив, капиталовложения в оптовой и розничной торговле за последние годы почти не выросли, а в топливном комплексе даже сократились за счет нефтепереработки (т. к. она проигрывает белорусской по прибыльности из-за разницы цен на сырье).

Секторальный состав накопленных российских ПИИ в экономике Украины (в % к итогу, на начало 2013 г.)

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

По ряду крупных инвестиционных проектов России в Украине в 2008–2012 гг. была произведена существенная *переоценка активов* в сторону понижения из-за колебаний валютных курсов, амортизации производственных мощностей и других факторов. В отношении некоторых ведущих российских компаний речь идет о сокращении стоимости долгосрочных активов на сотни миллионов долларов при нормальном функционировании ранее созданных или купленных компаний. В некоторых случаях такая переоценка свидетельствует об отсутствии развития данных проектов.

Переоценка ряда крупных проектов в Украине в годовой отчетности ведущих российских компаний

Инвестор	Объект инвестирования	Внеоборотные активы, млн долл.				
		2008	2009	2010	2011	2012
Система	«МТС Украина» и другие активы, связанные с телекоммуникациями	1677	1512	1281	1046	784
Евраз	«Евраз ДМЗ им. Петровского» и связанные с ним заводы и шахты	1344	1020	892	759	668
Мечел	«Донецкий электрометаллургический завод»	—	—	—	537*	422*
ТНК-ВР	Лисичанский НПЗ и сеть АЗС	256	296	558 / 377**	509 / 415**	256
РУСАЛ	«Запорожский алюминиевый комбинат» и «Николаевский глиноземный завод»	...	241	270	274	239

* — непосредственно прямые инвестиции, т.к. сделка совершена в декабре 2011 г.

** — данные в финансовом отчете 2012 г.

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

Ключевые российские инвесторы в распределении по отраслям и секторам экономики Украины. Суммарные накопленные российские прямые инвестиции в Украине в электроэнергетике оцениваются в 1 769 млн долл на начало 2013 г. Ниже приведены активы региональных электроэнергетических компаний в Украине, находящиеся под контролем российских инвесторов.

Компания	Инвестор	Доля РФ в 2012 г., %	Долгосрочные активы (доля), млн долл.		
			2010	2011	2012
<i>Всего под контролем российских инвесторов</i>			<i>1 112</i>	<i>1 374</i>	<i>1 724</i>
Луганское энергетическое объединение	Энергетический стандарт	100	292*	311*	331*
Одессаоблэнерго	ВС Энерджи	65,8	139	206**	313
Житомироблэнерго	ВС Энерджи	91,6	115	247**	268
Кировоградоблэнерго	ВС Энерджи	93,4	110	134**	157
Полтаваоблэнерго	Энергетический стандарт	72,0	75	72	96
Прочие 14 (еще 2 фирмы приобретены в 2013 г., а 3 проданы в 2010 г.)	Те же два инвестора	...	381	404	559

* Финансовая отчетность не публикуется, известны размеры годовых инвестиционных программ и очень примерная стоимость начальной покупки (200 млн долл.).

** В 2012 г. изменены показатели за 2011 г., согласно предыдущим отчетам — соответственно только 140 млн долл., 116 млн долл. и 96 млн долл.

Источник: ЦИИ ЕАБР (2013) Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии. Доклад Центра интеграционных исследований №19. Санкт-Петербург: ЕАБР.

Суммарные накопленные российские прямые инвестиции в Украине в машиностроительном комплексе оцениваются минимум в 625 млн долл. на начало 2013 г.

Сектор инвестирования	Отрасль инвестирования	Компания- инвестор	Объект инвестирования	Стоимость на конец 2012 г., млн долл.
Машиностроительный комплекс	Производство электротехники и электроники	Ситроникс	37% (до 2012 г. — 100%) «Квазар-Микро»	305
Машиностроительный комплекс	Производство транспортных средств, кроме автомобилей	Трансмашхолдинг	«Лугансктепловоз»	51 (цена покупки без учета вложенных средств)
Машиностроительный комплекс	Производство электротехники и электроники	Энергетический стандарт (К. Григоришин)	98% в ПАО «Запорож-трансформатор»	220

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

Совокупные накопленные российские прямые инвестиции в Украине в секторе оптовой и розничной торговли оцениваются в 1 234 млн долл. на начало 2013 г.

Сектор инвестирования	Отрасль инвестирования	Компания-инвестор	Объект инвестирования	Стоимость на конец 2012 г., млн долл.
Оптовая и розничная торговля	Оптовая торговля сырьем и полуфабрикатами	Альянс	ООО «НК Альянс-Украина»	50
Оптовая и розничная торговля	Сети АЗС	Альянс	ООО «Торговый дом «НК Альянс-Столица»; 49% в ООО «Альянс-Холдинг»	40
Оптовая и розничная торговля	Оптовая торговля готовой продукцией	Группа компаний Катрен	90% ООО «Вента ЛТД»	50
Оптовая и розничная торговля	Сети АЗС	ЛУКОЙЛ		498
Оптовая и розничная торговля	Сети АЗС	Татнефть		124
Оптовая и розничная торговля	Сети АЗС	ТНК-ВР		399

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

Совокупные накопленные российские прямые инвестиции в Украине в секторе связи и информационных технологий оцениваются в 5 072 млн долл. на начало 2013 г.

Сектор инвестирования	Отрасль инвестирования	Компания-инвестор	Объект инвестирования	Стоимость на конец 2012 г., млн долл.
Связь и информационные технологии	Телекоммуникации	ВымпелКом	100% ЗАО «Украинские радиосистемы», впоследствии интеграция с «КиевСтар» (с добавлением активов «Голден Телеком»)	3671
Связь и информационные технологии	Телекоммуникации	МТС	100% «МТС Украина»	1290

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

Совокупные накопленные российские прямые инвестиции в Украине в финансовом секторе оцениваются в 2 636 млн долл. на начало 2013 г.

Сектор инвестирования	Отрасль инвестирования	Компания-инвестор	Объект инвестирования	Стоимость на конец 2012 г., млн долл.
Финансовый сектор	Банковское дело	Внешэкономбанк	Доля 97,85% в ПАО «Проминвестбанк», в 2009 — августе 2011 г. 93,84%	755
Финансовый сектор	Банковское дело	Группа «Альфа-Банк»	100% в ПАО «Альфа-Банк» (Украина)	576
Финансовый сектор	Банковское дело	Группа ВТБ	99,973% в ПАО «ВТБ Банк» (Украина)	670
Финансовый сектор	Банковское дело	Сбербанк России	АО «Сбербанк России»	419

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

Совокупные накопленные российские прямые инвестиции в Украине в химическом комплексе оцениваются в 582 млн долл. на начало 2013 г.

Сектор инвестирования	Отрасль инвестирования	Компания-инвестор	Объект инвестирования	Стоимость на конец 2012 г., млн долл.
Химический комплекс	Нефтехимия, химия основного оргсинтеза	ЛУКОЙЛ	ЧАО «Лукор», г. Калуш (Ивано-Франковская обл.)	318
Химический комплекс	Нефтехимия, химия основного оргсинтеза	ЛУКОЙЛ	ООО «Карпатнефтехим», г. Калуш (Ивано-Франковская обл.)	236

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

Совокупные накопленные российские прямые инвестиции в Украине в металлургическом комплексе оцениваются в 2 333 млн долл. на начало 2013 г.

Сектор инвестирования	Отрасль инвестирования	Компания-инвестор	Объект инвестирования	Стоимость на конец 2012 г., млн долл.
Черная металлургия	Производство чугуна, стали и проката; производство кокса	Внешэкономбанк при поддержке «Тройка Диалог»	50% + 2 акции корпорации «Индустриальный союз Донбасса»	1000
Черная металлургия	Производство чугуна, стали и проката	Евраз	96,04% в ПАО «Евраз ДМЗ им. Петровского» (Днепропетровский металлургический завод)	668
Цветная металлургия	Производство цветных металлов	РУСАЛ	98% в ПАО «Запорожский алюминиевый комбинат»	239

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ СНГ, 2013 г.

Анализ в рамках МВИ СНГ показывает, что ряд российских компаний уже в течение 2011—2013 гг. не вкладывали дополнительные инвестиции в расширение своих украинских активов. Внеоборотные активы уменьшались на фоне стагнации или сокращения профильного внутреннего рынка, слабой товарной конъюнктуры на внешних рынках.

Ассоциация с ЕС, предполагающая достаточно быстрый переход на технические стандарты и нормы Евросоюза, будет сильным сдерживающим фактором для притока ПИИ российских компаний (а также компаний Казахстана и Беларуси) в сектора украинской экономики, которые связаны с технологической кооперацией и технологическим сотрудничеством. В случае осуществления изъятий из ЗСТ СНГ на уровне секторов, а тем более полного восстановления странами ТС РНБ с Украиной следует ожидать выраженного негативного эффекта для взаимных кооперационных поставок вплоть до полной их остановки с соответствующими последствиями для российских активов в украинских производствах-кооперантах. Возможное повышение профиля риска по поставкам из Украины, сопровождающееся усложнением и удлинением таможенных процедур, вообще может поставить «крест» на производственно-технологической кооперации с Украиной.

Российские компании очевидно снижают свою инвестиционную активность в Украине. В 2013 г. «ЛУКОЙЛ» продал Одесский НПЗ, а «ТНК-ВР» решила законсервировать Лисичанский НПЗ, который был остановлен в 2012 г. Проданы или продаются некоторые менее значимые активы российских компаний. Уменьшение стоимости ранее приобретенных активов компаний «МТС», «Евраз», ряда других (здесь причинами являются отсутствие новых вложений в модернизацию в одних случаях, переоценка в сторону понижения рыночной стоимости дочерних компаний — в других) и названные выше примеры распродажи активов в том числе свидетельствуют о невысоких среднесрочных перспективах украинского рынка для крупных российских инвесторов, даже без учета нынешних факторов усиления политической напряженности в российско-украинских отношениях и подписания Украиной экономической части СА с ЕС. Частично это отражает объективную реальность — Украина не отличается особо емкими рынками сбыта, а экономическая динамика не позволяет рассчитывать на их быстрое расширение.

Характерно, что сразу после подписания политической части СА между Украиной и ЕС была остановлена реализация достигнутых в ноябре-декабре 2013 г. секторальных договоренностей. Произошел существенный спад в российско-украинской кооперации в машиностроении,

высокотехнологичном производстве, энергетике (атомная отрасль). Началось быстрое падение украинского производства в ряде секторов (в том числе в химической промышленности) из-за обострения ситуации с энергообеспечением (газ) и ухудшения финансового состояния соответствующих предприятий²⁸.

В машиностроении риски для отлаженных десятилетиями связей по глубокой кооперации проявились в авиастроении (самолето-, вертолето- и ракетостроении) и судостроении, что фактически создало угрозу не только для обновления, но и для существования практически всех высокотехнологичных секторов украинского машиностроения. Это касается двигателестроения²⁹, его тесных производственных, инвестиционных и инновационно-конструкторских связей с Россией и ТС.

В связи с кризисом рушатся и хорошо налаженные торгово-сервисные сети в машиностроении. Так, в начале мая 2014 г. российский «КАМАЗ» продал две свои торговые компании в Украине из-за резкого падения продаж.

Инвестиционная активность российских компаний, готовых прийти в украинские сектора обрабатывающей промышленности, особенно с высокой долей добавленной стоимости (в том числе машиностроение), будет заморожена до тех пор, пока не станет ясной степень влияния нового режима экономических связей Украины с ЕС на текущую конкурентоспособность конкретных предприятий и секторов украинской экономики.

Одновременно проявились серьезные политические риски для функционирования дочерних структур крупнейших российских банков в Украине (Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Альфа-банк), вплоть до рисков вынужденной продажи с дисконтом.

В зоне риска оказались и российские активы в аграрном секторе. Так, один из крупнейших производителей мяса птицы и свинины в России агрохолдинг «БЭЗРК-Белгранкорм» в начале мая 2014 г. принял решение о свертывании своего бизнеса в Украине из-за экологических претензий властей Полтавской области (губернатором которой 3 марта 2014 г. стал

²⁸ Химическая промышленность представляет собой вторую, после металлургической, важнейшую отрасль промышленности Украины, а российский газ служит технологическим сырьем при производстве аммиака и азотных удобрений. Произведенные украинскими предприятиями из российского газа азотные удобрения используются для другого важнейшего сектора украинской экономики — сельского хозяйства и поставляются на экспорт. Соответственно произошедшая остановка большинства цехов по производству минеральных удобрений на украинских заводах — северодонецком объединении Азот, Стирол, черкасском объединении Азот и Ривнеазот, которые производят более 2/3 всех азотных удобрений в Украине и каждый обеспечивают занятость от 4 до 9 тыс. работников, стала очень болезненной для украинской экономики (см.: <http://www.vz.ru/economy/2014/4/15/682145.html>).

²⁹ См.: <http://www.vz.ru/economy/2014/4/15/682213.html>

представитель националистической партии «Свобода» В. Бугайчук) и полученного от них предписания в месячный срок прекратить деятельность на территории сельсовета³⁰.

Вынужденный (принуждаемый) выход российских компаний из украинских активов может получить дальнейшее развитие, особенно при сохранении политической напряженности и реализации жесткого варианта экономических договоренностей Украины с ЕС в рамках СА и ГВЗСТ. В любом случае современные условия для российского бизнеса в Украине и перспективы развития украинской экономики таковы, что делают фактически запретительными новые российские инвестиции в экономику страны.

В относительно спокойном для Украины и ее сотрудничества с Россией 2012 г. прирост накопленных российских ПИИ составил около 2 млрд долл. Эту сумму можно принять как упущенную выгоду.

3.2.3 Последствия для сотрудничества в энергетической сфере и грузового транзита через Украину

Резкое ухудшение политических отношений России с Украиной в начале 2014 г. привело к пересмотру условий сотрудничества двух стран в газовой сфере, включая значительное повышение цен на российский газ и переход в расчетах с Украиной на предоплату по его поставкам.

Примерную оценку дополнительных расходов Украины на годовом уровне в связи с повышением цены на российский газ (только по поставкам по Контракту 2009 г.) можно осуществить, если определить: а) базу сравнения; б) количественный объем предстоящего импорта российского газа; в) среднюю цену предстоящих поставок.

Базой сравнения могут быть фактические расходы (стоимость импорта франко-граница Украины) за 2013 г. (последний год, далее — *расходы-2013*), 2012 г. (последний полный «мирный» год, далее — *расходы-2012*), 12-месячный период (предшествующий какой-то выбранной дате), средние расходы за избранные годы (или двенадцатимесячные периоды).

Двенадцатимесячные периоды (или средняя за ряд таких периодов) и средняя за период нескольких лет не рассматриваются из-за неясности с выбором периода и сложности получения данных и их обработки.

Количественный объем предстоящего импорта российского газа по Контракту 2009 г. (далее — поставка из России) определяется общим

³⁰ <http://top.rbc.ru/economics/12/05/2014/922979/shtml>

импортом и импортом из третьих источников (третьих стран или по отдельным соглашениям с «Газпромом»). Общий импорт зависит от собственной добычи и внутреннего потребления. Ни один из указанных трех компонентов в настоящее время не прогнозируется хоть с какой-нибудь минимально приемлемой вероятностью.

Для данной оценки, с учетом явного падения и дальнейшей стагнации потребления газа промышленным сектором, стагнации прочего потребления, отсутствия роста собственной добычи (по традиционному газу стагнация, добыча сланцевого газа и газификация угля — если будет — за пределами 2018 г.), «размытости» реверсного импорта из Европы, принимается поставка из России на уровне 22,4 млрд куб.м (80% от фактического общего импорта в 2013 г.) на 2014—2018 гг. плюс восполнение резервов в газохранилищах в 2014—2015 гг. на уровне проекта баланса по газу на 2014 г. от декабря 2013 г. (4,5 млрд куб.м, в том числе принимается 2 млрд в 2014 г. и 2,5 млрд в 2015 г.). Импорт из третьих источников (прочих стран или по отдельным соглашениям с «Газпромом») не предусматривается.

Среднюю цену предстоящих поставок (далее — прогнозная цена) можно исчислить по контрактной формуле (опубликована в Украине). Но это потребует огромного времени на сбор фактических котировок нефтепродуктов за 2013—2014 гг. и, самое главное, на разработку поквартального прогноза этих котировок до 2018 г.

Для данной оценки прогнозная цена принимается:

- на 2014 г. — как средневзвешенная цена по фактической поставке января-марта 2014 г. (6,092 млрд куб.м) по цене 268,5 долл./1000 куб.м и остатка поставки из России на 2014 г. (18,308 млрд куб.м) по цене 480 долл./1000 куб.м (последняя цена исчислена как средняя цена на газ, поставляемый Россией в Украину по Контракту 2009 г. во II—IV кварталах 2014 г., с учетом определенной по контрактной формуле цены на газ во II квартале — 486,5 долл./1000 куб.м и ожидаемого изменения цен на нефтепродукты до конца 2014 г.);

- на 2015—2018 гг. — как контрактная цена II квартала 2014 г. — 486,5 долл./1000 куб.м, проиндексированная по цене российского экспорта в страны вне СНГ по базисному варианту Прогноза внешней торговли Российской Федерации, разработанному ВНИКИ в ноябре 2013 г. («сцепление» по соотношению 480 долл./1000 куб.м и цены Прогноза ВНИКИ на 2014 г.).

Расчет стоимости поставок из России природного газа в Украину в 2014—2018 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	Факт				Оценка				
Поставки из РФ, млрд куб.м	36,593	40,002	32,874	25,840	24,4	24,9	22,4	22,4	22,4
Средняя цена по ГТД, долл./1000 куб.м	256,7	309,0	426,0	413,5					
"Севастопольская" скидка, долл./1000 куб.м	77,0	92,7	100,0	100,0					
Средняя цена со скидкой, долл./1000 куб.м	179,7	216,3	326,0	313,5					
Прогноз-2013 ВНИКИ, долл./1000 куб.м					380	375	372	368	365
Прогнозная цена, долл./1000 куб.м					427,2	473,7	469,9	464,8	461,1
Стоимость по ГТД, млн долл.	9392,9	12361,2	14003,2	10685,0					
Стоимость со скидкой, млн долл.	6575,1	8652,8	10715,7	8101,0					
Прогнозная стоимость, млн долл.					10423,6	11794,7	10525,6	10412,5	10327,6
Разница прогнозной стоимости, млн долл.									
к расходам-2012 г.					-292,2	1079,0	-190,1	-303,3	-388,2
к расходам-2013 г.					2322,6	3693,7	2424,6	2311,5	2226,6

Примечание:

По 2010—2013 гг. фактические поставки российского газа по всем соглашениям (данные украинской таможни), поставки за I кв. 2014 г. — 6,092 млрд куб. м.

«Севастопольская» скидка — оценка.

Источник: расчеты ВНИКИ, ВАВТ.

Задолженность Украины по поставкам российского газа можно привести только по сообщениям СМИ со ссылкой на высказывания российских официальных лиц и представителей «Газпрома».

Задолженность по текущим поставкам газа украинского «Нафтогаза» перед «Газпромом» доходила до 3,29 млрд долл. к началу февраля 2014 г. К 7 апреля 2014 г. она снизилась до менее 2,2 млрд долл. (1,35 млрд долл. по поставкам 2013 г., около 0,8 млрд долл. по поставкам 2014 г.). С апрельскими (2014 г.) поставками газа она вновь возросла до 3,5 млрд долл.

Задолженность по авансу за транзит украинского «Нафтогаза» перед «Газпромом» составляла, по оценке, около 3 млрд долл. к началу 2014 г., к началу апреля — около 2,2 млрд долл. (этой суммы, по информации «Газпрома», должно хватить до конца сентября 2014 г.).

Задолженность украинского «Нафтогаза» перед «Газпромом» по невыборке контрактного объема газа за 2012 и 2013 гг. составляет 18,4 млрд долл. (без пени и процентов).

Суммарный объем скидок Украине по поставкам газа по «харьковскому» соглашению по Черноморскому флоту России с 2009 г. (долг

Украины перед федеральным бюджетом Российской Федерации) к апрелю 2014 г., по заявлениям российских официальных лиц, достиг 17 млрд долл. (по оценке ВНИКИ, около 13—13,5 млрд долл.).

Сумма скидки по поставкам газа по дополнению (декабрь 2013 г.) к Контракту 2009 г. за I квартал 2014 г. составила около 600 млн долл. (сегодня для России это фактически упущенная выгода).

Оценку возможного сокращения доходов Украины от транзита российских энергоносителей и других товаров можно осуществить только в максимальном варианте (полное прекращение транзита), число промежуточных вариантов бесконечно. Таким образом, задача сводится к определению на основе платежного баланса Украины текущих объемов указанных доходов и возможной их индексации с учетом роста тарифов на период до 2018 г. (определение этого объема по публикуемым показателям платежного баланса России невозможно).

Для этого требуется такая детализация статьи «транспортные услуги» платежного баланса Украины, которая, скорее всего, не осуществляется даже на первой стадии составления баланса (сбор статистических отчетов услугодателей и банков).

Максимальная детализация данных об обмене транспортными услугами Украины с Россией (по украинским данным) за 2012—2013 гг. представлена ниже.

Торговля услугами транспорта Украины с Россией

	Экспорт					Импорт					Сальдо	
	2012	2013		2012	2013	2012	2013		2012	2013	2012	2013
	млн долл		2012 г. = 100	Структура, %		млн долл		2012 г. = 100	Структура, %		млн долл	
Транспорт, всего	4162,9	4164,9	100,0	77,4	76,8	459,4	447,5	97,4	46,1	36,2	3703,5	3717,5
Трубопроводный	3247,0	3343,9	103,0	60,4	61,6	-	-	-	0,0	0,0	3247,0	3343,9
прочие виды	915,9	821,0	89,6	17,0	15,1	459,4	447,5	97,4	46,1	36,2	456,5	373,6

Примечание: по трубопроводному транспорту взят весь украинский экспорт этих услуг.

Источник: Госкомстат Украины.

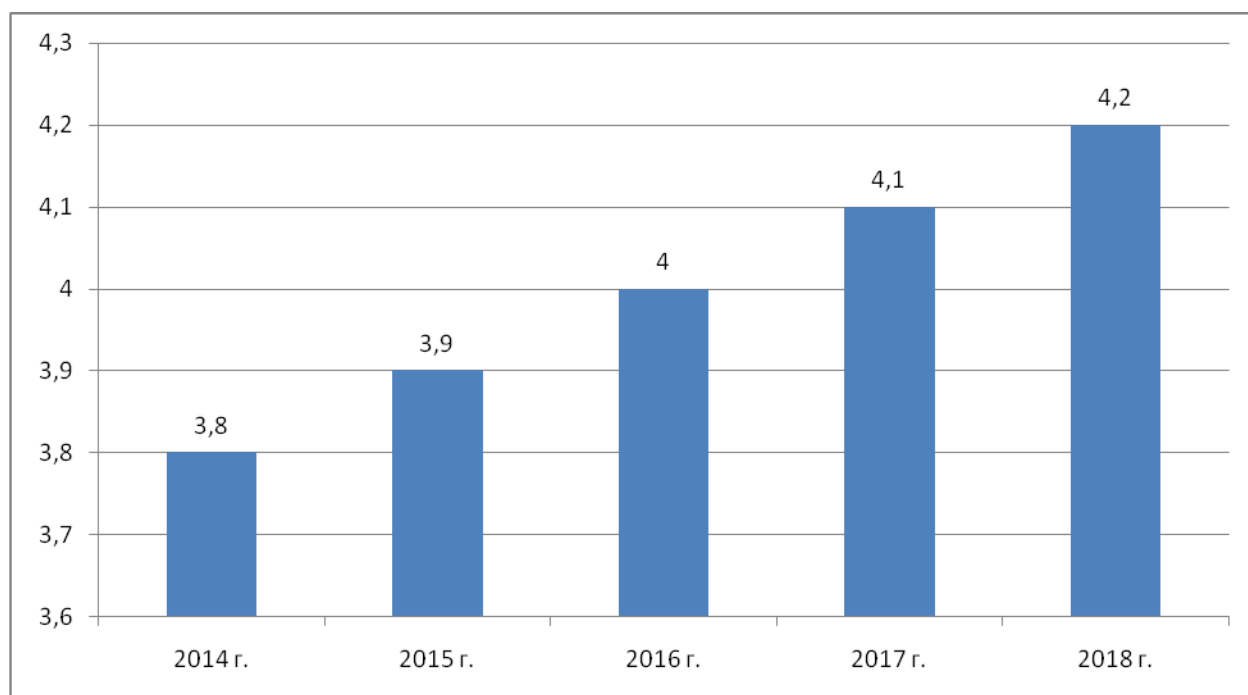
Экспорт услуг трубопроводного транспорта практически полностью относится к транзиту энергоносителей (газа, нефти, нефтепродуктов) и только незначительные объемы приходятся на транзит аммиака.

Выделить из услуг других видов транспорта даже только грузовые перевозки российского транзита не представляется возможным, не говоря о выделении перевозок энергоносителей (это практически полностью нефтепродукты, сжиженные нефтяные газы, кокс и уголь). Невозможно даже

выделить экспорт в Россию услуг по грузовым перевозкам вообще (т. е. с включением перевозок российских товаров, экспортируемых в Украину, и украинских, импортируемых из нее).

Рост тарифов на услуги трубопроводного транспорта в 2014 г. можно оценить в 10—15% (тарифы по транзиту газа повышаются вместе с инфляцией в ЕС и ростом цены газа, уже проведено повышение на 10% в связи с отменой «декабрьской» скидки, еще по меньшей мере на столько же будет поднят тариф в связи с отменой «севастопольской» скидки; рост тарифа по нефти составит порядка 5—7%). Исходя из прогноза МВФ по инфляции в ЕС и прогнозной цены газа, рост тарифов по газу не превысит 2—3% в год в 2015—2018 гг.

Оценка стоимости услуг Украины по трубопроводному транзиту российских грузов при условии сохранения физического объема транзитных грузов на уровне 2013 г. и с учетом роста тарифов на транзит (т.е. возможное максимальное сокращение доходов Украины по трубопроводному транзиту в случае его полного прекращения Россией) приведена ниже.

Условные финансовые потери Украины в случае полного прекращения трубопроводного транзита российских грузов (млрд долл. США)

Источник: расчеты ВНИКИ, ВАВТ.

Оценку максимального сокращения нетто доходов Украины по транспортным услугам в торговле с Россией можно принять равной салдо по этим услугам за 2013 г. — 3,7 млрд долл. с последующим увеличением до 4,2 млрд в 2014 г., 4,3 млрд в 2015 г., 4,4 млрд в 2016 г., 4,5 млрд в 2017 г. и 4,6 млрд в 2018 г.

3.2.4 Ограничения по линии трудовых ресурсов, трудовой миграции и соответствующее сокращение денежных переводов

Численность занятых в Украине составляет 20,4 млн человек. 16,2% из них занято в промышленности, т.е. порядка 2,8 млн человек; 17,2% — в сельском хозяйстве.

Структура занятости по отдельным видам экономической деятельности в странах Таможенного союза и в Украине в 2012 г., %

	Россия	Беларусь	Казахстан	Украина
Всего	100	100	100	100
Сельское хозяйство и лесное хозяйство	7.3	10.4	25.5	17.2
Промышленность	20.3	25.5	11.8	16.2
Строительство	7.4	8.6	7.6	4.4
Оптовая и розничная торговля	18.2	13.5	14.1	24
Транспорт и связь	9.4	7.4	8.3	6.7
Финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом	8.7	8.3	3	7.5
Государственное управление	7.5	3.6	4.5	5.3
Образование	9.2	9.9	10.5	8.2
Здравоохранение	8	6.8	4.9	6.4
Другие виды экономической деятельности	3.9	6	9.8	3.9

Источники: Росстат, Белстат, Агентство Республики Казахстан по статистике, Госкомстат Украины.

Значительная дифференциация в доходах (например, в 2012 г. в России средняя заработная плата в машиностроении составляла 866 долл., в то время как в Украине — 386 долл., т.е. российский уровень оплаты труда в этом виде деятельности выше украинского в 2,2 раза), в сочетании с несравнимо большими масштабами российской экономики, языковой и образовательной общностью, родственными связями, делает Россию привлекательной страной для трудовой миграции из Украины.

По заявлению главы Федеральной миграционной службы России К. Ромодановского, граждане Украины, трудящиеся в России, заработали в 2013 г. около 27 млрд долл. «Сейчас в России находятся 1 млн 607 тыс. украинцев. Рост — 20% по сравнению с прошлым годом. В течение года уехали 3,3 млн человек, мы считаем, что порядка 2,9—3 млн работали, потому что они пребывали значительный период времени — больше трех месяцев. Если гражданин Украины зарабатывает порядка 1 тыс. долл., 3 млн на 9 месяцев в среднем считали — вот такая цифра рисуется (в прошлом году заработали граждане Украины в России — авт.). Это порядка

27 млрд долл.»³¹. По словам главы ФМС, служба фиксирует среди прибывающих с Украины в Россию большее количество пожилых людей и детей.

На наш взгляд, с учетом информации ФМС, оценка объема вывоза денежных средств из России в Украину может быть следующей. Предположительно, часть заработка, направляемая на родину, составляет в среднем 700—800 долл., средний период нахождения в России составляет около 6 месяцев, а число работающих украинцев в течение года несколько ниже — около 2,6—2,8 млн (как отмечает ФМС, растет число пенсионеров, детей и студентов)³². Конечная цифра, по нашей экспертной оценке, находится в диапазоне 11—13 млрд долл. *Это колоссальная сумма, равная примерно 7% ВВП Украины* (составил 175,5 млрд долл. в 2013 г.). Она представляет собой огромное подспорье для поддержания уровня жизни и платежного баланса страны.

По оценке ФМС России на середину 2013 г., около 1 млн украинских граждан работали в России нелегально, еще 350 тыс. чел. находились в РФ на учебе, лечении или посещали родственников. И только 110 тыс. украинцев были официально зарегистрированы в качестве трудовых мигрантов³³. То есть как минимум из каждых 10 украинцев, занятых в России, 9 работают нелегально. Такая пропорция, по-видимому, весьма устойчива.

При этом каждый нелегальный трудовой мигрант, не уведомивший ФМС о своей работе на территории России, может быть выслан из страны с запретом въезда на три года. В середине 2013 г. среди граждан Украины, по оценке ФМС, кандидатами для занесения в «черный» список являлись свыше 700 тыс. чел. С учетом этой цифры и фактически занятых в России трудовых мигрантов с Украины на середину 2013 г. (немногим более 1,1 млн чел.) пропорция риска по заработкам украинских граждан в России и вывозу денежных средств в Украину составляет примерно 0,6. Если мы оцениваем суммарный объем перевода (по всем каналам) денежных средств из России в Украину на уровне 11—13 млрд долл. в год, то *сумма под риском в случае дальнейшего роста напряженности в российско-украинских отношениях составляет, как минимум, около 7—8 млрд долл. (4—5% ВВП Украины)*.

Проблема трудовой миграции многоаспектна, имеет огромную социальную, гуманитарную значимость и не сводима только к объемам денежных переводов.

³¹<http://top.rbc.ru/economics/24/03/2014/913055.shtml>

³² Здесь мы исходим из более высокой оценки заработков украинских мигрантов в России, чем в среднем для всех трудовых мигрантов — 30 тыс. рублей. Украинцы заняты на более квалифицированных работах, и их средний доход может достигать 50 тыс. рублей. По экспертным оценкам, трудовые мигранты оставляют в России от 20% до 80% своего заработка; в расчетах мы использовали среднее значение в 45-50%.

³³ <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008169404/html>

Так, нельзя не учитывать нанесение урона гуманитарного характера, проявляющегося, прежде всего, в существующих тесных родственных и дружественных связях между россиянами и украинцами. У многих россиян пожилые родители живут в Украине, и наоборот. В связи с этим дальнейшее ухудшение российско-украинских отношений обернется значительными невосполнимыми потерями, обусловленными разрывом тесных родственных связей.

Не следует упускать из поля зрения и огромные масштабы приграничной трудовой миграции с Украиной. Благодаря приграничному сотрудничеству украинские граждане вывозят приличные суммы денег, которые практически никто не считал. Закрытие российско-украинской границы (усложнение пограничного режима для приграничных территорий) не только вызовет резкий скачок безработицы в соседних с Россией регионах Украины, но также приведет к чувствительному снижению уровня жизни и повышению уровня бедности населения.

3.2.5 Снижение интенсивности поездок российских граждан в Украину (деловых, частных, туристических) с соответствующим сокращением их расходов на территории Украины

Наглядное представление об интенсивности деловых и личных связей между населением стран дает анализ миграционной динамики в приграничных регионах, которые играют особую роль в миграциях населения между странами в целом. В том числе с этой целью было проведено исследование приграничного сотрудничества России, Украины и Беларуси³⁴.

До политического кризиса в Украине привлекательность страны для трансграничного движения граждан Беларуси и России быстро росла. За 2006—2012 гг. число белорусских граждан, пересекших границу Украины, возросло с 2,1 млн человек до 3,1 млн человек. Число россиян, посетивших Украину, увеличилось с 6,4 млн человек до 9,5 млн человек, из которых более 2,5 млн приходилось на Крым. Среди всех иностранцев, въехавших на Украину в 2006 г., на долю граждан Беларуси пришлось 11,2%, а на долю граждан России — 33,9%. В 2012 г. их доли выросли до 13,4% и 41,4% соответственно. Число граждан Украины, выезжавших в Беларусь, за

³⁴ЦИИ ЕАБР (2013) *Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины*. Доклад Центра интеграционных исследований №17. Санкт-Петербург: ЕАБР. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

2006-2012 гг. выросло с 1,3 млн человек до 1,7 млн человек, а доля этого направления равнялась 7,6% и 7,8% соответственно. Число посещений украинцами России за тот же период выросло незначительно: с 5,86 до 5,94 млн человек, но доля в общем числе заграничных выездов украинцев заметно сократилась — с 34,7% до 27,7%³⁵.

Ведущее место в движении людей через российско-украинскую границу до последнего времени занимала Ростовская область. В нее из Украины, по данным Ростовского управления ФМС, въезжало в среднем за год более миллиона человек, иногда — до 1,3—1,4 млн человек, из которых примерно 50 тыс. оставались работать в регионе. Подавляющее большинство приезжающих — это сезонные рабочие, которые направлялись на работу в другие регионы России: Краснодарский край, Волгоградскую и Астраханскую области, Москву, Подмосковье и Санкт-Петербург³⁶.

По данным Государственной пограничной службы Украины (они несколько выше российских), в 2013 г. число российских граждан, въехавших в Украину составило 10,8 млн чел., что на 10% больше, чем в 2011 г. Это составляет 41,5% от всех иностранных граждан, посетивших Украину в 2013 г. и 52% от граждан СНГ, побывавших в Украине. По величине расходов своих граждан на территории Украины Россия значительно опережает другие страны — 2,75 млрд долл. в 2013 г. (54% к итогу), далее следуют Молдова — 0,47 млрд долл. (9,2%) и Беларусь — 0,34 млрд долл. (6,7%). Расходы россиян на территории Украины увеличились в 2013 г. против 2011 г. почти на 30%, а их средняя величина на одну поездку достигла 255 долл. Примерно столько же за одну поездку тратят граждане «дальнего зарубежья» (267 долл.), тогда как приезжие из других стран СНГ оставляют в Украине почти в 3 раза меньше (94 долл.). Въездной поток из России экономически очень выгоден для Украины.

Кризис в российско-украинских отношениях, безусловно, бьет как по деловым контактам, так и семейным связям, столь тесным между двумя странами. Уже весной 2014 г. наблюдается резкое сокращение пассажиропотока. Экспертно можно оценить потенциальное снижение поездок и расходов российских граждан в Украине вследствие обострения российско-украинских отношений и ситуации в стране, реально существующих рисков пребывания в Украине примерно на уровне 30—35% по сравнению с 2013 г., а с учетом выхода Крыма из состава Украины падение составит 55—60%. *В стоимостном выражении потери Украины по*

³⁵Госстат Украины, данные за 2013 г.

³⁶ ЦИИ ЕАБР (2013) *Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины*. Доклад Центра интеграционных исследований №17. Санкт-Петербург: ЕАБР.

данной статье можно оценить в 1,5—1,6 млрд долл., но, по всей вероятности, они будут еще больше из-за сокращения среднего срока пребывания и соответственно расходов на одну поездку.

3.2.6 Шоковый сценарий для российско-украинских отношений: оценка вероятных потерь для Украины

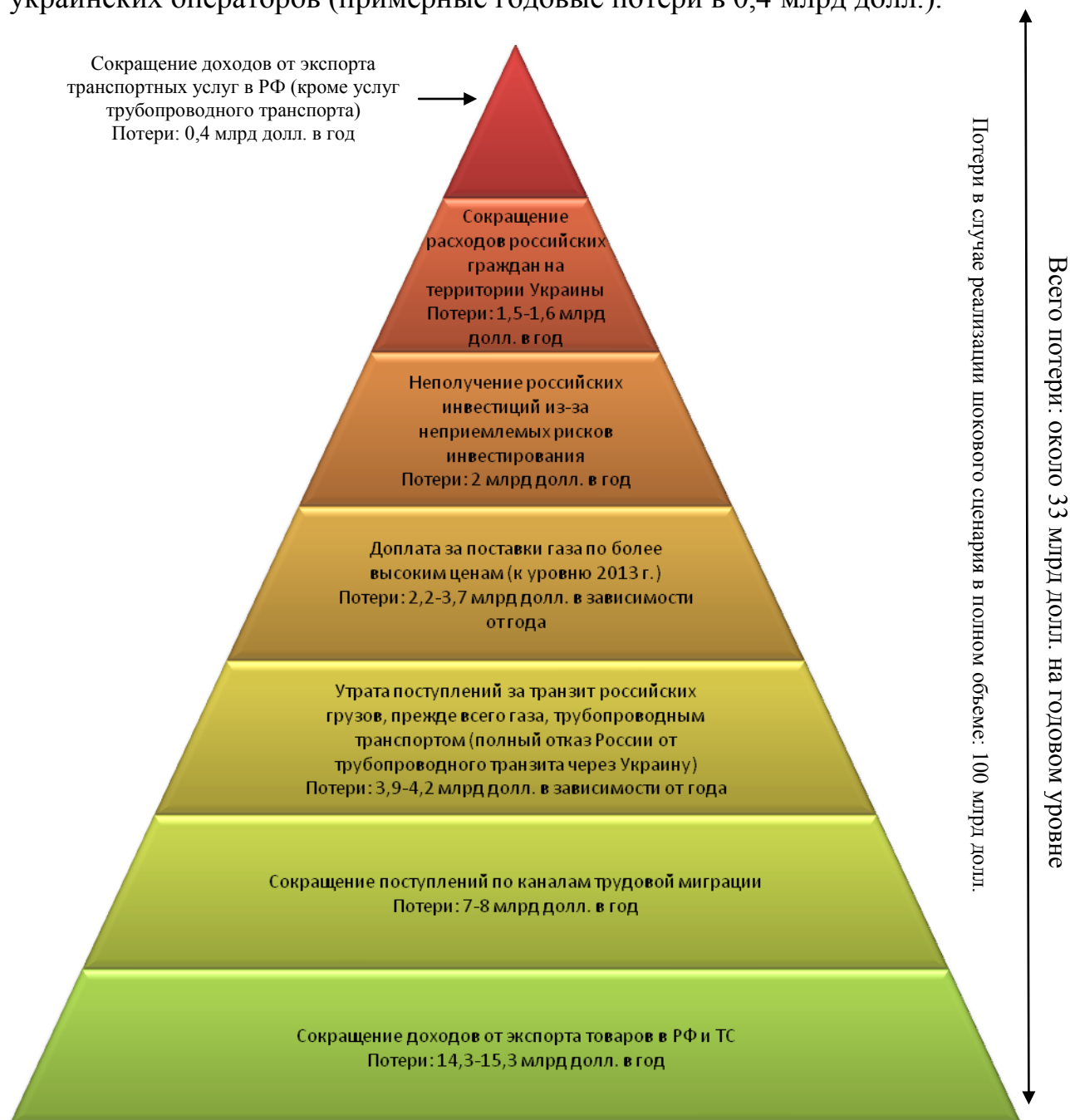
Существующие на сегодняшний день риски для российско-украинских отношений, отношений Таможенного союза с Украиной в связи с острой внутривнутриполитической ситуацией, подписанием Украиной экономической части СА с ЕС имеют, по нашим оценкам, достаточно высокую вероятность реализации (40—50% на временном отрезке 2014-2018 гг.) и характеризуются потенциально очень высокой величиной ущерба, понимаемого как сокращение доходов Украины по различным статьям экономического сотрудничества с Россией и ТС. В данном разделе мы исключаем из анализа 2014 г., поскольку по этому году основные риски уже учтены ранее при рассмотрении сценариев формирования платежного баланса страны в 2014 г. (см. раздел 3.1).

Годовая сумма под риском — величина возможных потерь Украины в случае реализации шокового сценария развития отношений с Россией и ТС — оценивается в 33 млрд долл., что практически вдвое превышает обещанный МВФ пакет помощи Украине на 2014—2015 гг.

В рамках периода 2015—2018 гг. оценка потерь в основном равномерно распределена по годам, за исключением 2015 г. из-за предполагаемой большей величины закупок российского газа по более высоким ценам в связи с восполнением резервов в газохранилищах (на уровне проекта баланса по газу на 2014 г. от декабря 2013 г.). Соответственно расчетная величина потерь в 2015 г. составляет около 34 млрд долл. Кроме того, для 2015 г. надо учитывать, что полный отказ России от трубопроводного транзита газа через территорию Украины до запланированного на декабрь 2015 г. пуска первой ветки «Южного потока» мощностью 15 млрд куб.м создаст исключительно серьезные проблемы для ряда европейских государств, безальтернативно зависящих от поставок газа через Украину, — это Болгария, Греция, Македония, а также, в меньшей степени, для Турции. Поэтому данный риск для 2015 г. имеет значительное внешнее политическое обременение, которое необходимо принимать в расчет.

По величине вероятного ущерба для Украины наиболее значимым является риск сокращения экспорта товаров в Россию и другие страны ТС (максимальные потери в 14,3—15,3 млрд долл. на годовом уровне), далее следуют риски снижения поступлений по каналам трудовой миграции

(потери в 7—8 млрд долл. в год), полного отказа России от трубопроводного транзита через Украину (3,9—4,2 млрд долл. в зависимости от года), сохранения повышенных цен на российский газ (доплата к уровню 2013 г. в размере 2,2-3,7 млрд долл. в зависимости от года), неполучения российских инвестиций (в объеме около 2 млрд долл. в год), резкого сокращения поездок и расходов граждан России в Украине (потери в 1,5—1,6 млрд долл. в год), отказ российских компаний от существенной части взаимных перевозок с участием украинских операторов (примерные годовые потери в 0,4 млрд долл.).

**Пирамида рисков для Украины в связи с ухудшением отношений с Россией и ТС
(в терминах вероятных экономических потерь для Украины)**

Источник: расчеты ВНИКИ, ВАВТ.

Вероятность реализации шокового сценария для российско-украинских отношений на уровне 40—50% в период 2014—2018 гг. означает, исходя из фактической динамики ситуации в Украине и вокруг Украины, практически равновеликую на сегодняшний день возможность развития по умеренному, с постепенной нормализацией ситуации в Украине и российско-украинских отношениях, варианту и по шоковому пути. При этом надо отдавать отчет, что реализация шокового сценария приведет к появлению отчетливой и труднопреодолимой линии геополитического и геоэкономического разлома в Европе. Поэтому неизмеримо возрастает ответственность при принятии политических решений.

В случае материализации шокового сценария период действия максимальных потерь для Украины, по нашей оценке, ограничивается примерно двухгодичным сроком. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что сам по себе шоковый сценарий, скорее всего, вообще «заморозит» двусторонние контакты, и потребуются время на их восстановление. Кроме того, потери будут нарастать во времени, и реакция общества и политической элиты Украины на них может иметь отложенный характер. С другой стороны, критический для украинской экономики размер потерь, по мере его осознания всеми слоями общества, способен заставить политиков искать пути выхода из кризиса, налаживать диалог с Россией.

Вместе с тем, принимая двухгодичный период действия максимальных потерь, надо учитывать, что порушенные хозяйственные связи, экономические зависимости и потоки быстро восстановить не удастся, определенные объемы и сферы сотрудничества вообще будут утрачены или заняты другими контрагентами. Поэтому при оценке общей величины потерь в случае реализации шокового сценария расчет должен включать сумму полных годовых потерь в течение двух последовательных лет и, как минимум, половину ожидаемых потерь за последующий двухгодичный период. *Если рассматривать в этом контексте период 2015—2018 гг. (2015—2016 гг. — шоковый сценарий в полном объеме, 2017—2018 гг. — постепенный выход из шокового сценария), то суммарная величина потерь для Украины достигнет 100 млрд долл.*

3.2.7 Ретроспективная оценка потенциала сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства: нереализованные на данный момент возможности для развития

В условиях серьезнейших рисков сворачивания двусторонних кооперационных связей в машиностроении важно точно представлять тот уровень кооперации, технологического и инвестиционного сотрудничества в высокотехнологичных секторах между Украиной и ТС, который удалось сохранить к моменту закладки негативного тренда. Далее приводятся анализ и прогноз, в том числе в разрезе конкретных отраслей и ключевых видов товарной продукции, подготовленные международным украинско-российско-белорусско-казахстанским научным коллективом в 2013 г.³⁷

Анализ показывает, что между ЕЭП и Украиной сложилась высокая интенсивность внутриотраслевой торговли, что говорит о развитии интеграции между странами на основе кооперационных связей и внутриотраслевого разделения труда. В целом экономики России, Беларуси, Казахстана и Украины достаточно близки по показателям эффективности производства и уровню технологического развития.

Оценка межотраслевых взаимосвязей свидетельствует о сохранении кооперационных связей между предприятиями стран ЕЭП и Украины практически во всех сегментах обрабатывающих производств. Особенно существенные — в машиностроительных видах деятельности между Россией и Украиной. Более того, часть этих связей (в судостроении, авиастроении, атомной промышленности) носит безальтернативный характер.

Результатом заключения Украиной СА и ГВЗСТ с ЕС может стать постепенное сворачивание проектов в высокотехнологичных отраслях экономики Украины и увеличение инвестиционных вложений в проекты стран ЕЭП, связанные с устранением зависимости от украинского импорта. Наиболее чувствительным может быть прекращение работ по совместному проектированию новых образцов техники. *Минимальная оценка потерь украинской экономики от такого развития событий составляет 1,5—2% ВВП*³⁸.

Ниже приведены конкретные примеры тесных хозяйственных связей Украины и стран ЕЭП в ключевых секторах экономики.

³⁷ ЦИИ ЕАБР (2013) *Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины*. Доклад Центра интеграционных исследований №18. Санкт-Петербург: ЕАБР.

³⁸ Там же.

Воздушный транспорт и ракетостроение. Формирование эффектов от кооперационных связей стран постсоветского пространства в авиастроении и ракетостроении распадается на несколько основных этапов. Во-первых, это рост поставок промежуточной продукции. Например, при производстве некоторых моделей российских вертолетов используются украинские двигатели и ряд других комплектующих. Во-вторых, это прямые эффекты, связанные с ростом объема затрат и валовых выпусков, необходимых для производства дополнительной продукции, идущей на экспорт. В-третьих, полные эффекты, формирующиеся при распределении доходов, образующихся в результате дополнительных объемов производства. Рост валового выпуска в российском производстве средств воздушного транспорта и ракетостроении на 1 тыс. долл. в существующей системе межотраслевых связей создает дополнительный спрос на продукцию целого ряда отраслей экономики Украины, Беларуси и Казахстана. Так, прирост экспорта Украины в Россию при этом составит 33,1 долл.

Формирование эффектов в рамках кооперационных связей Украины и стран ЕЭП при производстве средств воздушного транспорта и в ракетостроении (долл. США)

	Прирост экспорта в Россию		Прямые эффекты		Полные эффекты	
<i>Россия</i>	<i>Украина</i>		<i>Украина</i>		<i>Украина</i>	
Производство средств воздушного транспорта и ракетостроения	Транспортное машиностроение	20,6	Транспортное машиностроение	24,6	Транспортное машиностроение	24,9
	Металлургия	6,8	Металлургия	12,5	Металлургия	13,1
Рост объемов производства на 1000 долл.	Химическое производство	2,4	Машиностроение	3	Машиностроение	4,1
	Рост объемов экспорта	33,1	Рост объемов производства	59	Рост объемов производства	86,8
	<i>Беларусь</i>		<i>Беларусь</i>		<i>Беларусь</i>	
	Транспортное машиностроение	5,8	Транспортное машиностроение	6,6	Транспортное машиностроение	6,9
	Машиностроение	2,6	Машиностроение	3,5	Машиностроение	3,9
	Химическое производство	2,2	Химическое производство	3	Химическое производство	3,1
	Рост объемов экспорта	12,2	Рост объемов экспорта	18,7	Рост объемов экспорта	25,8
	<i>Казахстан</i>		<i>Казахстан</i>		<i>Казахстан</i>	
	Металлургия	3,8	Металлургия	4,1	Металлургия	4,2
	Производство кокса и нефтепродуктов	1	Добыча металлических руд	1,4	Добыча металлических руд	1,5
	Добыча металлических руд	0,9	Производство кокса и нефтепродуктов	3	Производство кокса и нефтепродуктов	1,3
	Рост объемов экспорта	8,5	Рост объемов производства	11,5	Рост объемов производства	17,4

Источник: ЦИИ ЕАБР (2013) Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины. Доклад Центра интеграционных исследований №18. Санкт-Петербург: ЕАБР. Расчеты на основе метода межотраслевых балансов.

При увеличении валового выпуска в экономике формируются дополнительные доходы, которые становятся источником увеличения потребительского и инвестиционного спроса. Дополнительный спрос будет удовлетворяться как за счет роста внутреннего производства, так и за счет импорта из других стран, тем самым стимулируя увеличение объемов производства в них. Таким образом, полные эффекты от роста производства российского авиастроения и ракетостроения на 1 тыс. долл. будут заключаться: для Украины в росте валового выпуска на 86,8 долл., валовой добавленной стоимости — на 32,2 долл.; для Казахстана в росте объемов производства на 17,4 долл., валовой добавленной стоимости — на 11 долл.; для Беларуси в росте валового выпуска на 25,8 долл., валовой добавленной стоимости — на 10,7 долл.

Судостроение. При поставках промежуточной продукции для технологичных производств наиболее существенные связи сохраняются между Украиной и Россией. Например, рост производства в украинском судостроении на 1 тыс. долл. за счет межотраслевых связей обеспечивает для российской экономики прямое увеличение экспорта на 77 долл., совокупного валового выпуска — на 329 долл., валовой добавленной стоимости — на 166 долл. Это связано с тем, что крупнейшим потребителем морской техники (прежде всего комплектующих) для Украины остается Россия, а при производстве этой техники используется большой объем российских комплектующих.

Производство средств железнодорожного транспорта. Одним из важных направлений кооперации между странами ЕЭП и Украиной в машиностроительной сфере является сектор железнодорожного машиностроения. В последние годы резко возросли объемы обновления подвижного состава. Особенно сильно этот процесс выражен в России, где ОАО «РЖД» только за период 2008—2012 гг. закупило более 2200 новых локомотивов. Существенно обновляется парк вагонов всех типов. В Казахстане также отмечаются высокие темпы обновления подвижного состава. Менее быстрыми темпами идет закупка новой техники в Беларуси. Наименьшие темпы обновления подвижного состава наблюдаются в украинской сети железных дорог.

Расчеты показывают более высокую степень зависимости украинского производства железнодорожного транспорта от импорта из России и заинтересованность этого сектора украинской экономики в развитии кооперационных связей как для обеспечения необходимыми комплектующими, так и для сохранения ключевого рынка сбыта готовой продукции.

**Формирование эффектов в рамках кооперационных связей Украины и стран ЕЭП
при производстве средств железнодорожного транспорта (долл. США)**

	Прирост экспорта в Россию		Прямые эффекты		Полные эффекты	
<i>Россия</i>	<i>Украина</i>		<i>Украина</i>		<i>Украина</i>	
Производство средств железнодорожного транспорта и оборудования	Металлургия	19,6	Металлургия	23	Металлургия	23,4
	Машиностроение	2	Производство и распределение электроэнергии	3,1	Производство и распределение электроэнергии	4,2
Рост объемов производства на 1000 долл.	Химическое производство	1,4	Добыча металлических руд	3	Добыча металлических руд	3,2
	Рост объемов экспорта	25,2	Рост объемов производства	45,9	Рост объемов производства	66
	<i>Беларусь</i>		<i>Беларусь</i>		<i>Беларусь</i>	
	Машиностроение	4,2	Машиностроение	4,8	Машиностроение	5,1
	Химическое производство	1,9	Химическое производство	2,5	Химическое производство	2,7
	Металлургия	1,2	Металлургия	3	Металлургия	2
	Рост объемов экспорта	9,5	Рост объемов производства	14,6	Рост объемов производства	20,1
	<i>Казахстан</i>		<i>Казахстан</i>		<i>Казахстан</i>	
	Металлургия	4,8	Металлургия	5,2	Металлургия	5,3
	Добыча металлических руд	0,8	Добыча металлических руд	1,3	Добыча металлических руд	1,4
	Производство кокса и нефтепродуктов	0,6	Добыча угля	3	Транспортировка и хранение	0,9
	Рост объемов экспорта	7,9	Рост объемов производства	10,6	Рост объемов производства	16,7

Источник: ЦИИ ЕАБР (2013) Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины. Доклад Центра интеграционных исследований №18. Санкт-Петербург: ЕАБР. Расчеты на основе метода межотраслевых балансов.

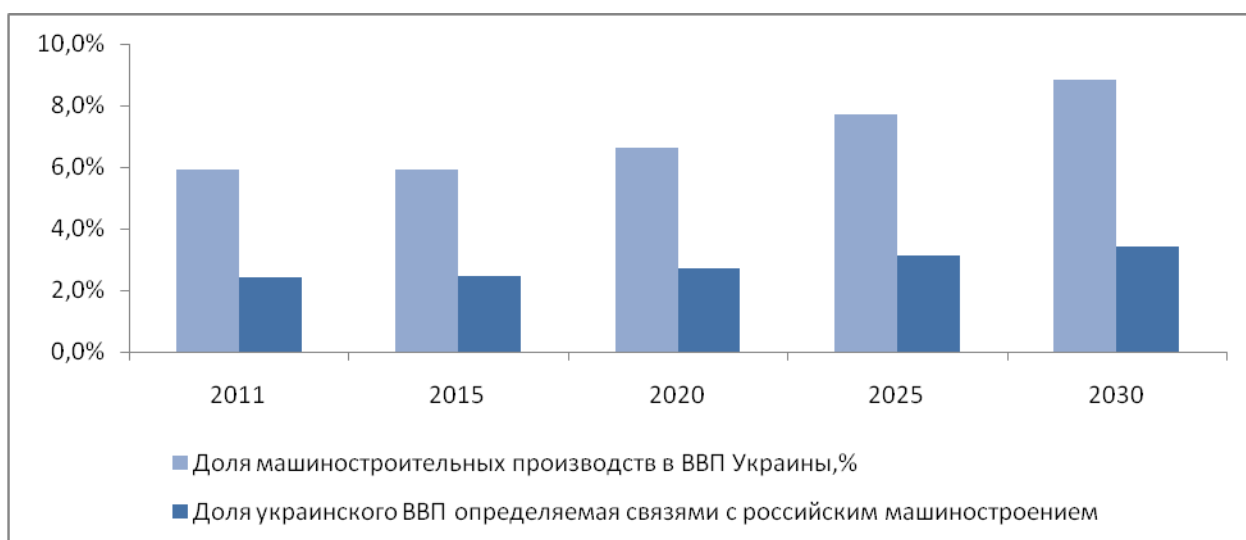
Анализ, проведенный накануне качественного ухудшения политической и экономической ситуации в Украине с начала 2014 г., то есть по состоянию на 2013 г., показал, что кооперационные связи между Россией и Украиной в рамках машиностроительных производств в целом обеспечивают до 2,5% от украинского ВВП, или 4,2 млрд долл. доходов (по минимальной оценке). Расчеты, выполненные в предположении о сохранении данного уровня кооперации в период до 2030 г., свидетельствуют, что при средних темпах роста украинского ВВП в 3—4% доля машиностроительных производств в его структуре может возрасти до 8,5%, а вклад российско-украинских связей в машиностроении может повыситься до 3,4% от украинского ВВП, или 12,7 млрд долл. в абсолютном выражении в ценах 2013 г.

Сохранение достигнутого уровня кооперационных связей, не говоря уже о его расширении, — очень сложная задача в современной ситуации.

Имеется множество рисков политического, финансового и технологического характера. В наибольшей степени эти риски сконцентрированы в области высокотехнологичного машиностроения и производств двойного назначения.

Основной проблемой для устоявшихся кооперационных связей между российскими предприятиями, предприятиями других стран ЕЭП и Украины выступает возникшая политическая напряженность между странами, а также мотивируемое соображениями национальной безопасности дальнейшее расширение политики импортозамещения при производстве техники оборонного и двойного назначения в России.

Например, в течение нескольких последних лет правительство России рассматривало разные варианты организации собственного производства авиационных двигателей, которые могли бы полностью заменить продукцию «Мотор Сич». Сроки реализации этого проекта постоянно переносились. Поставки украинских двигателей останутся критически важными для российских производителей вертолетов как минимум до 2017 г., но события начала 2014 г. могут повлиять на ускорение процесса замещения данной продукции. Затраты, связанные с разворачиванием на территории России сборочного производства, могут увеличить финальную стоимость вертолета на 20—30%, что снизит экспортный потенциал соответствующей российской продукции. Другими словами, распад кооперационных связей невыгоден для всех вовлеченных сторон.

Значимость связей с российским машиностроением для украинской экономики в 2011—2030 гг. (инерционный сценарий)

Источник: ЦИИ ЕАБР (2013) Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины. Доклад Центра интеграционных исследований №18. Санкт-Петербург: ЕАБР.

Глава IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ДЛЯ МОЛДОВЫ

В апрельском 2014 г. региональном обзоре МВФ для стран центральной, восточной и юго-восточной Европы рост ВВП Молдовы в 2014 г. оценивается в 3,5%, в 2015 г. — в 4,5%, а темпы среднегодовой инфляции, соответственно, в 5,5% и 5,9%. В 2013 г. экономический рост составил 8,9% (один из наиболее высоких показателей в СНГ и самый высокий среди стран ВП) в решающей степени благодаря увеличению реального экспорта товаров и услуг на 10,7%. Другими словами, текущие экономические успехи Молдовы обусловлены преимущественно внешними факторами.

При этом финансово-экономическое положение Молдовы является неустойчивым, уязвимым по отношению к внешним шокам. Дефицит текущего платежного баланса превышает 5% ВВП (оценивается в 5,9% в 2014 г. и 6,4% в 2015 г.). Суммарный внешний долг составляет более 80% ВВП.

Для экономики Молдовы исключительно важное значение (большее, чем движение капитала) имеет стабильное положительное сальдо по статьям трудовой миграции — 2,6 млрд долл. в 2013 г., или 32,4% ВВП (без учета Приднестровья, на которое, исходя из сводных данных Банка России по личным переводам из Российской Федерации, приходится еще 0,6—0,7 млрд долл. поступлений денежных средств — но это только по платежам из России). В регионе центральной, восточной и юго-восточной Европы примерно такая же высокая зависимость от переводов доходов трудовых мигрантов существует только у Косово.

Общий объем поступлений Молдовы по статьям трудовой миграции (не сальдированная величина) достиг рекордной величины в 2013 г. — 2,74 млрд долл., что в 10 раз выше показателя 2000 г. (270 млн долл.) Доля миграционных доходов в национальном ВВП имела тенденцию к увеличению в посткризисный период и составила 34,6% в 2013 г., но не превысила предкризисный максимум 2006—2007 гг. в 40—41%. Столь высокая значимость этой статьи платежного баланса для экономики Молдовы обуславливает особую чувствительность страны к любым внешним факторам, способным негативно повлиять на перемещение и заработки трудовых мигрантов за рубежом.

Молдова: поступления и сальдо расчетов по статьям трудовой миграции (млн долл.)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Поступления, всего	270,0	1057,5	1909,0	2287,6	2494,5	2741,7
в % к ВВП	21,0	35,4	32,8	32,6	34,3	34,6
Сальдо, всего	230,0	976,5	1767,1	2162,2	2374,2	2571,0
в % к ВВП	17,9	32,7	30,4	30,8	32,6	32,4
Справочно: ВВП (МВФ, апрель 2014 г.)	1288	2988	5813	7018	7283	7935

Источник: Национальный банк Молдовы.

В сложной внутривластной обстановке подписание СА увеличивает риски дальнейшего обострения территориальных и иных проблем. Приднестровье не принимало участия в переговорах Молдовы и ЕС по СА и считает, что создание ГВЗСТ способно серьезно ухудшить его экономическое положение. По оценке приднестровских властей, Приднестровье может потерять 39% производства, 57% внешнеторгового оборота, в том числе 65% экспорта, 36% налоговых поступлений в бюджет и 23% ВВП³⁹. Гагаузия — автономия в составе Молдовы, имеющая по закону 1994 г. особый правовой статус, который дает ей право на внешнее самоопределение в случае утраты Молдовой независимости, неоднократно заявляла о своей решимости воспользоваться в крайней ситуации этим правом. В феврале 2014 г. там прошел референдум, на котором 98,47% участников проголосовали за вступление в Таможенный союз и 97,43% — против вступления в ЕС⁴⁰.

Сейчас обсуждается вопрос об особом статусе Тараклийского (болгарского) национально-культурного района Молдовы. В случае отказа Кишинева власти Тараклии намерены поставить вопрос о присоединении к соседней Гагаузской автономии, чтобы при необходимости воспользоваться ее особым статусом и правом на самоопределение.

Руководство Молдовы не оставляет попыток расширить общественную поддержку евроинтеграции через четкие сигналы из Брюсселя касательно возможности вступления страны в Евросоюз. Но Брюссель и европейские столицы по-прежнему либо отмалчиваются, либо разочаровывают Кишинев.

В частности, министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер 23 апреля 2014 г. заявил, что возможность членства Грузии и Молдовы в ЕС не может сейчас серьезно рассматриваться, так как идея «Восточного

³⁹ <http://www.regnum.ru/news/1800177.html>

⁴⁰ <http://www.regnum.ru/news/1788987.html>

партнерства» и соглашений об ассоциации не подразумевает автоматическую перспективу членства в Евросоюзе, а «заключается в том, чтобы создать взаимовыгодную для обеих сторон альтернативу»⁴¹.

На этом фоне очень болезненными для Молдовы могут стать вероятные ограничения торгово-экономического сотрудничества с Россией, другими странами ТС и СНГ.

Во внешнеторговом товарообороте Молдовы около 35% приходится на страны СНГ. В Россию направляется почти 30% всего экспорта Молдовы. По основным позициям аграрного экспорта страны сложилась очень высокая ориентация на рынки России и ТС.

**Зависимость производителей Молдовы от рынка Таможенного союза и России
(доля экспорта в ТС и Россию в производстве в 2012 г., на примере ряда
значимых экспортных товаров)**

	Производство	Доля экспорта в Россию в производстве, %	Доля экспорта в ТС в производстве, %
Овощи консервированные	24,3 тыс. т	89,3	91,9
Фрукты консервированные	4,7 тыс. т	25,9	29,4
Вина виноградные натуральные	148 млн. л	21,2	54,9
Спирт этиловый, крепкие спиртные напитки	5,6 млн. л	32,2	46,8
Табачное сырье	5,7 тыс. т	35,3	39,8
Трубы, трубки, шланги и их фитинги из пластмасс	2156 т	49,6	55,9

Источник: Национальное управление статистики Молдовы.

Негативный сценарий для товаропотоков в Россию и ТС. В географической структуре экспорта Молдовы страны ТС занимают второе место среди групп стран после ЕС. В 2010—2013 гг. их удельный вес находился в пределах 32—36%. При этом в 2011—2012 гг. наблюдалось повышение доли ТС, а изменение этой тенденции в 2013 г. обусловлено сильным увеличением экспорта продукции, не востребованной на рынке ТС. Вследствие этого значительно выросла доля прочих стран (не входящих ни в ЕС, ни в СНГ). Вместе с тем доля ЕС в этот период характеризовалась большей стабильностью и составляла 47—49%. А вот доли остальных групп стран (ТС, прочих стран СНГ и других стран) характеризуются определенной изменчивостью.

⁴¹ <http://v2.ru/news/2014/24/683732>

Динамика экспорта Молдовы по группам стран

	2010	2011	2012	2013
Экспорт, млн долл.	1 541	2 217	2 162	2 399
ЕС	729	1 083	1 013	1 141
ТС	515	747	786	762
Прочие страны СНГ	109	173	142	162
Прочие страны	189	215	220	334
В % к итогу				
ЕС	47,3	48,8	46,9	47,6
ТС	33,4	33,7	36,4	31,8
Прочие страны СНГ	7,1	7,8	6,6	6,8
Прочие страны	12,3	9,7	10,2	13,9

Источник: внешнеторговая статистика Молдовы.

Товарная структура экспорта Молдовы и в СНГ, и в ЕС достаточно диверсифицирована. В экспорте в СНГ наибольший вес имеют готовое продовольствие (22% в 2013 г.), химические товары (21%) и сельскохозяйственная продукция (более 19%). В экспорте в ЕС преобладают продукция легкой промышленности, машины и оборудование (по 24% в 2013 г.), сельскохозяйственная продукция (18%) и готовое продовольствие (более 15%).

При этом в поставках машин и оборудования в ЕС около 80% экспорта приходится на одну статью — кабельную продукцию, не являющуюся технологически сложным продуктом. Поэтому, по сути, поставки машинно-технической продукции из Молдовы в ЕС меньше, чем в СНГ. В то же время экспорт такой технологически сложной продукции, как химические товары, направлен главным образом в СНГ — поставки в ЕС в 10 раз меньше.

Товарная структура экспорта Молдовы в ЕС и СНГ в 2013 г.

	Млн долл.		В % к итогу	
	ЕС	СНГ	ЕС	СНГ
Экспорт, всего	1 140,9	924,0	100	100
Сельскохозяйственная продукция	202,7	179,3	17,8	19,4
Готовое продовольствие	175,6	204,0	15,4	22,1
Минеральное сырье	4,9	9,9	0,4	1,1
Топливо и электроэнергия	21,0	0,3	1,8	0,03
Вещества и химические соединения	0,3	0,9	0,03	0,1
Химические товары	19,9	196,0	1,7	21,2
Лесобумажные товары	11,8	18,5	1,0	2,0
Изделия из камня, стекло, керамика	26,4	12,7	2,3	1,4
Черные металлы и изделия из них	9,3	17,9	0,8	1,9
Цветные металлы и изделия из них	16,1	4,9	1,4	0,5
Машины и оборудование	272,7	76,8	23,9	8,3
Транспортные средства	15,1	33,0	1,3	3,6
Продукция легкой промышленности и сырье для нее	276,6	90,1	24,2	9,7
Прочие потребительские товары	88,4	80,0	7,7	8,7
Прочие товары	0,2	... ¹⁾	0,02	... ¹⁾

1. Незначительная величина.

Источник: внешнеторговая статистика Молдовы.

Россия остается ключевым контрагентом Молдовы в экспорте. Несмотря на то, что в 2013 г. поставки из Молдовы в Россию впервые в посткризисный период уменьшились (с 655 млн до 632 млн долл.), Россия по-прежнему значительно опережает любую другую страну по доле в общем экспорте. В 2013 г. на Россию пришлось 26% экспорта Молдовы тогда как на Румынию, второго по значимости партнера, — 17%, на Италию — менее 8%, на Украину — менее 6%.

Динамика экспорта Молдовы по основным странам, млн долл.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт, всего	1 541	2 217	2 162	2 399
Россия	404	626	655	632
Румыния	246	376	357	413
Италия	147	215	202	185
Украина	92	153	122	141
Турция	67	73	56	127
Германия	75	106	70	113
Великобритания	82	102	84	106
Польша	47	86	74	85

Источник: внешнеторговая статистика Молдовы.

В 2013 г. при увеличении общего экспорта Молдовы на 11% экспорт в Россию уменьшился на 3,5%, в результате чего доля России немного снизилась. При этом около 65% прироста молдавского экспорта в 2013 г. было обеспечено расширением поставок зерна и маслосемян — товаров, по которым Россия сама выступает крупным экспортером, а существенные закупки осуществляет лишь в особых случаях, обычно строго локализованных географически (например, ввозится пшеница из Казахстана, рис из Южной и Юго-Восточной Азии, соя из Южной Америки). В целом, вес России в молдавском экспорте достаточно стабилен: в течение 2010-2013 гг. он находился в пределах 26—30%.

В структуре экспорта Молдовы в Россию наибольший вес имеют товарные группы «фрукты и орехи», «фармацевтическая продукция», «воды, спиртные напитки, спирт» и «механическое оборудование и техника, компьютеры». Существенное значение имеют «парфюмерные, косметические и туалетные средства», «колесные транспортные средства», «мебель, осветительная техника», «каучук и резинотехнические изделия», «текстильные напольные покрытия», «плодоовощная продукция», «мясо», «трикотажное полотно».

Товарная группа «фрукты и орехи» занимает 3-е место в общей структуре экспорта Молдовы (8,5% в 2013 г.). В географической структуре

экспорта на Россию приходится примерно 45—55%, а на ТС в целом — 50-60%. Из других направлений выделяются ЕС, а также Ирак и Турция. Возможности значительного роста экспорта за пределы ТС ограничены, т. к. рынок ЕС по товарам данной группы избыточен (по фруктам умеренного и субтропического климата — яблокам, винограду, косточковым плодам) или невелик по емкости (грецкие орехи), а ближневосточный рынок характеризуется специфическими условиями работы и нестабильностью.

Товарная группа «фармацевтическая продукция» занимает 7-е место в общей структуре экспорта Молдовы (4,7% в 2013 г.). В географической структуре экспорта на Россию приходится 75%, а на ТС в целом — 80%. Из других направлений выделяется Украина. Возможностей значительного роста экспорта за пределы ТС практически нет, особенно это относится к ЕС, куда данная продукция до сих пор поставляется из Молдовы в очень небольшом количестве (3% общих поставок).

Товарная группа «воды, спиртные напитки, спирт» занимает 2-е место в общей структуре экспорта Молдовы (9,6% в 2013 г.). В географической структуре экспорта на Россию приходится примерно 25—30%, а на ТС в целом — 60%. Из других направлений выделяются Украина и, в последние годы, США. Возможностей значительного роста экспорта за пределы ТС практически нет. Особенно это относится к ЕС, где на рынке вин и ликеро-водочной продукции наблюдается острая конкуренция, а в международной торговле регион выступает крупнейшим нетто-экспортером данных товаров. Ярким подтверждением значимости России служит ситуация 2006—2007 гг., когда ограничения на ввоз молдавских вин привели к уменьшению экспорта Молдовы в Россию на 231 млн долл. при росте поставок в другие страны только на 52 млн долл. Развитие экспорта Молдовы в условиях более строгих требований к качеству ввозимой в Россию продукции обусловило восстановление поставок лишь на 20% от прежнего объема.

Товарная группа «механическое оборудование и техника, компьютеры» занимает 11-е место в общей структуре экспорта Молдовы (3% в 2013 г.). В географической структуре экспорта на Россию приходится примерно 60-70%, а на ТС в целом — 65—75%. Из других направлений выделяются Украина и Румыния. Возможностей значительного роста экспорта за пределы ТС практически нет, что подтверждает динамика 2012—2013 гг., когда при значительном уменьшении поставок в Россию пропорционально снизился и общий экспорт данной продукции.

В 2012—2013 гг. среднегодовые темпы прироста экспорта Молдовы составили 4%. (Показатели 2011 г. непредставительны, так как тогда еще активно шел посткризисный восстановительный рост.) Экстраполируя эти данные на среднесрочную перспективу, можно ожидать, что к 2018 г. экспорт Молдовы достигнет 2,9 млрд долл. против 2,4 млрд долл. в 2013 г. При сохранении действующих тенденций развития экспорта поставки в ТС в 2018 г. приблизятся к 1 млрд долл., в т. ч. в Россию — 0,82 млрд долл. Совокупный объем экспорта в ТС за 2014—2018 гг. составит 4,6 млрд долл., в т. ч. в Россию — 3,8 млрд долл.

Динамика и прогноз экспорта Молдовы, млн долл.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2018 г. (прогноз)
Экспорт, всего	2 217	2 162	2 399	2 919
ТС, в т. ч.:	747	786	762	992
Россия	626	655	632	817
Экспорт без ТС	1 470	1 376	1 637	1 927

Источник: внешнеторговая статистика Молдовы, расчеты ВНИКИ.

В случае ухудшения торгово-экономических отношений с Россией и ТС Молдова может столкнуться со значительным уменьшением экспорта в Россию, а также другие страны ТС, которое не удастся возместить ростом экспорта по другим направлениям. Сокращение экспорта в Россию, не считая крайне неблагоприятные варианты развития событий, может составить 50% от его текущего объема, в другие страны ТС — 30%. Причем сокращение проявится достаточно быстро, в течение 2014—2015 гг. В дальнейшем возможен слабый рост экспорта в соответствии с тенденциями развития торговли Молдовы и ТС в новых условиях.

В результате за 2014—2018 гг. совокупный экспорт Молдовы в ТС составит только 2,5 млрд долл., в т. ч. в Россию — около 2 млрд долл. Падение экспорта в Россию и другие страны ТС лишь частично может быть компенсировано расширением поставок в ЕС и другие страны. Потенциал увеличения экспорта в ЕС оценивается в 0,5 млрд долл. за 2014—2018 гг., в другие страны — в 0,2 млрд долл. *Таким образом, величина недополученной экспортной выручки Молдовы при данном варианте развития событий может составить около 1,4 млрд долл. в сумме за 2014-2018 гг. (примерно 18% ВВП Молдовы в 2013 г.).*

Риски для миграционных доходов. По оценке Всемирного банка, число молдавских граждан, находящихся на заработках за рубежом, достигает

700 тыс. человек (по другим источникам, эта цифра может превышать 1 млн человек). Большая часть из них трудится в России: по данным ФМС России, на 31 марта 2014 г., в нашей стране находилось 573 тыс. молдавских граждан (включая жителей Приднестровья). Сумма поступлений из России по статьям трудовой миграции в платежном балансе Молдовы в 2013 г. составила 1,6 млрд долл., или 58% от всех таких поступлений и 20% ВВП страны. Со второй половины 2000-х гг. поступления увеличились в 5,5 раза, и Россия стала доминировать среди стран-источников миграционных доходов для Молдовы.

Молдова: поступления по статьям трудовой миграции из России (млн долл.)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Поступления						
из РФ, всего	11,8	288,0	1010,0	1260,7	1446,1	1582,5
в % к суммарным поступлениям по статьям трудовой миграции	4,4	27,2	52,9	55,1	58,0	57,7
в % к ВВП	0,9	9,6	17,4	18,0	19,9	19,9
Справочно: Данные ЦБ РФ по личным переводам из РФ в Молдову, включая Приднестровье	...	...	...	1602	1960	2248

Источник: Национальный банк Молдовы.

По информации консульского отдела российского посольства в Молдове, свыше 240 тыс. граждан Молдовы, находящихся на территории России (по состоянию на март 2014 г.), могут быть депортированы на родину: они «либо нарушили миграционные правила, либо пребывали в России без регистрации, либо совершили ряд других административных правонарушений на территории России». В соответствии с новыми миграционными правилами им грозит запрет на въезд в Российскую Федерацию⁴².

Таким образом, пропорция риска по миграционным доходам молдавских граждан в России на март 2014 г. составляла 42% (240 тыс. граждан в «черном» списке к их общему числу в России — 573 тыс.).

⁴² С 1 января 2014 г. в России вступило в силу правило, предусматривающее, что иностранный гражданин может находиться на территории страны суммарно 90 суток в течение периода в 180 суток. В случае, если данное требование не соблюдается, нарушителю может быть запрещен въезд на территорию России в течение трех лет. См. <http://aif.md/okolo-chetverti-milliona-migrantov-iz-moldavii-mogut-deportirovat-iz-rf/>

Гипотеза для расчета условной суммы миграционных доходов под риском заключается в следующем: фактический оборот мигрантов из Молдовы (включая Приднестровье) за год составляет не менее 1 млн чел., около 90% из них работают в течение в среднем 6 месяцев, среднемесячный заработок составляет 900 долл. (по данным «Коммерсант-Молдавия»), на родину отправляется 60—65% заработка⁴³. При таком подходе, с учетом 42-процентной пропорции риска, *общая годовая сумма поступлений из России в Молдову под риском составит 1,2—1,3 млрд долл., или 15—16% ВВП Молдовы в 2013 г.* Эта сумма сопоставима с величиной всех официальных поступлений Молдовы из России по статьям трудовой миграции в 2013 г. (1,6 млрд долл.).

Параметры и проблемы сотрудничества с Россией в газовой сфере. Задолженность Молдовы и Приднестровья «Газпрому» по поставкам газа на конец 2013 г. составляла почти 5,2 млрд долл., из них 4,7 млрд долл. — задолженность Приднестровья (данные озвучены председателем правления «Молдавогаз» А. В. Гусевым).

Молдова оплачивает большую часть текущих поставок, но долг растет, даже быстрее, чем если бы капитализировались все проценты (т. е. явно идет нарастание новой задолженности).

Приднестровье («Тираспольтрансгаз») с 2009 г. не платит ни по текущим обязательствам по поставкам, ни по обслуживанию долга.

По платежному балансу Приднестровья положение с приростом и накоплением долга по газу выглядит следующим образом (млн долл., расчет по данным Приднестровского республиканского банка):

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Внешний долг, всего (на 31 декабря)	2262,3	...	...	...	...	...	...
в том числе за природный газ	1482,5	1779,3	2215,1	2738,2	3440,5	4279	4813
в % ВВП	...	185,6	233,2	279,4	349,5	424,6	457,0
Прирост долга за природный газ	-	296,8	435,8	523,1	702,3	838,9	533,7
в % ВВП	-	31,0	45,9	53,4	71,3	83,2	50,7

Вопрос о разделении контракта на поставку газа на две части — для Молдовы и для Приднестровья — обсуждается уже много лет, вместе с вопросом о разделении долга. Однако прогресс отсутствует и дальнейшее сближение Молдовы с ЕС никак не решит проблему.

⁴³ Сформулированные предположения учитывают пропорции и подходы, использованные для аналогичной оценки по Украине. Среднемесячный заработок взят по данным «Коммерсант-Молдавия», а пропорция его отправки на родину принята несколько выше, чем в случае Украины, но в пределах интервала средних значений экспертно оцениваемого диапазона в 20—80%.

Поступления «Молдовагаз» от транзита газа составляют около 55-60 млн долл. в год при объеме транзита 20—24 млрд куб. м.

На 2014 г. продлен — уже третий год подряд — контракт о поставках. Согласованный объем (Молдова плюс Приднестровье) — 2,97 млрд куб. м. (с запасом на случай, если Тираспольская ТЭС найдет платежеспособного покупателя за пределами Приднестровья). Среднегодовая цена (полностью по европейской формуле «Газпрома») ожидается на уровне 365 долл./1000 куб. м (на 10 долл. ниже, чем в 2013 г.). До 2018 г. вряд ли что изменится существенно — и объем, и цена (снижение к 2018 г. примерно до 350 долл./1000 куб. м).

Оценка стоимости импорта газа в Молдову и Приднестровье (млн долл.):

2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1084	1069	1060	1048	1040

Масштабы и ограничения инвестиционной деятельности компаний ТС в Молдове. На бизнес-климат в Молдове отрицательно влияют накопившиеся структурные проблемы и низкая эффективность молдавской экономики в целом. Среди факторов торможения экономического развития можно выделить следующие:

- масштабное разгосударствление предприятий не привело к росту эффективности производства, экономической и инвестиционной активности новых собственников;
- банковская система не играет значительную роль в экономике страны; компании не в состоянии привлечь крупные ресурсы, в которых они нуждаются, через фондовый рынок;
- в экономике страны весьма велика доля неформального сектора; еще не сформировались механизмы, обеспечивающие добросовестную конкуренцию, и не преодолены различные формы монополизма, как старого, так и нового⁴⁴.

Несмотря на ограничения экономической среды, согласно оценке Российского института стратегических исследований, российское присутствие в экономике Молдовы, включая Приднестровье, весьма масштабно — около 40% всех инвестиций: российский капитал присутствует в 350 предприятиях, из них более 200 — российско-молдавские или

⁴⁴А. Гудым. Республика Молдова: современные тенденции развития. Центр стратегических исследований и реформ; <http://www.cisr-md.org/ROM/cont-russint-RUS.html>.

российско-приднестровские совместные предприятия. Таким образом, именно российские инвесторы, присутствующие на обоих берегах Днестра (в энергетике, машиностроении, легкой и пищевой промышленности, сфере услуг), обладают потенциалом бизнес-интеграции страны.

Практически все инвестиции в Молдову являются прямыми. Отсутствие портфельных инвестиций объясняется низкой защитой инвесторов от политических и коррупционных рисков. Например, норма о возмещении НДС по инвестициям в законодательстве присутствует, но трактуется в разные периоды времени по-разному. Недостаточная осведомленность инвесторов из России и других стран ТС об инвестиционной привлекательности различных секторов молдавской экономики также играет свою роль.

По данным проекта МВИ СНГ, накопленные на начало 2013 г. российские прямые инвестиции в Молдове составляли 562 млн долл., а их распределение в целом соответствовало структуре молдавской экономики: машиностроительный, агропромышленный и топливный комплексы (38%), связь и информационные технологии, инфраструктурные сети (32%), оптовая и розничная торговля (18%), образование, финансовый сектор, туристический комплекс (12%).

**Оценка стоимости инвестиционных проектов в Молдове
в годовой отчетности российских компаний**

Инвестор	Объект инвестирования	Стоимость 2008 г., млн долл.	Стоимость 2012 г., млн долл.
Арома	99,96% винкомбината «Висмос»	5	5
Арома	Винзавод «Букет Молдавии» (ЗАО «Букет Молдавии»)	4	4
Газпром	50% в АО «Молдовагаз»	197	213
Дионис Клуб	Винзавод «АурВин»	6	6
Дионис Клуб	99,96% винзавода «Нис-Стругураш»	5	5
Интер РАО ЕЭС	100% ЗАО «Молдавская ГРЭС»	92	181
ЛУКОЙЛ	сети АЗС	60	102
Московский межреспубликанский винодельческий завод	Винно-коньячный завод CalarasiDivin	9	9
СТС Медиа	51% в УК группы вещательных компаний: Teledixi SRL и MuzicRamil SRL	4	4
Росгосстрах	80% в страховой компании Moldasig	5	5
российские инвесторы (через офшоры)	66,5% Кишиневской кондитерской фабрики «Букурия»	10	10

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР, База данных МВИ в СНГ, 2013 г.

Достаточно активно инвестирует в Молдову белорусский бизнес. В 2008 г. «Белнефтехим» создал СП «ООО «Вестойл» (нефтепродукты, минеральные удобрения), МГО «Мясомолпром» (Могилевский облисполком) учредило ООО «СП «Агробелл-Милк» (сыры полутвердые), в 2002 г. ОАО «Керамин» (Министерство архитектуры и строительства) создало ООО СП «ТК «Keramin» (керамическая плитка, керамический гранит, санитарная керамика) в Кишиневе, а в 2009 г. — «СП «Керамин-Инвест» в Тирасполе, в 2004 г. ПО «Минский тракторный завод» (Министерство промышленности) учредило ООО «Торговый Дом «МТЗ-Лидер» (тракторы и запчасти к ним)⁴⁵.

В кризисный и посткризисный периоды проявилась тенденция торможения притока и наращивания накопленных прямых инвестиций российских компаний в Молдове. Здесь сказывается несколько факторов: низкая емкость собственно молдавского рынка, неустойчивое финансовое положение вследствие множественных дефицитов и очень высокого уровня внешнего долга, непростая политическая ситуация в стране и вокруг страны, неопределенность интеграционных перспектив и обязательств Молдовы. Сильные позиции российского бизнеса в ключевых инфраструктурных и промышленных отраслях Молдовы определяют параметры возможных рисков для страны в случае продолжения вышеуказанной тенденции вплоть до выхода российской стороны из отдельных проектов из-за неблагоприятного развития экономической и политической ситуации.

⁴⁵ Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012). Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ. Доклад №6. ЕАБР: Санкт-Петербург.

Глава V. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И НОВАЯ ПЛАТФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ

Несмотря на серьезный кризис в Украине и охлаждение отношений России с ЕС и рядом других государств, для будущего всё же нужно ориентироваться на возможность формирования новой и конструктивной платформы торгово-политических отношений в Большой Европе.

Недооценка фактора Украины всеми сторонами общеевропейского процесса, попытки его использования преимущественно в своих интересах во многом обусловили возникновение нынешнего кризиса общемирового значения. Риски, связанные с текущими событиями, все заметнее входят в противоречие с интересами не только этой страны, но и основных глобальных игроков. Это дает надежду на общие и быстрые поиски решений по выходу из весьма опасной ситуации.

Впервые в постсоветской истории Большая Европа в такой высокой степени напряжения оказалась перед выбором двух сценариев своего развития — формирование «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока или «континентальный разлом» с неизбежными взаимными потерями рынков, разрывами в транспортно-логистических путях, новыми ограничениями потоков трудовой миграции и с другими трудно восполнимыми потерями для всего региона. Важно четко осознавать издержки и приобретения в таком крайне актуальном выборе. Только на тщательно просчитанном сопоставлении этих сценариев могут основываться попытки построения жизнеспособной и эффективной схемы будущего торгово-политического устройства.

Украина уже давно декларирует «европейский выбор» в качестве приоритета внешней политики. В экономической части партнерства Киева с Брюсселем речь идет о стимулировании постепенной адаптации правовой системы партнера к действующей в ЕС — вплоть до переноса в украинское законодательство основных норм и правил Евросоюза, прежде всего в областях технического регулирования, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных правил, таможенного администрирования, государственных закупок, защиты конкуренции. В свою очередь, односторонняя регулятивная гармонизация должна сопровождаться взаимным быстрым открытием рынков товаров, обеспечением свободы трансграничных поставок услуг, а

также постепенным снижением барьеров для учреждения и деятельности компаний в регулируемых секторах услуг.

Для *России* Украина является ключевым партнером в Содружестве Независимых Государств. Учитывая формирование Евразийского экономического союза, экономически значимые торговые потоки в СНГ, не подпадающие под сферу регулирования ЕАЭС, существуют только между Россией и Украиной. Вместе с тем, правовая основа СНГ почти не содержит юридических обязательств, выходящих за рамки торговли товарами. А те, в свою очередь, покрывают лишь основные принципы свободной торговли (в части импорта), правила происхождения товаров с минимальными инструментами контроля и механизм разрешения споров, который еще не апробирован на практике (Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г.).

Заключение Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС без специальных адаптационных мер не только девальвирует для России экономический смысл зоны свободной торговли СНГ, но вместе с тем резко повышает риски неправомерного попадания под режим беспошлинного ввоза из Украины в Таможенный союз товарных потоков с реальным происхождением из Европы и — через Европу — из Азии. Еще более вероятно «выдавливание» на рынки Таможенного союза масштабных объемов украинских товаров под воздействием возросшей конкуренции европейских аналогов. Тем более что структура украинского импорта из Европы и украинского экспорта в Россию практически совпадают.

Поддержав Россию в процессе заключения договора о зоне свободной торговли СНГ и одновременно согласившись на ассоциацию с ЕС, Украина де-факто создала коллизию интересов двух своих главных торговых партнеров, ничего не сделав для ее преодоления. Это стало одной из главных причин текущего украинского кризиса.

С экономической точки зрения задача возрождения украинского Юго-Востока, где системообразующие отрасли промышленности без нового «плана Маршалла» обречены на вымирание, по своей амбициозности может решаться только усилиями мирового сообщества — прежде всего, Большой Европы. Украина является важным рынком сбыта для российских товаров и поставляет широкую номенклатуру продукции для российских отраслей, в том числе оборонно-промышленного комплекса, и потребительских товаров.

При условии, что обновленный формат украинского государства будет выработан путем внутриукраинского диалога, и это государство подтвердит

свой внеблоковый статус, у России нет весомых причин отказываться от экономического взаимодействия с ним. Задача будет состоять в том, чтобы выработать механизм информационного обмена, позволяющий эффективно контролировать поставки товаров из Украины в рамках режима свободной торговли, а при необходимости применять защитную оговорку, предусмотренную для Таможенного союза приложением 6 к Договору от 18 октября 2011 г. Параллельно необходимо готовить почву для долгосрочного решения по выстраиванию торгового режима в треугольнике Евразийский союз — Украина — ЕС.

Для *Евросоюза* Украина играет важную роль в реализации заявленного «Восточным партнерством» сценария экономического и затем политического объединения Европы без России. Иной сценарий — при котором Россия в конечном итоге соглашалась бы на условия, предлагаемые в стандартных соглашениях об ассоциации (перенос в национальное законодательство норм ЕС и быстрое формирование зоны свободной торговли товарами и услугами с преференциальными условиями для инвестиций в регулируемые секторы экономики) — предлагался Москве в 2009 г. в форме приглашения стать участником «Восточного партнерства». Россией это предложение принято не было. Москва откровенно пояснила, что ей будет трудно интегрировать свои геополитические интересы в формате ассоциированного членства ЕС. Это было воспринято в Евросоюзе болезненно, особенно на фоне развертывания Москвой совместно с Белоруссией и Казахстаном альтернативного интеграционного проекта. Брюссель встретил создание Таможенного союза, а затем Евразийского экономического пространства не как возможность, а как вызов собственной политике «стягивания» общеевропейского пространства.

Несмотря на многолетнее обсуждение в экспертном сообществе возможности построения «Единой Европы» именно на основе сближения Евросоюза и создаваемого в значительной степени по его примеру восточноевропейского объединения с центром в Москве, а также на явные признаки интереса к такому варианту развития событий, которые демонстрировала российская власть, это окно возможностей было закрыто.

Представляется, что выбор Евросоюза, состоявший в том, чтобы игнорировать евразийский интеграционный проект как политически ангажированный Москвой, стал серьезной стратегической ошибкой. Прежде всего, потому что Брюссель, сам не был готов к практической реализации такого выбора. Ключевой задачей с конца 2000-х гг. Евросоюз видел вовлечение России в ВТО для получения лучшего доступа на ее растущий

рынок и закрепления правовых гарантий ее экономического поведения, в том числе путем использования системы разрешения споров ВТО.

Однако с учетом передачи ряда компетенций (тарифное регулирование, инструменты торговой защиты, разработка технических регламентов) органам Таможенного союза Евросоюз вынужден де-факто признать «тройку» как партнера и после присоединения России к ВТО вести диалог с представителями ТС как минимум на этой важной международной площадке. Несмотря на непрекращающиеся заявления из Брюсселя о практике Таможенного союза, якобы, не соответствующей принципам многосторонней торговой системы, в ЕС не могут не понимать, что создание союза и динамика его развития, напротив, создают все большую совместимость двух правовых систем, фактически — предпосылки для их дальнейшего сближения и, где возможно, гармонизации.

Кроме того, иллюзорным представлялся расчет на безболезненную реализацию сценария, при котором Украина входит в проект глубокого интеграционного объединения с одним из двух своих ключевых торговых партнеров (с примерно равным объемом сотрудничества), не адаптируя при этом правовую базу торговых отношений с другим. Игнорирование Брюсселем Таможенного союза как переговорного партнера оказало важное воздействие на возникновение внутриукраинского конфликта. Соответственно, международные усилия по урегулированию конфликта должны предполагать проработку совершенно новой конфигурации контрактных отношений стран Европы в торговой области с участием Евразийского экономического союза, Украины и Европейского союза. Имея в виду политическую напряженность, вызванную вхождением Крыма в состав Российской Федерации, необходимые договоренности могут не обязательно носить характер полноформатного договора.

Возможность реализации этого сценария в значительной степени зависит от действий *Соединенных Штатов*.

Украинский кризис создал ситуацию, при которой внутренним и внешним участникам и наблюдателям выгодно нахождение решения, создающего правовые условия для экономической реконструкции и политической стабилизации украинского государства. Оно возможно на пути заключения экономических договоренностей между Украиной, Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом.

Долгосрочной целью выступает выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС-Украина-ЕАЭС.

Данные договоренности, по нашему мнению, должны выходить за пределы простой зоны свободной торговли и принять характер глубоких и всеобъемлющих соглашений, в том числе между Европейским и Евразийским союзами. В силу структуры внешней торговли страны ЕАЭС не заинтересованы в «чистой» ЗСТ: в интересах вовлеченных стран достижение комплексных договоренностей по глубокой экономической интеграции, которая охватила бы десятки вопросов. Приведем некоторые из них для понимания широты актуальной проблематики⁴⁶:

- торговля товарами;
- правила электронной торговли;
- торговля услугами;
- устранение нетарифных барьеров;
- свободное движение капитала;
- либерализация доступа на финансовые рынки;
- регулятивная конвергенция (нормы и стандарты);
- права интеллектуальной собственности;
- взаимное признание дипломов, включая профессиональное образование;
- безвизовый режим, включая пакет соглашений о реадмиссии;
- Калининградская область;
- общие регионы соседства;
- массовые обмены в сфере образования (Erasmus Mundus и т. д.);
- развитие международной транспортной инфраструктуры (автомобильные и железнодорожные коридоры);
- третий энергопакет;
- создание общего рынка электроэнергии;
- взаимный доступ к государственным закупкам;
- правила конкуренции;
- механизмы медиации конфликтов.

В краткосрочной перспективе полезно подписать несколько документов, конкретная конфигурация которых может быть определена в ходе переговоров. Евросоюз и Украина подписывают разделы Соглашения об ассоциации, касающиеся так называемой глубокой и всеобъемлющей зоны

⁴⁶ Центр интеграционных исследований ЕАБР. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. Доклад XXIII. Апрель 2014.

свободной торговли, а Украина и Евразийская экономическая комиссия подписывают протокол об устранении технических барьеров в торговле, что предусмотрено Соглашением государств-членов Таможенного союза об устранении технических барьеров во взаимной торговле с государствами-участниками Содружества Независимых Государств, не входящими в Таможенный союз, от 17 декабря 2012 г.

Украина и Евразийская экономическая комиссия подписывают документ об электронном информационном обмене сведениями о таможенных декларациях. Подписывается протокол о механизме совместного контроля за происхождением товаров между Украиной и Евразийской экономической комиссией, предусматривающий ответственность поставщика за искажение сведений о происхождении товара.

Указанные договоренности, наряду с действующим Договором о свободной торговле СНГ и пакетом украинских обязательств в других областях (использование национальных валют в расчетах, гарантии прав инвесторов, договоренности об инвестиционных проектах), призваны стать неотъемлемой частью широкого международного плана содействия восстановлению украинской экономики с участием России, ЕС, США, международных финансовых институтов и иных доноров. Элементом этого плана может также являться подготовка новых базовых соглашений членов Евразийского экономического союза с ЕС, которая включала бы в себя план действий по упрощению торговли и гармонизации законодательства в контексте подготовки к переговорам о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС, Украиной и Евросоюзом.

Авторы настоящего доклада поделились этими соображениями с рядом коллег из авторитетных аналитических центров ЕС, которые уже многие годы занимаются экономическими аспектами ЕПС, ВП и ГВЗСТ. Несмотря на нынешние сложности, они осознают необходимость налаживания сотрудничества между двумя интеграционными объединениями уже в ближайшей перспективе с участием Киева. В частности, предлагается следующее.

Украина вместе с Россией, Белоруссией и Казахстаном начинают переговоры о более высоких уровнях зоны свободной торговли. Нынешняя ЗСТ СНГ может быть в результате существенно модернизирована.

Россия и Евросоюз в сотрудничестве с Украиной вместе анализируют проблемы, которые возникают для Москвы в случае подписания Киевом ГВЗСТ.

В целом же необходимо наладить трехстороннее сотрудничество между Россией, ЕС и Украиной, при этом активизировав переговоры Москвы и Брюсселя по новому базовому соглашению.

Что касается Таможенного союза, то переговоры с Евросоюзом о создании ЗСТ могут начаться при том понимании, что Беларусь и Казахстан в ходе этих переговоров вступят во Всемирную торговую организацию. Вместе с тем Россия может предложить своим партнерам по ЕАЭС изучить возможность принятия европейских и международных промышленных стандартов.

Консенсусное видение перспективы заключается в понимании того, что текущая конфликтная ситуация диктует необходимость активнее «сверять часы» с политическим и экспертным сообществом России, ЕАЭС, Украины и ЕС путем налаживания диалога для оценки целесообразности создания в долгосрочном варианте общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.